

духовною жизнью, сходною съ человѣческой (это и есть первобытный анимизмъ или, по терминологіи Schultze ¹⁾, „антропопатизмъ“). Но на вопросъ, что собственно заставляетъ некультурнаго человѣка поклоняться данному фетишу, едва ли можно найти одинъ опредѣленный отвѣтъ. Достаточно зачастую случайнаго совпаденія обстоятельствъ между находкой предмета и какимъ-либо событіемъ въ жизни дикаря, чтобы онъ установилъ между ними причинную связь и призналъ данный предметъ обителью могущественнаго духа ²⁾. Намъ известны многочисленные конкретные случаи созданія фетишей на почвѣ подобной логики и психологіи первобытнаго человѣка. Такъ, въ Африкѣ одно изъ кафрскихъ племенъ признало фетишемъ якорь, такъ какъ выброшенный на берегъ незнакомый предметъ вызвалъ ихъ изумленіе; когда же одинъ изъ присутствовавшихъ рѣшился отбить отъ якоря кусокъ и затѣмъ вскорѣ умеръ, чудесныя свойства якоря были признаны всѣми, и онъ окончательно превратился въ фетишь ³⁾. Въ германской мифологіи примѣръ искусственнаго созданія фетиша (фалла) слѣдуетъ усматривать напр. въ сѣверно-германской сагѣ о Völvi ⁴⁾.

Таковы тѣ предварительные вопросы, на освѣщеніи и разъясненіи

¹⁾ Fr. Schultze, Fetischismus, 65 сл.; Psychol. d. Naturvölker, 217 сл.

²⁾ По мнѣнію Schultze, для того, чтобы какой-либо объектъ былъ признанъ фетишемъ, требуется наличность слѣдующихъ четырехъ факторовъ: а) представленіе о томъ, что всякій необычный предметъ особенно цѣненъ; б) антропопатическая концепція предмета, предполагающая въ немъ способность чувствовать и желать; в) предположеніе причинной связи между этимъ предметомъ и другими представленіями и г) признаваніе могущества за предметомъ, благодаря чему его почитаютъ, стремясь расположить его къ себѣ или боясь возбудить его гнѣвъ (Fr. Schultze, Fetischismus, 81—82, passim).

Я позволю себѣ остановиться здѣсь еще на мнѣніи H. Schurtz'a о сущности фетишизма. Еще въ 1893 г. онъ писалъ, что корень фетишизма лежитъ въ представленіи, по которому во всѣхъ предметахъ, странныхъ на видъ или чѣмъ-либо отличающихся отъ другихъ, обитаютъ духи или божества... откуда и происходитъ произволь въ выборѣ фетишей (Katechismus d. Völkerkunde, Leipz. 1893, 91, рус. пер. С.-Пб. 1895, 65). Въ 1903 г. названный ученый уже утверждаетъ, что человѣкъ самъ по себѣ склоненъ разсматривать міръ, какъ отраженіе своего „я“ и повсюду предполагать сознательныя силы, имѣющія къ нему отношеніе; въ этомъ кроется, по мнѣнію Schurtz'a, генезисъ фетишизма, который вѣрнѣе слѣдовало бы называть анимистическимъ почитаніемъ духовъ на матеріальной подкладкѣ (H. Schurtz, Völkerkunde, Leipz. 1903, 115). Срв. его же Urgesch. d. Kultur 1900, рус. пер. Э. Шмурновой и М. Негрескуль, С.-Пб. 1909.

³⁾ Alberti, Die Kaffern auf d. Südküste v. Afrika, 1815, 72; Lichtenstein, Reise im südlich. Afrika, 1811—1812, I, 412; Th. Waitz, Anthrop. d. Naturvölk. II, 187.

⁴⁾ Heusler, Zeitschr. des Vereins f. Volksk. XIII, 24 сл.; срв. Kauffmann, Arch. f. RW. VIII, 126.

которыхъ я считалъ умѣстнымъ остановиться нѣсколько подробнѣе; я долженъ еще лишь сказать нѣсколько словъ относительно той группировки научнаго матеріала по древне-греческому фетишизму, которой я буду слѣдовать въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи.

Объекты религіознаго культа могутъ быть изучаемы какъ съ точки зрѣнія ихъ внѣшняго облика и матеріала, изъ котораго они изготовлены, такъ и со стороны ихъ функцій въ первобытной религіи, т. е. различныхъ культовыхъ приемовъ и актовъ общенія человѣка съ имманентными этимъ объектамъ высшими духовными силами. Въ первомъ случаѣ мы получаемъ въ результатъ простое описаніе различныхъ классовъ священныхъ предметовъ; во второмъ—предъ нами раскрывается самый механизмъ сношенія опредѣленной соціальной группы съ невидимымъ міромъ духовъ. Но изученіе функцій немислимо безъ предварительнаго знакомства съ формой и строеніемъ объектовъ, являющихся носителями этихъ функцій. Я попытаюсь, поэтому, прежде всего установить морфологическую классификацію фетишей древне-греческой религіи и дать характеристику и описаніе ихъ основныхъ типовъ.

ГЛАВА II.

Обзоръ и классификація главнѣйшихъ типовъ древне-греческихъ фетишей.

Вслѣдствіе разнообразія объектовъ, служившихъ въ первобытной греческой религіи фетишами, а также въ виду существованія многочисленныхъ переходныхъ формъ и типовъ, обзоръ и группировка священныхъ предметовъ на основаніи ихъ морфологическихъ признаковъ представляется задачей сложной и затруднительной. Несомнѣнно, однако, что такая группировка имѣетъ важное значеніе для изслѣдователя, такъ какъ даетъ ему возможность разобраться въ дошедшемъ до насъ матеріалѣ, систематизировать его и создать, такимъ образомъ, твердую почву для дальнѣйшихъ научныхъ изысканій.

Классификація фетишей можетъ быть чрезвычайно разнообразна въ зависимости отъ того внѣшняго признака, который полагается въ ея основаніе. Съ точки зрѣнія матеріала, мы можемъ различать фетиши каменные, деревянные, металлическіе, костяные, роговые и т. д.; легко видѣть, однако, что подобное дѣленіе было бы слишкомъ искусственнымъ. Поэтому я позволю себѣ предложить классификацію греческихъ фетишей, построенную на болѣе существенномъ для исто-

рии религии признаков, а именно—большемъ или меньшемъ видоизмѣненіи, вносимомъ человѣкомъ въ внѣшнюю форму объекта съ цѣлью приспособленія его къ культовымъ потребностямъ. Эти измѣненія внѣшняго облика фетишей, сводящіяся къ отдѣлкѣ, окраскѣ и т. под. актамъ, стоятъ, какъ можно предполагать на основаніи данныхъ сравнительной этнографіи; въ тѣсной связи съ общимъ культурнымъ и эстетическимъ ростомъ народа.

Съ этой точки зрѣнія, фетиши греческой народной религии могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе классы, совокупность которыхъ рисуетъ намъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и общій ходъ развитія древне-греческаго фетишизма отъ примитивныхъ стадій до того момента, когда намѣчается уже переходъ къ болѣе высокимъ ступенямъ религіознаго сознанія.

I. Объекты мертвой природы въ ихъ естественномъ видѣ, какъ, напр., грубые камни (голыши, метеориты), стволы срубленнаго дерева, куски металла и т. под.; характернымъ признакомъ фетишей этой группы является, такимъ образомъ, отсутствіе опредѣленной формы, приданной рукою человѣка.

II. Объекты мертвой природы, которымъ придана извѣстная форма, приближающаяся къ геометрическимъ тѣламъ, какъ, напр., конусы, параллелепипеды, пирамиды, обелиски, столбы, колья и т. п. изъ камня, дерева и друг. матеріаловъ.

III. Элементы живой природы: части тѣла животныхъ и человѣка, какъ, напр., фаллъ, рога, шкура, черепъ, яйцо, раковина и т. д., и ихъ искусственныя воспроизведенія.

IV. Продукты человѣческой культуры и индустріи: инструменты, оружіе, предметы домашняго обихода и др. (напр., мечъ, копьѣ, щитъ, топоръ, земледѣльческія орудія, жезлъ и т. д.).

V. Объекты, которымъ отчасти придана человѣческая форма (переходъ къ идолопоклонству).

Отъ приведенныхъ здѣсь категорій фетишей нужно отличать, какъ было указано уже въ I главѣ, тѣ священные предметы, которые, не будучи настоящими объектами культа, играли извѣстную роль въ народной медицинѣ или первобытной магіи (амулеты и т. под.).

Я позволю себѣ обратиться теперь къ обзору установленныхъ выше классовъ фетишей и описанію наиболѣе характерныхъ представителей каждаго класса въ народной религии древней Греціи¹⁾.

¹⁾ Этотъ предварительный очеркъ не можетъ, конечно, претендовать на исчерпывающую полноту. Я старался пояснить сущность каждаго типа лишь нѣкоторыми

Простѣйшею формой фетиша являются объекты окружающей мертвой природы въ ихъ естественномъ, первоначальномъ видѣ, т. е. не подвергшіеся никакой обработкѣ со стороны человѣка. Сюда относятся, между прочимъ, тѣ грубые, необработанные камни, которые почитались у древнихъ грековъ подъ именемъ ἀργοὶ (= ἄργοι) λίθοι.

прямърами. Подробное изложеніе всего относящагося сюда матеріала читатель найдеть въ X главѣ настоящаго изслѣдованія. Литература по древне-греческому фетишизму довольно обширна, хотя и характеризуется, болѣею частью, преобладаніемъ описательнаго момента. Я привожу здѣсь названія важнѣйшихъ трудовъ: *C. S. Hölling*, *De baetylīs veterum*, Groning. 1715; *M. G. Sillig*, *De lapidibus deo positīs ac dedicatis*, Lips. 1729; *Falconnet*, *Sur les baetyles*. *Mém. de l'Acad. des Inscr.* VI, 513; *Zoega*, *De origine et usu obeliscorum*, 1797; *Münter*, *Über die vom Himmel gefallenen Steine d. Alten*. *Antiqu. Abh.* Kopenhag. 1805, 257 сл.; *F. v. Dalberg*, *Über den Meteorikult d. Alten*, vorzüglich in Bezug auf Steine, die vom Himmel gefallen, Heidelb. 1811; *K. Höck*, *Kreta. Mythol., Gesch., Religion u. Verfassung bis auf die Römerherrschaft*, I, Göttingen 1823, 166 сл.; *Grimmel*, *De lapidum cultu apud patriarchas quaestio*, Marburg 1853; *L. Bösigk*, *De baetylīs*, Berl. 1854; *Overbeck*, *Cultusobjekt bei den Griechen in seinen ältesten Gestaltungen*. *Ber. Sächs. Gesellsch. d. Wiss.* 1864, 121 сл.; *Lenormant*, *Les bétyles*. *Rev. hist. relig.* III, 1881, 31—51; *M. Collignon*, *Hist. de la sculpt. gr.* I, 1892, 101 сл.; *Overbeck*, *Plastik*, I⁴, 1893, 32 сл.; *Baummeister*, *Denkm. s. v. „Götterbilder“*, I, 601 сл.; *Jane Harrison*, *Delphika*. *J. H. S.* XIX, 1899, 205—251; *L. R. Farnell*, *Cults of Greek States*, Oxf. I, 4. 14 сл.; III, 5; IV, 302, 307 сл.; V, 7, 360; *E. Samter*, *Familienfeste d. Gr. u. Röm.* Berl. 1901, 13 сл.; *Schömann-Lipsius*, *Gr. Alt.* II, 1902, 180 сл.; *M. W. de Visser*, *De Graecorum diis non referentibus speciem humanam*. *Lugd. Bat.* 1900 (и нѣм. переработка: *Die nicht menschengestaltigen Götter d. Griechen*, 1903, особ. 1 сл., 16 сл., 54 сл., 108 сл.); *O Kern*, *Anfänge d. hellen. Rel.* 1902, 10 сл.; *A. Evans*, *The Mycenaean Tree and Pillar Cult and its mediterranean Relations etc.* *J. H. S.* XXI, 1901, 99—204; *G. F. Moore*, *Baetylia*. *Americ. Journ. of Archaeology*, VII, 1903, 198 сл.; *P. Girard*, *Ajax fils de Télamon*. *Rev. ét. grecques*, XVIII, 1—75; *H. Meltzer*, *Fetisch im Heiligtum des Zeus Ammon*. *Philologus*, LXIII, 186—223; *O. Gruppe*, *Griech. Mythol. u. Religionsg.*, § 263, стр. 772 сл.; *G. Hock*, *Gr. Weihegebräuche*, Würzburg 1905, 33 сл.; *R. Karsten*, *Studies in Primitive Greek Religion*. *Öfversigt af Finska Vetenskaps-Societens Förhandlingar*, XLIX, 1906⁷, 9 сл., 43 сл.; *G. Karo*, *Altkret. Kultstätten*. *Arch. f. RW.* VII, 1904, 117—156; *R. Dussaud*, *Quest. mycéniennes*. *Rev. hist. rel.* 1905, 1, 24—62; *ero* же *Les civilisat. préhelléniques*, Par. 1910, 193—273; *Em. Peroutka*, *Dějiny řecké*, I, Praha 1908, 150 сл.; *E. Reisch*, *Entstehung u. Wandel griech. Göttergestalten*. *Alman. d. Kais. Akad. d. Wiss.* Wien, LIX, 1909, 394 сл.; *Ch. Michel*, *Les survivances du fétichisme dans les cultes populaires de la Grèce ancienne*. *Rev. hist. rel.* LX, 1909, 2, 141 сл.; *Sam Wide*, *Griech. u. Röm. Rel. в Einl. in die Altertumswiss.* hsg. v. *A. Gercke* u. *E. Norden*, II, 1910, 194, 200, 208. Срв. также словарныя статьи *Schreiber'a*, *Roscher*, *M. Lexik.* I, 746 сл. (s. v. *Baitylos*); *Rapp'a*, *ib.* II, 1672 (s. v. *Kybele*); *Reisch'a*, *Pauly-Wissowa*, *RE.* II, 723 сл. (s. v. *Ἀργοὶ λίθοι*); *Tämpel'a*, *ib.*, II, 2779 сл. (s. v. *Baitylia*); *E. Saglio*,

Такъ, напримѣръ, въ Пелтѣ (въ Бэотіи) находилось изображеніе Геракла въ старинной формѣ неотесаннаго камня (λίθου... ἀργεῖο κατὰ τὸ ἀρχαῖον) ¹⁾. Въ Теспіяхъ (въ той же Бэотіи) издавна пользовался особымъ поклоненіемъ Эроть въ образѣ простого камня (ἄγαλμα παλαιότατον... ἀργεῖο λίθος) ²⁾. Въ храмѣ Харитъ въ Орхоменѣ почитались упавшія съ неба πέτραи ³⁾. Въ Пессинунтѣ (въ Фригіи) хранился священный камень Кибелы, лишенный всякой правильной формы и описываемый Арнобіемъ въ слѣдующихъ словахъ: lapis quidam non magnus, ferri manu hominis sine ulla impressione qui posset, coloris furti atque atrii, angellis prominentibus inaequalis etc. ⁴⁾; въ 204 г. до Р. Хр. этотъ священный камень (повидимому, метеоритъ: Геродіанъ ⁵⁾) называлъ его τὸ ἄγαλμα διπτερές перевезенъ былъ въ Римъ ⁶⁾. Херсонесцами оракійскими почитался метеоритъ, упавшій, по преданію, въ 405 г. до Р. Хр. возлѣ Эгосъ-Потамовъ ⁷⁾. Два другихъ священныхъ аэролита почитались въ Абидосѣ и Кассандріи ⁸⁾. Сюда же слѣдуетъ отнести пограничные камни, которые воздвигались въ древней Греціи, какъ и во многихъ другихъ странахъ, на рубежахъ полей, на распутияхъ и перекресткахъ и, повидимому, окружались извѣстнымъ поклоненіемъ хотя, конечно, и не въ такой степени, какъ у римлянъ ⁹⁾.

Daremberg-Saglio, Dict., I, 413 слл. (s. v. Argoi Lithoi); *Fr. Lenormant's*, ib., I, 642 слл. (s. v. Baetylia). На русскомъ яз.: *Н. П. Новосадскій*, О почитаніи реликвій у древнихъ грековъ. *Варшав. Унив. Изв.*, 1889, 5; *В. Г. Аннелъротъ*, Изображенія божествъ въ др. Греціи. *Гимназія*, 1891; *В. В. Латышевъ*, Очеркъ греч. древностей, II, С.-Пб. 1899, 37 слл.; *Е. Г. Кагаровъ*, Элементы фетишизма въ древне-греч. религіи. *Гермесъ*, 1910, 16—17.

¹⁾ Paus. IX, 24, 3.

²⁾ Paus. IX, 27, 1.

³⁾ Paus. IX, 38, 1.

⁴⁾ Arnob. adv. gent. VII, 49. См. *К. Meiser*, Stud. zu Arnob. *Sitz.-ber. Bayerisch. Akad. d. Wiss.* 1908, 5, 14 слл.

⁵⁾ Herodian. hist. I, 11, 1.

⁶⁾ Liv. XXIX, 10 слл.

⁷⁾ Plut. Lys. 12; срв. Plin. h. n. II, 59.

⁸⁾ Plin. h. n. II, 59. Большинство изслѣдователей приводитъ почитаніе метеоритовъ въ генеписческую связь съ культомъ небесныхъ свѣтилъ или сабензмомъ, распространеннымъ, какъ извѣстно, повсюду въ семитическихъ религіяхъ Востока (см. приведенные выше труды *Münter'a*, *Dalberg'a*, *Bösigk'a*, *Overbeck'a*, *de Visser'a* и др.).

⁹⁾ Уже Гомеръ рисуетъ этотъ обычай (Ф 403 слл.):

ἢ δ' ἀναχασσάμενη λίθον εἴλετο χειρὶ παχείῃ
κείμενον ἐν πεδίῳ, μέλανα, πρήχρον τε μέγαν τε,
τὸν β' ἄνδρες πρότεροι θέσαν ἔμμεναι ἄρον ἀρούρης.

Оеофрастъ рисуетъ намъ типъ суевѣрнаго человѣка, который, проходя мимо такихъ λίπαροι λίθοι на межахъ и распутияхъ, считаетъ себя обязаннымъ оказать имъ знаки внѣшняго почитанія: возліаніе масломъ, преклоненіе колѣнъ и т. д. ¹⁾. Платонъ называетъ законъ Зевса-Покровителя границъ ("Οριος) первымъ и считаетъ межевые камни неприкосновенными (ἀκίνητα), такъ какъ они являются освященными клятвою передъ богами (ἐνορχοι παρά θεῶν) ²⁾.

Не меньшую распространенностью пользовались и аналогичные фетиши изъ дерева, грубые, необдѣланные чурбаны, подобно Деметрѣ въ Элевсинѣ, которая, какъ выражается Тертуллианъ, sine forma, rudi palo et solo staticulo ligni informis repraesentatur ³⁾. Изображеніемъ Артемиды въ Икарѣ служило простое бревно (ξύλον οὐκ ἠργασμένον) ⁴⁾, Геры Кизэронской въ Теспіяхъ—обрубленный пенъ (πρέμνον ἐκκεκομμένον) ⁵⁾, Латоны на Делосѣ—деревянная статуя, лишенная определенной формы (ἄγαλμα... ξύλινον ἄμορφον) ⁶⁾, Геры Самосской—доска (ἄξοος σανίς) ⁷⁾ и т. д.

На болѣе высокой стадіи развитія фетишизма находимые некультурнымъ человѣкомъ камни, отламываемыя имъ отъ деревьевъ палки и т. п. предметы постепенно приспособляются имъ къ ритуальнымъ или эстетическимъ потребностямъ путемъ различныхъ приѣмовъ грубой механической обработки камня или дерева въ большихъ кускахъ ⁸⁾, приѣмовъ, способствующихъ возникновенію определенной формы, которая приближается обыкновенно къ тому или иному геометрическому тѣлу. Такъ появляются каменные и деревянные фетиши въ видѣ па-

О культѣ пограничныхъ камней въ Греціи, см. *Zoega*, назв. соч., 194 слл., *Bösigk*, назв. соч., 50 слл., *de Visser* (1903), § 6. Ср., однако, *R. Karsten*, *Öfversigt af Finska Vetenskaps-Societetens Förhandlingar*, XLIX, 1906/7, 43 слл.

¹⁾ Theophr. char. 16: καὶ τῶν λίπαρων λίθων τῶν ἐν ταῖς τρύοις, παρῶν ἐκ τῆς ληκόσο εἰλαιον καταχεῖν, καὶ ἐπὶ γόνατα περὶν καὶ προσκονήσας, ἀπαλλάττεσθαι.

²⁾ Plat. leg. VIII, 842. Срв. Demosth. Halonnes. 39.

³⁾ Tertull. adv. gent. I, 12; срв. Tertull. apol. 16: Ceres Raria, quae sine effigie rudi palo et informi ligno prostat.

⁴⁾ Clem. Alex. protr. IV, 46; срв. lignum indolatum у Арнобія adv. gent. VI, 11.

⁵⁾ Clem. Alex. protr. IV, 46.

⁶⁾ Athen. XIV, 2.

⁷⁾ Clem. Alex. protr. IV, 46. Plut. mor. VII, p. 49 (Bernardak.) ap. Euseb. praep. evang. III, 8; Callim. frg. 105 (Schneider).

⁸⁾ Этими приѣмами являются, главнымъ образомъ, обтеска, вытачиваніе, шлифовка, долбленіе, нарѣзываніе, и т. под.

раллелепипеда (столбы и т. д.), пирамиды (obeliski), цилиндра (колонны), конуса и т. под.

Священные каменные колонны и пирамиды упоминаются в античной литературѣ очень часто в связи съ культурами различныхъ божествъ, главнымъ образомъ, Аполлона, одинъ изъ эпитетовъ котораго Ἄγριος и означалъ, по свидѣтельству Свида, Гарпократіона, Гесихія, Евстаѳія и др., не что иное, какъ суживающійся кверху столбъ (κίων εἰς ὄψ' ἀγίων) ¹⁾. По Павсанію, Аполлономъ Кариномъ назывался въ Мегарахъ камень въ видѣ небольшой пирамиды (λίθος παρεχόμενος πυραμίδος σχῆμα οὐ μεγάλῃς) ²⁾, а въ Сикіонѣ почитался Зевсъ Μετλήτης; также подъ видомъ пирамиды изъ камня ³⁾. До насъ дошли и многочисленные иныя преданія о священныхъ колоннахъ (κίονες), связанныхъ съ культурами Аполлона въ Дельфахъ ⁴⁾, Геры въ Аргосѣ ⁵⁾, Зевса Ликэйскаго въ Аркадіи ⁶⁾, Планетъ въ Спартѣ ⁷⁾ и т. д. и т. д. Въ ахэйскомъ городѣ Фарахъ стояло, по словамъ Павсанія, около тридцати четырехъугольныхъ камней, которые почитались жителями города и обозначались именами различныхъ боговъ ⁸⁾. Подобныя свидѣтельства авторовъ подтверждаются археологическими и пумизматическими данными: изображенія священной колонны встрѣчаются въ многихъ помпейскихъ фрескахъ, на эллинистическихъ рельефахъ и греко-римскихъ геммахъ ⁹⁾. Весьма многочисленны изображенія конусовъ и пирамидъ на греческихъ монетахъ, напимѣръ, изъ Амбракии и Орика

¹⁾ Свида (s. v. Ἄγριος), Гарпократіонъ (s. v. Ἄγριος = Bekker, Anecd., p. 331), Гесихій (s. v. Ἄγριος), Евстаѳій (ad. II. B 12), Схолиасты къ „Осамъ“ Аристофана (175) и къ „Финикійкамъ“ Еврипида (631) говорятъ о столбахъ или колоннахъ Аполлона Ἄγριος (κίων), представлявшихъ самого бога; другіе авторы, какъ, нап., Гелладій (у Fotia Bibl. cod. 279, Bekker, p. 535), Фотій (s. v. Ἀγρία), Полидевкъ (Оном., IV, 123) и друг. понимаютъ слово ἄγριος какъ жертвенникъ (βωμὸς), поставленный богу. По вѣрному предположенію Overbeck'a (Cultusobject usw., *Ver. Sächs. Ges. d. W.* 1864, 158), здѣсь имѣется въ виду одинъ и тотъ же священный объектъ — конусъ Аполлона.

²⁾ Paus. I, 44, 2.

³⁾ Paus. II, 9, 6.

⁴⁾ Clem. Alex., Strom. I, 164. Overbeck (назв. соч., 153) справедливо отвергаетъ предположеніе Bötticher'a (Baumkultus, 227), что это изображеніе Аполлона было изъ дерева.

⁵⁾ Clem. Alex. Strom. I, 164.

⁶⁾ Paus. VIII, 38, 7.

⁷⁾ Paus. III, 20, 9.

⁸⁾ Paus. VII, 22, 4: τετράγωνοι λίθοι τριάκοντα μάλιστα ἀριθμὸν, τούτους ἀβροῦσιν οἱ Φαρεῖς ἐκίστην θεοῦ τινος ὄνομα ἐπιλέγοντες.

⁹⁾ См., нап., Bötticher, Baumkultus, фиг. 12, 23, 26, 34, 35, 40, 53^e и т. д.

въ Эпирѣ, Аполлоніи въ Иллиріи, Византіи, Уранополя (въ Халкидикѣ), Селевкии (въ Сиріи), Тарса (въ Киликіи) и т. д., всегда въ обстановкѣ, указывающей на сакральное значеніе объекта, на мѣстный культъ того или иного божества ¹⁾.

Конусообразную или куполовидную форму имѣлъ и знаменитый бѣломраморный „лупъ земли“ (ὄψαλος τῆς γῆς) въ Дельфахъ, столь часто упоминающійся древними авторами ²⁾ и столь охотно изображавшійся на памятникахъ искусства: на краснофигурныхъ вазахъ, въ помпейской живописи, на рельефахъ, монетахъ и т. д. ³⁾; недавно найденный французскими археологами въ Дельфахъ ὄψαλος представляеть собою, повидимому, наиболее точную копию утраченнаго оригинала ⁴⁾. Характернымъ вѣшнимъ отличіемъ этого дельфійскаго каменнаго фетиша служили священные повязки и вѣнки, лавровыя вѣтви и сѣтчатое облаченіе (ἄγρηνον), покрывавшіе его поверхность ⁵⁾. О первоначальномъ значеніи дельфійскаго ὄψαλος и украшавшихъ его атрибутовъ я буду говорить впоследствии (гл. X) подробнѣе ⁶⁾.

W. Zahn, Die schönsten Ornamente usw. I, 23; II, 34, 54, 60; III, 36, 54 и т. д.; *Furtwängler*, Ant. Gemmen, III, 44, фиг. 18, 21. Подробнѣе у *de Visser'a* (1903), §§ 38, 39.

¹⁾ Подробнѣе будетъ говорить объ этомъ въ главѣ X-й настоящаго изслѣдованія. Материалы собраны у *de Visser'a* II, §§ 24, 25, 26, 28, 36.

²⁾ Paus. X, 16, 3; Strab. IX, 3, 6; Schol. ad. Pind. Pyth. IV, 4, 131; VI, 3; VIII, 85; XI, 17; Schol. Luc. de salt. 38; Aeschyl. Eum. 40; 66; Sophocl. Oed. R. 897; Eur. Ion. 5; 222; Schol. Soph. Oed. R. 480; Schol. Eur. Or. 330; Hesych s. v. Τοῦτο βουνοῦς; Varro l. I. VII, p. 304 (ed. Spengel); Tatian. contr. Graec. VIII, 251 и т. д.

³⁾ Перечень пумизматическихъ изображеній, приводимый *de Visser'омъ* въ книгѣ *De graecorum diis etc.* 1900 (срв. нѣм. изд. 1903 г., II, § 44), *G. Hock*, Griech. Weihegebräuche, 43, совершенно справедливо признаеть неполнымъ. Кромѣ того, *de Visser* не упоминаеть о замѣчательной находкѣ, сдѣланной французской археологической школой въ Дельфахъ (см. слѣд. примѣч.), обнаруживая полное незнакомство съ весьма важными работами *Jane Harrison*, *Delphica. J. H. S.* XIX, 1899, 225 слл., *Aegis—Ἀγρηνόν. B. C. H.* XXIV, 1900, 254 слл.; *B. Schröder'a*, *Stud. zu Grabdenkm. d. röm. Kaiserzeit. Bonner Jahrb.* 1902, 75 слл., *Studniczka*, *Hermes*, 1902, 258 слл., *Wace*, *B. S. A.* IX, 1902/3, 215 слл., которыя всѣ, за исключеніемъ, можетъ быть, послѣдней, появились до выхода въ свѣтъ нѣмецкой переработки книги *de Visser'a*.

⁴⁾ См. *Harrison*, *B. C. H.* XXIV, 1900, 259; ср. *Homolle*, ib., XVIII, 180; *G. Karo* у *Daremberg-Saglio*, *Dict.* IV, 199, фиг. 5404; *Luckenbach*, 57, фиг. 68.

⁵⁾ Древніе писатели называютъ его *στέμμασι ἐνδοτός* (Eur. Ion 225), *τετανωμένος* (Strab. IX, 3, 6) и т. под. Объ *ἄγρηνον* см. *Harrison*, *B. C. H.* XXIV, 1900, 254 сл. и *Hock*, назв. соч. 37 слл.

⁶⁾ Замѣчу кстати, что *de Visser* II, § 45 совершенно не упоминаеть о гипотезѣ

Таковы, въ самыхъ общихъ чертахъ, слѣды былого культа камней въ древне-греческой религіи. Но еще болѣе яркимъ аниконическимъ характеромъ отличался, повидимому, религиозный ритуалъ критско-микенскаго періода; я говорю ритуалъ, потому что, судя по сохранившимся до насъ изображеніямъ, тогдашнее челоуѣчество представляло уже себѣ божество или демоновъ антропоморфически ¹⁾, хотя вышнее богослуженіе носило еще всѣ черты самаго яркаго фетишизма. Найденныя во многихъ пунктахъ этой загадочной культуры челоуѣчскія изображенія изъ глины и другихъ матеріаловъ лишь условно могутъ быть названы идолами, такъ какъ не они, а именно разнообразныя фетиши и религиозныя символы (обдѣланныя камни, столбы, рога, двойная сѣкира и т. д.) служили объектами вышшаго культа. Какъ извѣстно, впервые А. Evans, на основаніи собраннаго имъ обширнаго археологическаго матеріала, высказалъ мысль о томъ, что „микенская“ религія сводилась, въ сущности, къ почитанію деревьевъ, столбовъ и т. под. объектовъ ²⁾. Правда, безпристрастная критика ³⁾ давно уже отмѣтила крайности и увлеченія въ выводахъ знаменитаго изслѣдователя Крита и его послѣдователей ⁴⁾. Въ частности, многія колонны, напримѣръ, въ Кносѣ, которымъ Evans приписываетъ сакральное значеніе, гораздо проще могутъ быть объяс-

Bouché-Leclercq'a, Hist. de la divin. III, 78, считавшаго *φραζός*; символомъ пелазгическаго Зевса, какъ и о предположеніи *Jane Harrison*, *Hock'a* (см. предъид. примѣч.) и друг., усматривающихъ въ немъ былой надгробный tumulus—предположеніи, повидимому, наиболѣе приемлемомъ.

¹⁾ Срв., напр., *Milani*, Studi e materiali di archeologia, II, 3, 11; *Evans*, J. H. S. 1901, 170; *Karo*, Arch. f. RW. 1904, 143 сл.; *Dussaud*, Civilisations préhellén. 235, фиг. 176 и мн. др.

²⁾ *Arthur J. Evans*, The Mycenaean Tree and Pillar Cult and its Mediterranean Relations with Illustrations from Recent Cretan Funds. J. H. S. XXI, 1901, 99—204.

³⁾ *W. H. Rouse*, The Double Axe and the Labyrinth. J. H. S. XXI, 1901, 268 сл.; *R. Dussaud*, Questions mycéniennes. R. H. R. 1905, 1, 24—63; его же Les civilisations préhelléniques etc. 193 сл., особ. 211 сл.; *Ad. J. Reinach*, A propos des empreintes murales de Knossos. R. ét. gr. XVIII, 1905, 76—90; *O. Gruppe*, Mytholog. Literatur aus den Jahren 1898—1905, Leipz. 1908, 284 сл.

⁴⁾ На точку зрѣнія *Evans'a* становится, между прочимъ, *Sal. Reinach*, La Crète avant l'histoire. L'Anthropologie, 1902, 1 сл., 1904, 257 сл.; *G. Karo*, Altkretische Kultstätten. Arch. f. RW. VII, 1904, 117 сл., срв. археологическую хронку его же въ назв. журналѣ за 1905 и послѣдующіе годы; *P. Girard*, Ajax fils de Télamon, Rev. ét. gr. XVIII, 1905, 33 сл.; *R. Burrows*, The Discoveries in Crete, 1907, 112 сл., 134 сл.; *Em. Peroutka*, Dějiny řecké, I, 1908, 150 сл. и др. *Karo*, виро-

нены, какъ архитектурныя элементы ¹⁾. Однако, если нельзя согласиться съ *Sal. Reinach'омъ*, *Evans'омъ*, *Karo*, *Пероуткой* и др., что колонна на рельефѣ Львиныхъ воротъ въ Микенахъ представляетъ собою аниконическій эквивалентъ божества ²⁾, то во многихъ случаяхъ, какъ мнѣ кажется, все же невозможно сомнѣваться, что мы имѣемъ дѣло съ культомъ обдѣланныхъ камней, столбовъ и, особенно, священныхъ деревьевъ: въ этомъ отношеніи наиболѣе поучительными являются многочисленныя перетни, геммы и фрески ³⁾. Такимъ образомъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что ритуалъ эгейской или критско-микенской религіи носилъ всѣ признаки фетишизма ⁴⁾.

Служащіе объектомъ религиознаго культа обдѣланныя камни носятъ въ современной научной литературѣ, какъ извѣстно, общее названіе *бэтиловъ* (греч. βαιτόλοι или βαιτόλια). Правда, нѣкоторые

челъ, не раздѣляетъ гипотезы другихъ ученыхъ о существованіи культа священныхъ столбовъ въ ту эпоху (срв., напр., *Arch. f. RW.* 1904, 142, прим. 2).

¹⁾ См., кромѣ приведенныхъ выше сочиненій, *Furtwängler*, D. Lit.-Ztg. 1902, 1736.

²⁾ *Sal. Reinach*, Chroniques d'Orient, II, 153, 545; *L'Anthropologie* 1893, 705, 730; 1902, 22; *A. Evans*, J. H. S. XXI, 157 сл.; отчасти *G. Karo*, Altkret. Cultst. Arch. f. RW. 1904, 142; говоря о культѣ священныхъ камней и столбовъ, *Peroutka* (назв. соч. 158) замѣчаетъ: Tak třeba vysvětlovati si význam sloupu, střezného dvěma lvy, nad záruka přítomnosti a ochrany boží pro celý hrad. Также *R. Burrows*, The Discoveries in Crete, 135, пишетъ: It is spiritual power that is symbolised on the Lions gate, between the sacred beasts. Срв. еще *Jane Harrison*, Prolegomena to the Study of Greek Relig. I, 498.

³⁾ Срв. для культа столбовъ, напр., *Evans*, J. H. S. 1901, 170 фиг. 48; 177, фиг. 53; 189 фиг. 63 (ср. Τεοβότατα, Μοχθηα табл. V, 3; *Perrot-Chipiez*, VI, фиг. 428, 23; *Furtwängler*, A. G. III, 44, фиг. 21; *H. von Fritze*, Strena Helbigiana, 73, 3), 100 64; *Arch. f. RW.* VIII, 524 и т. д. и т. д.

⁴⁾ Таково мнѣніе подавляющаго большинства изслѣдователей, кромѣ, развѣ, *Dussaud*. На эту точку зрѣнія становится, между прочимъ, и *Peroutka*: Nejstarší bohoslužba v oblasti aegaiského moře jest anikonická, nejranější způsob účty náboženské jest užívání kamenů, sloupů a stromů (Dějiny řecké, I, 152).

Къ приведеннымъ мною выше трудамъ, трактующимъ о критско-микенской (эгейской) религіи, можно добавить еще слѣд.: *R. Burrows*, The Discoveries in Crete, 112 сл., 127 сл., 134 сл., 210 сл.; *Lagrange*, La Crète ancienne, 1908; *Hogarth*, Aegean Relig. у *Hastings'a*, Encycl. of Relig. I, 1908; *Mrs. B. E. Williams* у *Boyd Hawes*, Gournia, Vasiliki etc. 1908. Лишь для полноты обзора упомяну о фантастическихъ трудахъ *Milani* (напр., La bibbia prebabeleica e la liturgia preelonica 1905, Studi e materiali) и *A. Mosso* (Origini della civiltà med. и др.).

ученые возставали противъ употребленія этого термина въ указанномъ смыслѣ (въ послѣднее время, главнымъ образомъ, G. F. Moore ¹⁾, ссылаясь на неопредѣленность происхожденія и первоначальнаго значенія слова; однако, несмотря на это, терминъ бѣтилъ все болѣе и болѣе входитъ въ обиходъ науки о религіяхъ ²⁾. Я позволю себѣ, поэтому, остановиться на немъ здѣсь нѣсколько подробнѣе. Въ античной литературѣ слово βαῖτολος (βαῖτόλιον, betulus) употребляется въ двухъ значеніяхъ: широко (какъ „λίθος ἔμφυχος“ вообще) и специальномъ (какъ камень, проглоченный Кроносомъ, принявшимъ его за своего младенца Зевса). Древнѣйшее упоминаніе о бѣтилахъ находимъ мы въ „Финикійской Исторіи“ Филона изъ Библа (умершаго при Адрианѣ), который опирался въ своемъ изложеніи на Санхуниаѳона. По словамъ Филона, Бѣтилъ былъ однимъ изъ четырехъ сыновей Урана и Гэи; а кромѣ того,—говорится въ текстѣ дальше—„Уранъ придумалъ бѣтилы, взобрѣвши одушевленные камни“ (Ἐτι δέ, φησαν, ἐπένοησε θεός Οὐρανός βαιτόλια, λίθους ἐμφύχους μηχανησάμενος) ³⁾. Затѣмъ Дамаскій сообщаетъ намъ, что на Ливанѣ почиталось множество такихъ бѣ-

¹⁾ George F. Moore, Baetylia. Amer. Journ. Archaeol. VII, 1903, 198 слл. Свою статью Moore заканчиваетъ слѣдующимъ пожеланіемъ: It is to be hoped that the abuse of the term may not become unalterably fixed. There is no lack of names properly applicable to the common holy stones; there is no other convenient word for the real baetylia (ib., 208). Замѣчу здѣсь, что de Visser'у (1903, II, §§ 41 слл.) статья G. F. Moore осталась совершенно неизвѣстною.

²⁾ См. приведенную выше литературу по греческому фетишизму. Нѣкоторые исследователи находятъ даже возможнымъ употребить выраженіе „бѣтильскій алтарь“ и т. под. (S. Reinach, L'Anthropologie 1902, 22 слл., A. Evans, J. H. S. XXI, § 6, passim; R. Dussaud, R. H. R. 1905, 1, 37 слл.; Les civilisations préhellén. 216 и т. д.); послѣднее выраженіе представляетъ собою нѣкоторое contradictio in adjecto, на что справедливо указываетъ Lagrange: „Un autel bétylique est une sorte de contresens, parce qu'alors le bétyle est devenu un support, il n'a plus en lui-même sa raison d'être, il n'est plus l'objet cultuel préexistant auquel s'adresse le sacrifice offert sur l'autel (La Crète ancienne, 89).“

³⁾ Philo Bybl. ap. Euseb. praep. evang. I, 10; Müller, F. H. G. III, 567 сл. G. F. Moore, назв. ст. въ Amer. Journ. Archaeol. VII, 1903, 198 слл. высказывается противъ интерпретаціи слова ἔμφυχοι въ духѣ анимистической теоріи, дѣлая при этомъ предположеніе, что Филонъ, по всей вѣроятности, не читалъ Tylor'a (?). Характернымъ признакомъ понятія ἔμφυχος Moore считаетъ способность къ самостоятельному движенію (срв. Jos. Scaliger, Animadv. Euseb. ad ann. 2150). Но слово ἔμφυχος прежде всего и главнымъ образомъ обозначаетъ „одушевленный“, „живой“ и т. под. Въ этомъ легко убѣдиться, сравнивая, напр., выраженія: ἐμφύχων πάντων ἀπεχόμενοι (Plato leg. VI, 782 C); ἐμφύχα πάντα (Longin. de subl. XXXIV, 5); μόνος τῶν φητόρων ἐμφυχος (Luc. Demosth. 14); νόμος ἐμφυχος (Isid. Pel. Ep. III, 306, p. 378); ср. Thuc. VII, 29 и мн. др.

ловъ ¹⁾. Къ этому толкованію восходить, повидимому, опредѣленіе въ Etymologicum Magnum s. v. Βαῖτολος: Λίθος γεόμενος κατὰ τὸν Δίβανον τὸ ὄρος τῆς Ἠλιοπόλεως ²⁾. Сюда же слѣдуетъ отнести рассказъ Дамаскія объ одномъ бѣтилѣ, которому поклонялся нѣкій Евсевій, умѣв- шій по исходившимъ изъ камня звукамъ предсказывать будущее ³⁾, и слова Плинія Старшаго: Sotacus et alia duo genera fecit cerauniae, nigrae rubentisque ac similes eas esse securibus: ex his quae nigrae sunt et rotundae, sacras esse, urbes per illas expugnari et classes, easque betulos vocari: quae vero longae sint, ceraunias ⁴⁾. Съ другой стороны, у цѣлаго ряда лексикографовъ и грамматиковъ мы находимъ болѣе узкое опредѣленіе бѣтила. Такъ, въ томъ же Etymologicum Magnum читаемъ мы далѣе, подъ словомъ Βαῖτολος: Βαῖτολος δὲ ἐκλήθη καὶ ὁ λίθος, ὃν ἀντὶ Διὸς ὁ Κρόνος κατέπιεν. Εἴρηται δὲ, ὅτι ἡ ῥέα βαιτή αἰγὸς σπαργανώσασα τῷ Κρόνῳ δέδωκε· βαιτή δὲ σημαίνει τὴν διφθέραν. Καὶ παρὰ τὸ βαιτή βαιτόλος. Βαιτή· στέγαστρον προβάτειον ἢ αἰγίον. Аналогичную интерпретацію термина βαιτόλος, какъ проглоченнаго нѣкогда Кроносомъ камня, даютъ Эліи Геродіанъ ⁵⁾, Гесихій ⁶⁾, Θεогностъ ⁷⁾, Присцианъ ⁸⁾ и др. На нее намекаетъ и пословица κ' ἂν βαιτόλον κατέπιες· ἐπὶ τῶν ἄγαν λιμβῶν. βαιτόλος δὲ ἐστὶν ὁ ἐσπαργανωμένος λίθος ὃν Κρόνος κατέπιεν ἀντὶ τοῦ Διός ⁹⁾.

Для правильнаго пониманія и критики этой античной традиціи намъ необходимо обратиться къ вопросу о генезисѣ и первоначальномъ значеніи самаго термина βαιτόλος.

Въ то время, какъ нѣкоторые изъ новыхъ исследователей приняли античную этимологию отъ βαιτή („пастушеская куртка изъ козьей шкуры“) ¹⁰⁾, большинство филологовъ и историковъ стоитъ за семи-

¹⁾ Damasc. ap. Phot. Bibl. cod. 242, Bekker, 342.

²⁾ Phavorinus=Zonaras 371, откуда слѣдуетъ дополнить Et. M. 198, 58.

³⁾ Damasc. ap. Phot. Bibl. cod. 242, Bekker, 348=Migne, Patrolog. Graeca CIII, 1292 слл.; тамъ же: τῶν δὲ βαιτόλων ἄλλον ἄλλῳ ἀνακαῖσθαι, ὡς ἐκεῖνος δοσφεμῶν λέγει, θεῶ, Κρόνῳ, Διί, Ἠλίῳ, τοῖς ἄλλοις.

⁴⁾ Plin. h. n. XXXVII, 135.

⁵⁾ Herodian. περὶ καθολικῆς προσφῶδις VI (Lentz, I, 163).

⁶⁾ Hesych. I, 353 (M. Schmidt).

⁷⁾ Theognost. Κανόνες 61, 21 (Cramer, Anecd. Oxon. II); срв. Λεξίς Ῥητορικαὶ (Bekker, Anecd. Graeca, I, 224).

⁸⁾ Priscian. art. gramm. V, 10: Abaddir deus est: dicitur et hoc nomine lapis, quem Saturnus dicitur devorasse pro Jove, quem Graeci βαιτόλον vocant. О значеніи термина abaddir см. ниже.

⁹⁾ Leutsch, Corp. Paraem. Gr. II, 468; Apost. IX, 24, Arsen. XXXII, 10.

¹⁰⁾ Svoronos, Zeitschr. f. Numism. 1888, 222; M. Mayer у Boscher'a Mythol.

тическое происхождение слова βαίτωλος, причемъ одни производятъ этотъ терминъ отъ древне-еврейскаго bēt ēl (Scaliger ¹⁾, S. Bochart ²⁾, Hölling ³⁾, Zoëga ⁴⁾, Pierson ⁵⁾, Bösigk ⁶⁾, Overbeck ⁷⁾, F. Lenormant ⁸⁾, Ed. Meyer ⁹⁾, Tümpel ¹⁰⁾, Gruppe ¹¹⁾ и др. или bēt 'elohāh = bēt 'elohāh (H. Lewy ¹²⁾), другіе предполагаютъ здѣсь финикійскую вокализацию bajt-yl или bēt-ül (Muss-Arnolt ¹³⁾, G. F. Moore ¹⁴⁾ и др.), а третьи выставляютъ иные семитическія этимологіи (такъ, Grimme ¹⁵⁾ отъ btl, J. Halevy ¹⁶⁾ отъ btwl и т. д.).

Lexik. s. v. Kronos, II, 1524, 50 слл. и др. Съ греч. βαίτη O. Schrader (Sprachvergl. u. Urgesch. ² 474 и Prellwitz, Etym. Wörterb. d. griech. Sprache, 1892, 44=1905, 72 сопоставляютъ гот. paida (ga-paidon ἐνδοξον), др.-сакс. pēda, др. в. нѣм. pheit, ср. в. нѣм. pfeit, діал. (альп.) pfaid, англ. pea-jacket. Ср. однако Leo Meyer, Handb. d. gr. Et. III, 85.

¹⁾ Jos. Scaliger, Animadv. Euseb. ad ann. 2150, 216: ...omnemque hunc morem manasse ab eo lapide, quem unxerat Jacob in Bethel.

²⁾ Sam. Bochart, Geogr. Sacra, Chanaan II, 2, 785 сл. (изд. 1646 г.). Къ цитированному фрагменту Филона (Euseb. праер. evang. I, 10; 19 F. H. G. III, 568) Bochart предложилъ смѣлую и остроумную эмендацію (G. F. Moore, указ. соч., называетъ ее даже гениальною), а именно, онъ предположилъ, что стоявшее у Санхунаиона, этого финикійскаго историка Филона, опредѣленіе при словѣ „камень“ nefāsim (uncti, λίθοι) послѣдній повѣрно прочтала, какъ nefāsim (animati) и передалъ по-гречески прилагательнымъ ἐμψυχοι (λίθοι). Конструированная Bochart'омъ финик. форма nefāsim образована отъ прасемитич. основы *nafš — „душа“ (срв. араб. nafsun, эоип. nefs, араб. nafsā, ассир. napsūtu, евр. nefēs < *nafēs — я пишу согласно новейшей транскрипціи Brockelmann'a).

³⁾ J. C. S. Hölling, De baetyliis veterum (1724 г.).

⁴⁾ Zoëga, De usu et origine obeliscorum, 201.

⁵⁾ H. Pierson, Baetyliendienst, 1866.

⁶⁾ L. Bösigk, De baetyliis, Berl. 1854, 2 слл.

⁷⁾ Joh. Overbeck, Das Cultusobject bei den Griechen in seinen ältesten Gestaltungen. Ber. Sächs. Ges. d. Wiss. XVI, 1864, 146.

⁸⁾ Fr. Lenormant, Les premières civilisations, I, Paris 1874, 171, срв. R. H. R. III, 1881, 40.

⁹⁾ У Roscher'a, Myth. Lex. I, 1224, 65 слл. (s. v. El).

¹⁰⁾ У Pauly-Wissowa, II, 278 (s. v. Baetylia).

¹¹⁾ Otto Gruppe, Griech. Mythol. u. Religionsg. II, 775, прим. 10.

¹²⁾ Heinr. Lewy, Die semitischen Fremdwörter im Griechischen, Berl. 1895, 255 сл.

¹³⁾ Transact. Americ. Philol. Assoc. XXIII, 1892, 51 сл.

¹⁴⁾ Americ. Journ. Archaeol. VII, 1903, 203.

¹⁵⁾ De lapid. cultu etc. 33.

¹⁶⁾ Mélanges de critique, 425. Многие авторы предпочитаютъ говорить вообще о семитическомъ происхожденіи слова, избѣгая болѣе точнаго обозначенія лингвистической вѣтви; см., напр., de Visser § 42, H. Meltzer, Fetsch im Heiligtum des Zeus Ammon. Philologus, LXIII, 1904, 195 слл.

Приводимое большинствомъ изслѣдователей древне-еврейское названіе bēt ēl ¹⁾ т. е. „домъ божій“ встрѣчается въ Бабліи, между прочимъ, въ извѣстномъ разсказѣ о снѣ Іакова: на утро Іаковъ взялъ камень, бывший подъ его головой, положилъ его на священный столбъ (massēbāh) и полилъ масломъ; мѣсто это называлъ bēt 'ēl и сказалъ, что самый камень станетъ храмомъ (bēt 'lōhīm) ²⁾. Выраженіе bēt ēl, какъ легко можно видѣть, состоитъ изъ двухъ словъ, общихъ всемъ семитическимъ языкамъ: *bajt (ассир. bitu < *bajtu, сир. bajtā, евр. bajit, библ. араб. bajtā) ³⁾, въ stat. constr. *bēt, т. е. „домъ и *il, т. е. „богъ“ (послѣднее слово встрѣчается повсюду, кромѣ эоипскаго ⁴⁾), и означаетъ то опредѣленное божество Эль, то, въ видѣ формы зват. пад., бога вообще: ассир.-вавил. ilu, араб. il., хаанаанск. (т. е. израил.-еврейск., финикійск.) ēl ⁵⁾. Въ прасемитической религіи этотъ терминъ *il означалъ, повидимому, всякаго духа или демона природныхъ объектовъ, силъ и стихій ⁶⁾. Нѣтъ, поэтому, ни

¹⁾ Посредствомъ черты подъ буквой я передаю возникшіе въ еврейск. и арамейск. изъ взрывныхъ (эксплозивныхъ) звуковъ спиранты; это — родъ прогрессивной ассимиляціи согласныхъ съ послѣдующими вокалами, въ результатъ чего изъ обычныхъ b, p, d, t, g, k получается рядъ b, p(=f), d, t, g, k(=ch), изображаемый въ еврейск. шрифтѣ, какъ извѣстно, тѣми же буквами безъ дагеша (слабаго).

²⁾ Быт. XXVIII, 18 слл.

³⁾ Дифтонгъ aj переходитъ въ ассирійск. изъ въ і, въ еврейск. въ ударенномъ закрытомъ слогѣ сохраняется, причемъ это aj, обыкновенно разлагается въ aji, въ ударенномъ открытомъ слогѣ переходитъ въ ē (dēbajajka > dēbājēchā „твоего слова“), въ неударенномъ (открытомъ или закрытомъ) и съ побочнымъ удареніемъ aj > ē, какъ, напр. bēt bēti; въ арамейск. въ неударенномъ открытомъ слогѣ aj сохраняется (обыкновенно въ библейск.: bajtā и въ сирійск.: bajtā), въ неударенномъ же закрытомъ измѣняется въ ē (зап.-сирійск. i); поэтому bēt въ stat. constr.

⁴⁾ Ср. впрочемъ, F. Bähgen, Beitr. z. semit. Religionsg. Berl. 1888, 308.

⁵⁾ Первоначальною формою слова въ семитическомъ праязыкѣ приходится, такимъ образомъ, признать *il, а не *ēl, вопреки предположенію Th. Nöldeke (Ber. d. Berl. Akad. der Wiss. 1880, 760 слл.; 1882, 1175 слл.).

⁶⁾ Jeder der unzähligen namenlosen aber mächtigen Wesen, die der Semit in Steinen und Bäumen, auf Hügeln und Berghöhen wirkend denkt und verehrt, ist il — говоритъ Ed. Meyer (у Roscher'a, Myth. Lex. I, 1225, 33 слл. s. v. El). Также G. F. Moore, Amer. Journ. Archaeol. VII, 1903, 203 указываетъ на то, что *il (или еврейск. ēl, финик. yl, какъ онъ пишетъ) означало скорѣе δαιμόνιον, „supernatural power“ и т. д. Il бѣзилъ есть, въ сущности, „a thing in which is a supernatural power, a daemonic life“. Срв. о всѣхъ этихъ вопросахъ еще Bähgen, Beitr. z. semit. Religionsgesch. 1888, 297 слл., Lagrange, Etudes sur les religions sémitiques, 70 слл., Simont у Pauly-Wissowa, V, 2217 слл. s. v. El., F. C. Conybeare, The Baetul in Damascus. Transact. of the 3^d Internat. Congress f. the Hist. of Rel. Oxf. 1908.

какой надобности возводить слово βαίτολος непременно къ евр. bēt 'el, но вполне возможно предполагать здѣсь непосредственное заимствование изъ финикійскаго культурнаго цикла ¹⁾. Во всякомъ случаѣ мнѣ кажется, что семитическое происхождение интересующаго насъ термина не можетъ возбуждать сомнѣнія: бѣтилъ—это вещественный предметъ, фетишь, въ которомъ поселился могущественный духъ или демонъ.

Синонимомъ бѣтила служить въ древней литературѣ слово *abaddir* ²⁾. Впервые встрѣчается оно у бл. Августина, который говоритъ о numina Abaddires ³⁾. Присцианъ и другіе писатели упоминаютъ объ этомъ словѣ, какъ о синонимѣ бѣтила (въ смыслѣ проглоченнаго Кроносомъ камня) ⁴⁾. Рядомъ съ формой *abaddir*, встрѣчающейся, напр., въ мавританской надписи: *abaddiri sancto cultores iuniores suis sumptiarum constitu|pro...* ⁵⁾, попадаются и иныя написанія: *abidir* (*Cum natus esset Iuppiter, ut partum eius celaret mater, misit Saturno gemmam in similitudinem faciei celsam quam abidir vocant, cuius natura semper movetur*—говоритъ ватиканскій мнѳографъ) ⁶⁾, *abadir* и т. д.

Слово *абадиръ*, подобно бѣтилу, семитическаго происхожденія. Еще *Bochart* производилъ его отъ финикійскаго *ab(a)n-dir* или *eben-dir*—„круглый камень“ ⁷⁾. Гораздо правдоподобнѣе, впрочемъ, этимология *Gesenius'a* ⁸⁾ отъ 'āb „отецъ“ и 'addir „могучій, великій“. Подобно термину бѣтилъ, слово *абадиръ* заимствовано, повидимому, изъ финикійскаго языка: цитированныя выше слова бл. Августина имѣютъ въ виду пуническое население сѣверной Африки; приведен-

¹⁾ *Tümpel* (у *Pauly-Wissowa*, II, 2780) производитъ βαίτολος, по аналогіи съ Αίτολος, возникшимъ изъ Ain-el (Arrian. anab. II, 20), отъ сирійск.(?) Bet-El.

²⁾ О немъ см. *Zoega*, De origine et usu obeliscorum, 201; *Tümpel* у *Pauly-Wissowa*, I, 10 сл.; *G. F. Moore*, Baetylia. *Americ. Journ. Archaeol.* VII, 1903, 203 сл.; *O. Gruppe*, Griech. Mythol. u. R.G. II, 775 прим. 6.

³⁾ *Augustin. epist.* I, 17, 2 (ad Maxim. Madaur.): miror, quod nominibus absurditate commoto in mentem non venerit habere vos et in sacerdotibus Eucaddires et in numinibus Abaddires.

⁴⁾ *Priscian. VII, 32: Abaddir ὁ βαίτολος... lapis quem pro Jove devoravit Saturnus* (срв. II, 6; V, 18; VI, 45).

⁵⁾ *Ephem. epigraph.* VII, 1892, № 529.

⁶⁾ *Mythogr. Vat.* I, 104 Bode; срв. III, 15, 10: Rhea misit Saturno lapidem nomine abidir quem pulveratum devoravit. Deinde egestus et formatus est in speciem humanam et vivificatus.

⁷⁾ *Bochart, Geogr. sacra*, II, 2, 707.

⁸⁾ *G. Gesenius, Monum. Phoen. Leipz.* 1737, 384.

ная надпись о cultores iuniores—мавританскаго происхожденія; наконецъ, слово 'dr встрѣчается въ финикійскихъ надписяхъ и въ сложнѣхъ именахъ латинскихъ надписей изъ Нумидіи, какъ, напр., *Valid-dir*=*Va'al 'eder* ¹⁾.

Если анализъ приведенныхъ выше античныхъ названій каменныхъ фетишей βαίτολος и *abaddir* показываетъ намъ, что происхождение ихъ нужно искать въ семитическомъ (точнѣе, финикійскомъ) культурномъ циклѣ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что самый культъ камней былъ занесенъ въ Грецію съ Востока: корни этого культа кроются, несомнѣнно, въ самой логикѣ и психикѣ первобытнаго человѣка, и мы видѣли уже (глава I), какимъ широкимъ распространеніемъ пользовалось почитаніе священныхъ камней и тому подобныхъ объектовъ у самыхъ различныхъ племенъ земнаго шара. Нѣтъ, поэтому, ничего невѣроятнаго въ предположеніи нѣкоторыхъ ученыхъ, что, занимая Балканскій полуостровъ и Архипелагъ, древніе греки уже принесли съ собою элементы фетишизма, какъ наслѣдство индоевропейскіи культуры ²⁾. Придя въ соприкосновеніе съ болѣе развитой цивилизаціей Востока, эллины заимствовали, повидимому, отъ своихъ сосѣдей лишь нѣкоторыя культовые и миѳологическія обозначенія, связавши ихъ съ собственными религіозными представленіями ³⁾.

Вотъ почему, высказываясь за семитическое происхождение словъ βαίτολος и *abaddir*, я, тѣмъ не менѣе, не могу согласиться съ предположеніемъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, по которому и греческое названіе столба или колонны, κίονъ также восходитъ къ еврейскому *kīyūn*—статуя ⁴⁾ или *kīyūn*—колонна ⁵⁾. Дѣло въ томъ, что, помимо

¹⁾ *Ephem. epigr.* VII, № 792; срв. *C. I. L.* VIII 5279; *Ed. Meyer* у *Roscher'a*, *M. L. I.*, 2869; *H. Lewy*, Die semit. Fremdwörter im Griechischen, 201. Срв. о словѣ *abaddir* еще *Thes. ling. lat.* I, 1900, 43 и *Georg Goetz*, Epikritische Noten. *Arch. f. lat. Lexikogr.* I, 1884, 564.

²⁾ *O. Schrader*, Reallexikon der indogerm. Altertumsk. 862; *Hörnes*, Urgesch. d. Kunst, passim (напр. 166 и др.).

³⁾ Вопросъ этотъ, конечно, стоитъ въ тѣсной связи съ проблемой начала и распространенія греческой и европейской культуры вообще, къ чему я надѣюсь возвратиться впоследствии.

⁴⁾ *Schrader*, Sprachvergl. u. Urgesch.² 497.

⁵⁾ *H. Lewy*, Semit. Fremdwörter, 97.

О столбѣ или колоннѣ, какъ объектѣ индоевропейскаго культа см. *O. Schrader*, *ibid.* 860; *Much*, Wörter u. Sachen. I, 39 слл.; *Meringer*, *Idg. Forsch.*, XVII, 159; XVIII, 277 слл., XIX, 444 слл., XXI, 296 слл.; послѣдній производитъ отсюда и самое слово *Götze* (XVIII, 280). Къ такой эволюціи значенія я позволилъ бы себѣ

общих культурно-исторических соображений, эта этимология не выдерживает критики и с точки зрения филологической. Слово *kiūn* является в древне-еврейском языке *קִיּוּן* *le-γόμενον* и, вдобавок, то место V главы книги пр. Амоса (стихи 25—26), из которого оно нам известно, читается в масоретском тексте Библии, у LXX и в Вульгате совершенно различно, а именно масоретскому чтению *kiūn* соответствует *Ῥεφάν* у LXX и *imago* в Вульгате. Согласно толкованию некоторых библистов, *kiūn* означает: „подножие“, „подставку“; но гораздо более правдоподобной представляется мне другая интерпретация, к которой примыкает и наш исследователь М. Пальмов¹⁾, и которая видится в этом слове собственное имя, а именно, название планеты Сатурна; в ассирийском (варианты и в других семитических языках) *kiwānu* употребляется именно в этом значении²⁾. Что касается сопоставления греческого *κίων* с еврейским **kiūn*, то оно является, на мой взгляд, также весьма проблематичным, тем более, что слово *kiūn* в еврейском языке не встречается, и оно представляет собою лишь реконструкцию самого Н. Lewy от корня *kūn* — „ставить“, „стоять“, по образцу *nēšib*, *massēbā* и *massebet* — „столб“ от *nšb* — „ставить“. И поэтому, хотя Leo Meyer находит, что слово *κίων* — темного происхождения (*dunklen Ursprungs*)³⁾, я все же склонен, вслед за Fick'ом⁴⁾, G. Meyer'ом⁵⁾ и др., считать его чисто греческим, родственным с глаголом *καίω* — „колоть“, „раскалывать“, „расщеплять“⁶⁾.

привести любопытную параллель из кавказских языков, а именно семасиологическую судьбу груз. *ǰmerǰi* (где *ǰ* — заднеязычный звонкий спирант = новогреч. *γ*), армянск. и груз. *kepi* и т. д. (Срв. Н. Я. Марр, *Зап. Вост. Отд. Импер. Русск. Археол. Общ.*, XX, 2—3, 1911, 109 слл.).

¹⁾ *Мих. Пальмов*, Идолопоклонство у древних евреев, С.-Пб. 1897, 343. Срв. H. Gressmann, *Die älteste Geschichte Israels* (Schriften des Alt. Test. II, 1), 1910, 348.

²⁾ Fr. Delitzsch, *Assyr. Gramm.* 104.

³⁾ L. Meyer, *Handb. d. griech. Etym.* II, Leipz. 1901, 223.

⁴⁾ *Bezz. Beitr. idg. Sprachw.* I, 333.

⁵⁾ G. Meyer, *Griech. Gramm.*² 128.

⁶⁾ В армянск. яз. существует слово *siun* (по *Hübshmann*'у, *Armen. Stud.* 49, <* *siyan* или * *sēvan*) — „колона“, которое Н. Lewy (*Semit. Fremdw.* 97) также готовь признать семитическим, указывая на евр. *šūyūn* — „поставленный камень“ от основы = *šwh* (*šāwā*) — „утверждать“. Однако, уже Fick сопоставил с *κίων* (<**skēiōn* = *de-sci-sco*) ср.-в.-нѣм. *schie* „Zaupfahl“. Я вижу здесь индоевр. основу **sk(h)ēi-*. Срв. еще O. Schrader, *Sprachvergl. u. Urgesch.*² 497 прим. 1; его же *Reallexik. der idg. Altk.* 338; Chr. Bartholomae, *Stud. z. indog. Sprachgesch.*, Halle,

Наряду с обделанными в видъ куба, пирамиды, конуса или цилиндра камнями, греками почитались и аналогичные деревянные фетиши, т. е. куски дерева, которымъ придана была искусственно та или иная форма. Такъ, Плутархъ передаетъ, что въ Спартѣ почитались Диоскуры въ образѣ *δόκωνα*, т. е. двухъ параллельныхъ бревенъ, соединенныхъ между собою двумя поперечными брусьями¹⁾. На некоторыхъ геммахъ встрѣчается изображение двухъ столбиковъ, перехваченныхъ лентою²⁾, или же безъ всякой перевязи³⁾. А. Furtwängler склоненъ былъ усматривать здѣсь изображенія Диоскуровъ⁴⁾. Сюда же слѣдуетъ отнести оиванскую легенду, согласно которой вмѣстѣ съ молніей, ударившей въ свѣтлицу Семелы, съ неба упало бревно, а Полидоръ отдѣлалъ его бронзою и назвалъ Дионисомъ Кадмовымъ⁵⁾ и мн. др.

1890—1891, II, 36; *Hübshmann*, *Armen. Gramm.* I, Leipz. 1897, 490; *Prellwitz*, *Wb.*² 225.

¹⁾ *Plut. de frat. am.* I: τὰ παλαιὰ τῶν Διοσκῶρων ἀφῆρόματα οἱ Σπαρτιάται δόκωνα καλοῦσι ἔστι δὲ δύο ξύλα παράλληλα ὀπί πλάσις ἐπιζευγμένα, καὶ δοκῆ τῷ φιλάεφω τῶν θεῶν οἰκείον εἶναι τοῦ ἀναθήματος τὸ κοινὸν καὶ ἀδιαίρετον. Срв. *Eustath. ad Pl. P.* 744. По ошибочному мнѣнию E. Curtius'a (*Pelopon.* II, 316), это былъ символъ священной двери гробницы подлѣ Оалама. Срв. противъ этого E. Bethe у *Pauly-Wissowa*, V, 1089 s. v. *Dioskuren*. Столь же мало обоснованнымъ представляется мнѣ объясненіе H. v. Prott'a (*Athen. Mitt.* XXIX, 1904, 18), который видить въ этихъ бревнахъ фаллическій символъ („Die Balken sind Phallen“).

²⁾ *Furtwängler*, *Beschreib. d. geschnittenen Steine im Antiquarium*, Berl. 1896, VI, 305, стр. 30; XLV, 6464, стр. 236. *Ant. Gemmen*, III, 29 и т. д.

³⁾ *Furtwängler*, *Beschreib.* XLVII, 6617, стр. 343. *Ant. Gemmen*, XXIX, 44 и т. д.

⁴⁾ См. предъд. примѣч. Несмотря на возраженія E. Bethe, ib. 1107, указывающаго на то, что тутъ двѣ колонны связаны не перекладиной, а лентою, я все же склоненъ видѣть въ нихъ *δόκωνα* Диоскуровъ, такъ какъ здѣсь, очевидно, воплощается та же идея ихъ неразлучности. Во время своего пребыванія въ Греціи въ 1910—1911 г. я видѣлъ въ Спартанскомъ музее весьма сходныя съ описаніемъ Плутарха изображенія Диоскуровъ въ видѣ *δόκωνα* (№№ 588 и 844). Терракотовыя изображенія изъ Кизика, Фивъ (Бэот.) и др. представляютъ Диоскуровъ обнявшимися или (терракоты изъ Олимпіи) связанными лентою (*F. Marx, Athen. Mitt.* X, 1885, 81 слл. и табл. IV). О мнѣологическомъ значеніи Диоскуровъ см. мнѣ А. Furtwängler у *Roscher*'а I, 1, 1154 слл.; E. Bethe у *Pauly-Wissowa* V, 1111; G. Kaibel, *Διατύλοι Τελεῶν. Götting. Nachr.* 1901, 488 слл.; M. Nilsson, *Griech. Feste*, 1906, 417 слл.; *Eitrem*, *Die göttl. Zwillinge b. d. Gr. Christiania* 1902; J. Bendel Harris, *The Dioscuri in Christ. Legends*, Lond. 1903.

⁵⁾ *Paus.* IX, 12, 4: λέγεται δὲ καὶ τοῦτε, ὡς ὁμοῦ τῷ κερωνῶ βληθέντι ἐς τὸν Σελήνης θάλαμον πέσει ξύλον ἐξ οὐρανοῦ. Πολύδορον δὲ τὸ ξύλον τοῦτο χαλκῶ λέγουσιν ἐπικοσμήσαντα Διόνυσον καλεῖσαι Κადμείον (или Κάδμον). Относительно чтенія послѣдняго

Отдельную группу фетишей составляют органы человеческого и животного тела. В этом отношении наиболее выдающиеся места занимают в народном суевѣрїи genitalia, причина чего кроется, конечно, в общих особенностях логики и психологии первобытного человека. Анимисты, онъ признавалъ жизнь и одушевленность не только во всемъ объективномъ мїрѣ, но и въ различныхъ частяхъ своего собственнаго тѣла. Въ этомъ отношенїи органы сексуальные скорѣе, чѣмъ всякіе другіе, должны были сдѣлаться въ его глазахъ носителями самостоятельной индивидуальной жизни ¹⁾. Фаллическіе культы царили, какъ извѣстно, не только на всемъ Востокѣ, но и въ классическомъ мїрѣ, гдѣ они концентрировались, главнымъ образомъ, вокругъ божествъ Діониса, Гермеса, Пріапа, Афродиты, Деметры и др. ²⁾ Фаллъ и ктеисъ были первоначально фетишами и лишь

слова см. крит. аппаратъ въ изд. *Hitzig'a* и *Blümner'a*, 328. Срв. *Diod. I. 23. Votischer, Baumk.* 230; *Overbeck, Cultusobjekt.* 151.

¹⁾ Ср. *Л. Штернбергъ*, Фаллическій культъ, Энци. Сл. Брокгауза и Ефрона, XXXV, 266 слл.

²⁾ Половая жизнь, какъ показываютъ намъ данныя этнографїи, играетъ на первоначальныхъ ступеняхъ человеческой культуры огромную роль. По утверженію *F. Schultze* (*Psychol. d. Naturvölker*, 1900, 159), ничто въ мїрѣ не интересуетъ дикаря въ такой степени, какъ именно все то, что связано съ сексуальнымъ моментомъ. Извѣстно, однако, что нѣкоторые авторы склонны были чрезчуръ преувеличивать значеніе фаллическаго культа и усматривали слѣды его повсюду, какъ, напр., *J. A. Dulaure* (*Des divinités génératrices ou du culte du phallus chez les anciens et les modernes*, Par. 1805, нов. изд. съ дополнительной главой *A. van Gennepe'a* 1905; нѣм. изд. дополн. *F. S. Krauss'омъ* и *K. Reiskel'емъ*, Leipz. 1909), *Grant-Allen* (*Evolution of the Idea of God*, рус. пер. С.-Пб. 1906, I 79, II 6 и т. д.; срв. *A. Lang*, Was Jehovah a fetish-stone? *Contemporary Review*, 1890, мартъ), считающій даже Ягве первоначально священнымъ фаллическимъ камнемъ, хранившимся въ особомъ ящикѣ (срв. *L. Marillier, Rev. philos.* XLVIII, 17, 26, 257), *Clifford Howard* (*Sex-worship. An Exposition of the Phallic Origin of Religion*, Washingt. 1897, срв. *Rev. hist. rel.* XXXVII, 266), усматривающій сексуальные элементы во всѣхъ религиозныхъ памятникахъ и символахъ отъ египетскихъ пирамидъ до колоколенъ и креста христіанства. Впрочемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что во многихъ первобытныхъ религіяхъ фаллическіе культы являются довольно обычнымъ элементомъ. Срв., кромѣ указанныхъ выше сочиненій, еще: *Raoul de la Grasserie, De la sexualité chez les divinités. Rev. hist. rel.* XLVIII, 48 сл.; *G. A. Wilken, Iets over de beteekenis van de Ithyphallische beelden bij de volken van den Indischen Archipel* 1886 (для Индонезїи); *Schedel, Phallus-Cultus in Japan, Yokohama* 1896; *Rev. hist. rel.* 1905, 3, 376 сл.; *Florenz* у *Hinneberg'a Kultur d. Gegenwart.* I, 3, 1, 219 (для синтоизма); *Mannhardt, Baumk.* 416 сл. 469, 521; *W. A. Craigie, Relig. of Ancient Scandinavia*, Lond. 1906, 36; *Rich. M. Meyer, Altgerman. Reli-*

гослѣдствїи стали атрибутами опредѣленныхъ божествъ или символами сексуальнаго акта и плодородїя. На сельскихъ или малыхъ Діонисїяхъ фаллъ поднимали вверхъ и носили въ торжественной процессїи (*φαλλοφόρια, φαλλογωγία*) съ особыми пѣнями (*φαλλικά*), образцы которыхъ дошелъ до насъ въ „Ахарнїяхъ“ Аристофана ¹⁾. Въ Александріи Птолемей Филадельфъ устроилъ пышную процессїю, во время которой несли исполнскїй фаллъ длиною въ 120 локтей, съ звѣнкомъ и золотою звѣздой на кончикѣ ²⁾, а на Делосѣ изготовленіе такого фалла вызывало значительные расходы, большіе, нежели вызывавшеся ежегодно деревянное изображеніе Діониса ³⁾.

Не имѣя возможности останавливаться здѣсь подробнѣе на роли фаллическаго элемента въ религиозной практикѣ древнихъ грековъ ⁴⁾, я приведу лишь описаніе деревяннаго фалла-фетиша, изображавшаго, по свидѣтельству древнихъ авторовъ, Гермеса Килленскаго. Такъ, Певсанїй сообщаетъ намъ, что τῶν Ἑρμοῦ δὲ τὸ ἀγάλμα, ὃν οἱ ταύτην περιεσῶς εἰβουσι, ὄρθρον ἐστὶν αἰδοῖον ἐπὶ τοῦ βάρου ⁵⁾, а Артемидоръ рассказываетъ: εἶδον δὲ καὶ ἐν Κολλήνῃ γενόμενος Ἑρμοῦ ἀγάλμα, οὐδὲν

gionsgesch. Leipz. 1900, 67 сл., 198; *Detter* и *Heinzel*, Paul u. Braunes *Beiträge*, VIII, 552 прим.; *E. Mogk*, Germ. Mythol. 93 (для германскихъ племенъ); *Hopkins*, Bel. of India, 150, *L. v. Schröder, Wiener Zeitschr. f. die Kunde des Morgenl.* IX, 237; *A. A. Macdonell, Vedic Mythology*, 155 (для Индїи). Объ образѣнїи съ религіозно-исторической точки зрѣнїи см. теперь *E. P. Шимкундъ*, Основы операціи образѣнїя, Москва 1911, 204—254.

¹⁾ *Aristoph. Acharn.* 261 слл. Срв. *O. Gruppe*, Gr. K. u. Myth. I, 648 слл., Gr. M. u. RG. 854 пр. 2; *M. Nilsson*, *Studia de Dionysiis atticis*, 1900: ego же *Griech. Zeits.* 263 слл.

²⁾ *Callixen. ap. Athen.* V, 196 слл.

³⁾ *Bull. corr. hell.* XXIX, 1905, 450 № 144, 43 слл. О томъ, что въ такихъ процессїяхъ фаллъ игралъ роль фетиша, лучше всего свидѣлствуютъ слова бл. Феодорита: τὸν τοῦ Διονύσου φαλλὸν ἐν τῇ φαλλογωγίᾳ παρὰ τῶν ὀργανιστῶν προσκυνῶμενον (*Theodoret. affect. cur.* 3, р. 783 *Schulze*).

⁴⁾ Фаллическій культъ не былъ, повидимому, заимствованъ греками съ Востока, но существовалъ у нихъ искони: во время раскопокъ Статїа въ Димини (Фессалїя, подлѣ Воло) найдено было нѣсколько фаллическихъ изображеній въ неолитическихъ слояхъ. Въ критско-микенской или эгейской культурѣ присутствїе ихъ до сихъ поръ еще не констатировано (срв. *G. Karo, Arch. f. RW.* VIII, 1905, 517, прим. 1), хотя нѣкоторые археологи (напр., *Fougères, Comptes rendus du Congrès International d'archéol.*, 2-е session, 1909, 232 сл.) готовы были видѣть фаллофорїю въ спелѣ, которая изображена на стѣпной вазѣ изъ Агїи Тріады, опубликованной впервые *Savignoni, Mon. ant.* XIII, 1903, табл. I—III, стр. 85 сл. (*Em. Peroutka, Dějiny řecké*, I, 1908, подлѣ фиг. 96 а, b ошибочно пишетъ z Faistu).

⁵⁾ *Paus.* VI, 26, 5.

ἄλλο ἢ αἰδοῖον δεδαιμοουργημένον λόγῳ τινὶ φυσικῷ¹⁾. Объ этомъ фетишѣ Гермеса упоминаютъ и другіе писатели; между прочимъ, Лукіанъ замѣчаетъ: Οἱ Κυλλήνιοι Φάλλει θύουσι и т. д.²⁾ Я не буду говорить здѣсь о роли фаллическихъ символовъ въ ритуалѣ Тивоендидѣй (въ честь Артемиды)³⁾, Тесмофоріей (въ честь Деметры)⁴⁾, въ мистеріяхъ Афродиты⁵⁾, и укажу еще лишь на весьма частое употребленіе фаллическихъ изображеній въ качествѣ амулетовъ (ἀποτρόπαια)⁶⁾.

Въ критско-микенской религіи имѣли, повидимому, сакральный характеръ многочисленныя изображенія бычачьихъ роговъ, „horns of consecration“, какъ называетъ ихъ А. Evans⁷⁾. Ихъ рисовали на вазахъ, стѣнахъ, саркофагахъ, вырѣзали на камняхъ, изготовляли

¹⁾ Artemid. I, 43, 6.

²⁾ Luc. Jup. trag. 42. Срв. Hippol. ref. haer. V, 7, p. 144; 8. p. 152; Philostr. vit. Apoll. VI, 20, p. 120 К. О Гермесѣ Килленскомъ, см. W. Immerwahr, Kulte u. Mythen Arkadiens, I, Leipz. 1891, 73 сл.; Preller-Robert, Griech. Mythol. 388 сл.; Scherer у Roscher'a I, 2342.

³⁾ См. Nilsson, Gr. Feste, 187.

⁴⁾ Ibid., 320, 322.

⁵⁾ Ibid., 365.

⁶⁾ См. литературу объ этомъ у Gruppe, Gr. Mythol. u. RG. 854, прим. 3; Kropatschek'a, De amulet. apud antiquos usu, 1907, 27, прим. 4. Срв. также: O. Jahn, Über den Aberglauben des bösen Blickes bei den Alten. Ber. Sächs. Ges. d. Wiss. 1855, 68 сл., 97; Welcker, Jahrb. des Vereins v. Freund. d. Altertumsk. im Rheinl. XIV, 1849, 40 сл.; ст. „Fascinatio“ у Daremberg-Saglio; Michaelis, J. H. S. VI, 1885, 313 сл.; Siebourg, Bonner Jahrb. CIII, 125 сл., Wolters, ibid., CXVIII, 1909, 266 прим. 3. О культѣ фалла-фетиша въ сѣв.-германской carl̄ o Völsi см. Heusler, Zeitschr. des Ver. f. Volksk. XIII, 25 сл. (срв., однако, Kauffmann, Arch. f. RW. VIII, 126 сл.). Срв. еще Seligmann, Der böse Blick u. Verwandtes, II, 1910, 188 сл.

Я позволю себѣ еще прибавить, что во время раскопокъ, производившихся Э. Р. фонъ-Штерномъ и мною на о—въ Березани (близъ Очакова), обнаружены были чрезвычайно любопытный фрагментъ аттической краснофигурной вазы съ изображеніемъ мѣнады, потрясающей двумя фаллами.

Что касается Гермеса, то иоифаллическая природа этого божества повѣйшими изслѣдованіями выясняется все болѣе и болѣе (срв. A. Lang, Myth, Ritus and Religion, II, 275 сл.; Kaibel, Δαιμόνιοι Ἵβαιοι. Götting. Nachr. 1901, 499 сл.; H. v. Prott, Ath. Mitt. XXIX, 1904, 18 сл.). Къ гермамъ всегда придѣлывался фаллъ, въ древнѣйшее время — въ состояніи эрекции (Cornut. 16 p. 68 сл.); о гермахъ рѣчь будетъ ниже; пока сошлюсь на Gerhard, Hermenbilder auf griech. Vasen. Abh. Berl. Akad. d. Wiss. 1855, 461 сл. О Прианѣ и др. иоифаллическихъ демонахъ см. O. Gruppe, Gr. M. u. RG. § 269.

⁷⁾ Arth. Evans, Myc. Tree and Pillar Cult. J. H. S. XXI, 1901, 99—204 passim.

изъ гинса и стеатита¹⁾. Эти votivные рога находимы были въ Кноссѣ²⁾, Агии Триадѣ³⁾, Палакастро⁴⁾, въ Гурниѣ⁵⁾, въ Микенахъ⁶⁾, на Кипрѣ⁷⁾ и т. д. Зачастую они какъ бы вѣнчаютъ алтарь; это дало поводъ А. Evans'у⁸⁾ сопоставить ихъ съ рогами, украшавшими углы одного жертвенника въ Библии⁹⁾—сравненіе, которое Dussaud и др. совершенно справедливо считаютъ рискованнымъ¹⁰⁾. Первоначальное значеніе этого символа трудно установить съ точностью. Считать его однимъ изъ практическихъ приспособленій къ алтарю (напр., для подвѣшиванія сосуда и т. под.), какъ это дѣлаетъ H. Schmidt¹¹⁾, на мой взглядъ, рѣшительно невозможно. Рога эти имѣли сакральное значеніе; они были, по удачному выраженію Dussaud, божественнымъ атрибутомъ второго порядка, символомъ быка, который, въ свою очередь, является атрибутомъ божества. R. Zahn¹²⁾ видѣлъ здѣсь воспроизведенія настоящихъ роговъ жертвеннаго животнаго. Каковъ бы ни былъ, однако, первоначальный генезисъ этого представленія, бычачьи рога, подобно двойной сѣкирѣ, имѣли въ критско-микенской религіозной практикѣ, какъ мнѣ кажется, двойное значеніе: они не только служили фетишемъ, окруженнымъ сложнымъ культомъ, но въ

¹⁾ См. кромѣ упомянутого труда Evans'a, еще: Dussaud, Quest. mycén. Rev. hist. rel. 1905, 1, 41 и Civilisations préhellén. 204; R. Burrows, Discov. in Crete. 112 сл. 159; Em. Peroutka, Dějiny řecké, I, 151 сл. 160. Мотивъ бугранія свойственъ былъ не только Востоку, но уже каменному вѣку Европы (G. Wilke, Südwesteurop. Megalithkultur, Würzburg 1912, 142 сл.); L. Siret описываетъ найденные имъ въ Испаніи алтари съ отростками въ формѣ роговъ (L'Espagne préhistorique, 70, фиг. 288).

²⁾ J. H. S. XXIII, 204, фиг. 15, ib., XXI, 103 (фрагм. никсиды изъ стеатита), табл. V.

³⁾ Paribeni, Rendic. dei Lincei, XII, 338.

⁴⁾ Bosanquet, B. S. A. VIII, 280.

⁵⁾ H. A. Boyd, Annual Rep. of... Smithsonian. Inst. 1904, табл. II, фиг. 1; Boyd-Hawes, Gournia, Vasiliki etc. 1908, 47—48, табл. XI.

⁶⁾ R. Dussaud, Civilisations préhellén. 205, фиг. 148.

⁷⁾ A. Evans, Myc. Tree and Pillar Cult. J. H. S. XXI, 107, фиг. 3.

⁸⁾ Evans указываетъ также на любопытную параллель изъ сѣверной Аравіи (Арамейская стена, найденная въ Теймѣ, нынѣ въ Луврѣ)—ibid., 137 сл.; срв., впрочемъ, возраженія Dussaud, Civilis. préhell. 205 и прим. 1.

⁹⁾ Исход. XXVII, 2. Сопоставленіе это признаетъ удачнымъ и Sal. Reinach, La Crète avant l'histoire. L'Anthropologie, 1902, 24. Интересно, что Плутархъ упоминаетъ о βωρὸς κεράτων (Plut. Thes. 25).

¹⁰⁾ R. Dussaud, Quest. mycén. R. hist. rel. 1905, 1, 41.

¹¹⁾ Hubert Schmidt, Berl. philol. Wochenschr. 1898, 945.

¹²⁾ Rob. Zahn, Arch. Anzeig. 1901, 20 сл.

то же время были оберегомъ, отвращающимъ и очищающимъ всякое зло, всякую нечисть и скверну ¹⁾).

Къ числу „зоологическихъ“, если можно такъ выразиться, фетишей слѣдуетъ отнести и яйцо, важная роль котораго въ культѣ и народномъ суевѣрїи особенно выяснилась за послѣднее время, благодаря изслѣдованіямъ G. Hock'a ²⁾, M. Nilsson'a ³⁾, Н. О. Сумцова ⁴⁾, В. П. Клингера ⁵⁾ и др. Павсаній рассказываетъ, что въ Спартѣ въ храмѣ Левкиппидовъ вѣсло на спускавшейся съ потолка лентѣ яйцо, рожденное, по преданію, Ледой ⁶⁾. На нѣкоторыхъ вазовыхъ рисункахъ яйцо Немесиды изображается лежащимъ на алтарѣ, украшеннымъ священными вѣтвями и вѣнками и въ обстановкѣ, указывающей на торжественный актъ консекраціи: стоящіе вокругъ фетиша адранты (Леда, Тиндарей, Диоскуры) полны глубокаго благоговѣнія ⁷⁾. Но наиболѣе выдающееся мѣсто занимало яйцо въ древне-греческомъ культѣ мертвыхъ. Въ античныхъ некрополяхъ неоднократно находимы были остатки яицъ и искусственныя воспроизведенія ихъ изъ глины и др. матеріала ⁸⁾. Еще чаще изображенія яйца на вазахъ и рельефахъ съ сюжетами, указывающими на культъ умершихъ, какъ видно

¹⁾ О рогахъ, какъ объектахъ культа, см. R. Burrows, указ. соч. 112. Срв. еще G. Hock, Gr. Weihegebr. 1905, 93 прим. 2; Lefébure, Le bucrâne. Sphinx X, 67—129 (для Египта).

²⁾ G. Hock, Griech. Weihegebr., 44 сл.

³⁾ Martin P. Nilsson, Das Ei im Totenkult d. Alten. Arch. f. RW. XI (1908) 4, 530 слл. (срв. его же статью въ шведск. журналѣ: Från Filologiska Föreningen i Lund, Språkliga Uppsatser, II, 1902).

⁴⁾ Н. О. Сумцовъ, Писанки. Киевск. Стар. 1891, №№ 5—6; срв. также Ев. В. Амичковъ, Весен. обрядъ пѣсня на Западѣ и у славянъ, І, С.-Пб. 1903, 326 слл.

⁵⁾ В. П. Климеръ, Яйцо въ народномъ суевѣрїи. Serta Boristhenica, Киевъ 1911, 119—145 (много цѣннаго матеріала).

⁶⁾ Paus. III, 16, 2. О миѳическихъ подробностяхъ см. Lobeck, Aglaoph, 52 прим. Engelmann у Roscher'a, Lexik. I, 1955 сл.; Bloch, ibid., II, 1931; O. Gruppe, Gr. M. u. RG. 662.

⁷⁾ См. Kekulé, Ein griech. Vasengemälde im akadem. Kunstmuseum zu Bonn, 1879 (боинскій оксибафонъ изъ Гнаоин; тамъ же указываются: вѣнскій оксибафонъ, De Laborde, Coll. Lamberg, I, табл. 14, S. Reinach, Repert. I, 279, I; II, 177, 6; краснофиг. пелика изъ Кьюзи Arch. Ztg. XXIX, 1871, табл. 46—47, S. Reinach, Rep. I, 278, 2, 411, I; ваза въ Эрмитажѣ, № 2188, Отч. Импер. Археол. Комм. 1862, табл. 6 и т. д.). Добавить слѣдуетъ еще: краснофиг. лекавъ берлинскаго Антикварія, № 2430 изъ Ноли, S. Reinach, Rep. I, 287, 2 и краснофиг. виликъ Ксенопита изъ Капуи Ant. Denkm. I, табл. 59. Срв. O. Gruppe, Gr. M. u. RG. 662 прим. 2; Pauly-Wissowa, V, 1112 сл. и Daremberg-Saglio, IV, 52 слл.

⁸⁾ См. M. Nilsson, ук. соч., 530—535.

изъ многочисленныхъ примѣровъ собранныхъ Nilsson'омъ ¹⁾. Въ чемъ кроется источникъ сакрального и магическаго значенія яйца, сказать съ увѣренностью трудно. Poulsen думаетъ, что въ народномъ суевѣрїи яйцо имѣетъ эротическій характеръ ²⁾. По предположенію Dieterich'a ³⁾ и Nilsson'a ⁴⁾, яйцу приписывается особая жизненная сила, вызывающая ростъ и плодородіе. По мнѣнію В. П. Клингера ⁵⁾, въ яйцѣ усмотрѣно было очистительное, апотропейское средство. Это послѣднее мнѣніе представляется мнѣ нѣсколько одностороннимъ и, во всякомъ случаѣ, требующимъ оговорокъ. Первоначальной идеей, лежащей въ основѣ связанныхъ съ яйцомъ суевѣрныхъ понятій и обрядовъ, скорѣе могла быть, какъ на это указываетъ особенно Nilsson, именно вѣра въ живущую, животворящую силу яйца, какъ символа здоровья и плодородія. Начать съ того, что въ самой античной же литературѣ сохранились слѣды вѣрованія въ эротическое дѣйствіе яйца, яко-бы возбуждающаго половое чувство ⁶⁾. Яйцо составляетъ обычный элементъ весеннихъ аграрныхъ обрядовъ и празднествъ и свадебной драмы ⁷⁾ Въ различныхъ космогоніяхъ (напр., у орфиковъ) міръ возникаетъ изъ исполинскаго первобытнаго яйца, являющагося какъ бы промежуточнымъ звеномъ между хаосомъ и космосомъ и представляющимъ собою источникъ мірового процесса ⁸⁾. Эти и подобныя имъ представленія не могли вырости, конечно, на почвѣ одного люстраціоннаго ритуала, и, такимъ образомъ, необходимо допустить для нихъ иныя причины возникновенія и развитія ⁹⁾.

¹⁾ Ibid., 535 слл.

²⁾ Fr. Poulsen, Dipylogravene og Dipylovaserne, Kjöbenhavn 1904, 63 (есть нѣм. пер. Leipz. 1905).

³⁾ Albr. Dieterich, Mutter Erde, Leipz. 1905, 163.

⁴⁾ Arch. f. RW. XI, 1908, 545 сл.

⁵⁾ Serta Boristhenica, 122, 139, passim.

⁶⁾ Alexis fr. 299 K., Heraclid. Tarent. ap. Athen. II, p. 63 E и 64 A.

⁷⁾ Ев. В. Амичковъ, Весенняя обрядовая пѣсня на Зап. и у славянъ, I, 326 слл. passim., 335, 348 сл., 351 и т. д.; Louise Hagberg, Paskäggen och deras hedniska ursprung. Fataburen Kultur historisk tidskrift, 1906, 129 слл.; M. Nilsson, Arch. f. RW. 1908, 545; В. Климеръ, Serta Boristhen. 129 слл., 132 слл.

⁸⁾ Lefébure, Rev. hist. rel. XVI, 16 слл. Lukas, Das Ei als kosmogonische Vorstellung. Zeitschr. f. Volksk. IV, 1894, 227 слл. Объ орфизмѣ и его философіи см., между прочимъ, мои Этюды по исторїи греческой религіи. III. Филол. Зап. 1905, V—VI и приведенную тамъ литературу.

⁹⁾ В. П. Климеръ повсюду усматриваетъ лишь „отвращающую“ и „очищающую“ роль яйца въ народномъ суевѣрїи; но во многихъ изъ приводимыхъ имъ примѣровъ яйцо играетъ роль не оберега, а талисмана, сообщающаго здоровье, урожай и т. д.

Остальные части тѣла человѣка и животныхъ также служили въ древности предметомъ суевѣрнаго почитанія и употреблялись въ качествѣ волшебныхъ средствъ, какъ, напримѣръ, голова, волосы, зубы, кровь, слона и т. д. ¹⁾ Что касается довольно многочисленныхъ изобра-

Въ этомъ—смыслъ заговоровъ: „Какъ яичко полное, такъ и ты полный“ и т. под. (130), обрядовъ разбрасыванія яичной скорлупы по полю (133) и т. д. Всѣ эти магическія заклинанія и дѣйствія—не секундарныя явленія, какъ полагаетъ *В. Клингеръ* (133), но первичныя. Замѣчу кстатѣ, что предположеніе г. Клингера, будто все эти обряды—не только въ Европѣ, но даже въ Малой Азій, на Кавказѣ и въ Африкѣ—представляютъ собою продукты греко-римскаго(?) вліянія, кажется мнѣ совершенно неправдоподобнымъ, тѣмъ болѣе, что его утвержденіе, будто въ фольклорѣ дикихъ племенъ аналогичныхъ обычаевъ не обнаружено, является и фактически невѣрнымъ: ядро фигурируетъ въ качествѣ священнаго объекта у африканскихъ негровъ и связано съ суевѣрными представленіями у абиноновъ и мн. др. (см., напр., *Н. Харузиъ*, Этнографія, IV, С.-Пб. 1905, 105, 124). Къ собранію *В. П. Клингера* обширному матеріалу необходимо мнѣ добавить факты, приведенные *Луизою Нэгбергъ* въ сочиненіи: *Paskäggen och deras hedniska ursprung. Fataburen* 1906, 129 сл., какъ и содержащіяся въ старой работѣ *Lefébure'a*, *L'oeuf dans la relig. égyptienne. Rev. hist. rel.* XVI, 1887, 16 сл. Въ египетск. іероглифическ. писмѣ ядро служило детерминативомъ женскаго пола изображаемаго божества или человѣка (*Ad. Erman*, *Aegypt. Gramm.* Berl. 1911, § 51). См. еще *С. К. Кулжинскій*, Опытъ коллекціи народныхъ писанокъ, I, Москва 1899, 30 сл. *Ю. Яворскій*, Сказанія и повѣрья о яйдѣ и *Seligmann*, назв. соч. II, 120 сл.

¹⁾ О частяхъ и органахъ тѣла, игравшихъ въ древности роль амулетовъ, талисмановъ и т. под. см. *Jahn*, Über den Aberglauben des bösen Blickes bei den Alten. *Sitzungsber. d. Sächs. Ges. d. Wiss.* 1855, passim.; *Riess* у *Pauly-Wissowa*, I, 83 сл. s. v. Aberglaube, ср. Amulette; *F. Th. Elworthy*, Evil Eye, an Account of this Ancient and Widespread Superstition, Lond. 1895, 115—157; *G. Kropatscheck*, De amuletorum apud antiquos usu capita duo, Diss. 1907, 27. *Rich. M. Meyer*, Altgerman. Religionsgesch., 72; *K. Knortz*, Der menschliche Körper in Sage, Brauch und Sprichwort, Würzb. 1909; *Seligmann*, назв. соч. II, 135 сл.

О фаллѣ: *O. Gruppe* Griech. Mythol. u. RG. 854 прим. 3, 896 прим. 1; *G. Kaibel*, *Götting. Nachr.* 1901, 488 сл.; *Andree*, Votive u. Weihgaben 109 сл.; *Siebourg*, *Bonner Jahrb.* CIII, 125 сл.; *Walters*, *ibid.* CXVIII, 1909, 266 прим. 3.

О печени см. работы *Thulin'a*, *W. v. Bartels'a*, *A. Г. Бекимпрема* и др.

О черепѣ и волосахъ: *G. A. Wilken*, Iets over de schedelvereering bij de volken van den Indischen Archipel. *Bijdragen d. K. Inst. voor de Taal-Land en Volkenkunde van Ned.-Indië*, 5, IV, 1889; его же *Üb. das Haaropfer etc. bei den Völkern Indonesiens. Rev. coloniale internat.* 1886—1887; *O. Gruppe*, Gr. M. u. RG. 882 прим. 3; *Л. Ф. Воеводскій*, Чаши изъ человѣчьихъ череповъ, Одесса 1877.

О слювѣ: *Jahn*, указ. соч., 39; *Sittl*, Gebärden d. Gr. u. Röm. Leipz. 1896, 117 сл.; *W. Nicholson*, The Saliva Superstition in Classic. Literature. *Harvard Studies*. VIII, 1897, 23—40; *Wuttke-Meyer*, Deutsch. Volksaberglaube, 1900, 184; *O. Gruppe*, указ. соч. 890 примѣч. 4; *Seligmann*, назв. соч. II, 207 сл.

О винѣ—въ другомъ мѣстѣ; см. *K. Kircher*, Die sakrale Bedeutung des Weines

женій рукъ и ногъ, встрѣчающихся на каменныхъ предметахъ въ различныхъ странахъ, то происхождение ихъ еще не вполне выяснено ¹⁾.

Къ слѣдующей, четвертой группѣ фетишей я хотѣлъ бы отнести продукты человѣческой культуры и индустріи. Почитаніе различныхъ видовъ оружія, инструментовъ и т. под. объектовъ является чрезвычайно распространеннымъ элементомъ примитивной религіи, хотя, конечно, не исчерпываетъ ея, какъ это предполагаетъ *J. Reinach*, защищавшій на 2-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Каирѣ теорію происхожденія греческой религіи изъ культа оружія („hoplolâtrie“). Наиболее распространеннымъ изъ всѣхъ предметовъ вооруженія и домашняго обихода, окружавшихъ религіознымъ почитаніемъ, является, естественно, топоръ, какъ самый необходимый инструментъ въ хозяйственной жизни человѣка, употреблявшійся съ древнѣйшихъ временъ (уже въ шельскую эпоху палеолитическаго періода). У первобытныхъ народовъ, успѣвшихъ уже перейти къ металлическимъ орудіямъ и утратившихъ всякое воспоминаніе о быломъ каменномъ вѣкѣ, ископаемыя каменные подѣлки надѣляются сверхестественными свойствами и пользуются особымъ поклоненіемъ. Почти повсемѣстно существуетъ повѣрье, что это—орудія бога грозы, мечущаго ихъ въ извивахъ молніи на землю. Иногда же молнія представляется въ образѣ быка, который съ гнѣвнымъ ревомъ вонзаетъ въ землю свои зубы ²⁾. Они отождествляются съ находимыми въ землѣ каменными

im Altert. *Religionsgesch. Versuche u. Vorarb.* IX, 2 (см. мою рец. въ „Гермесъ“, 1911, № 7). Подробнѣе о вѣрѣ въ „порчу“, „дурной глазъ“ и т. д. и о различныхъ категоріяхъ обереговъ и талисмановъ см. ниже, въ особомъ эссекурѣ. Пока укажу еще разъ на новое обширное интересное изслѣдованіе офтальмолога *S. Seligmann'a*. *Der böse Blick u. Verwandtes*, Berl. 1910 (два большихъ тома). О фетишахъ и религіяхъ въ Палестинѣ см. мнѣ *Rich. Hartmann*, *Arch. f. RW.* XV, 1912, 146 сл.

¹⁾ *Diod.* IV, 24; *Herod.* IV, 82. Религіозное значеніе ихъ мнѣ представляется очевиднымъ въ виду роли такихъ слѣдовъ ногъ въ народномъ суевѣрїи (*Wuttke's*, *D. Volksabergl.* passim) и обычности изображеній рукъ на надгробіяхъ. Но мнѣнію *Otto Walter'a*, высказаному имъ въ докладѣ „Fluchhände“, который мнѣ удалось прослушать въ засѣданіи Австрійскаго археологическаго института 2-го марта н. ст. 1911 г., подобныя изображенія рукъ помѣщались на надгробныхъ камняхъ лицъ, погибшихъ насильственною смертью, и означали проклятіе убійцы. Срв. *F. Regnault*, *Empreintes de mains humaines dans la grotte de Gargas. Bull. de la Soc. d'Anthrop. de Paris*, 1906; *M. Baruch*, Boże stopki. *Archeologia i folklor kamieni z wyzłobionymi śladami stóp*, Warsz. 1907; *Sal. Reinach*, Cultes, mythes et rel., III, 1908, 383 сл.; отчасти *Aigremont*, *Fuss- und Schuhsymbolik und Erotik*, Leipz. 1909.

²⁾ Зачастую эти каменные орудія получаютъ даже названіе „громовыхъ зубовъ“: „Hun naam in't Maleisch is gighi gontur, dat is dondertand, wont de Indianen gelooven, dat de donder een groten kop heeft als een stier, en dat de dondersteen

орудиями предшествовавшей эпохи, почему послѣднимъ приписывается сверхъестественное могущество, и они окружаются суевѣрнымъ почитаніемъ или употребляются въ качествѣ фетишей и амулетов ¹⁾. Этотъ комплексъ повѣрій и обычаевъ объясняется двумя причинами: во-первыхъ, наблюдениемъ, что зачастую послѣ грозы подъ вывороченными бурей деревьями обнажаются каменные подѣлки, скрывавшіяся дотолѣ въ землѣ среди корней сваленнаго дерева; во-вторыхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что при ударѣ молніи въ песокъ происходитъ сплавленіе отдѣльныхъ частицъ его въ одну длинную цилиндрическую трубку, носящую названіе фульгурита; наблюдая образование фульгуритовъ, некультурный человѣкъ приписываетъ имъ, какъ упавшимъ съ неба объектамъ, чудодѣйственныя свойства, а натываясь въ землѣ на первобытныя каменные орудія, напоминающія по формѣ фульгуриты, отождествляетъ ихъ съ „громовыми стрѣлами“ ²⁾.

zijn de tanden, dewelke hij uitspauwt, als hij vergramt is, zijnde het donderen volgens hun vermoeden anders niet dan het brullen van dien stier“ (Rumphius, D'Amboinsche rariteitkamer, Amsterdam 1741, 207 сл., цитирую по G. A. Wilken'у: Het Animisme bij de volken van den Indischen Archipel, I, 1884, 134—136); срв. еще C. Semper, Die Philippinen u. ihre Bewohner, Würzburg 1869, 61 сл.; Lubbock, Prehistoric Times, 427; A. C. Kruijt, Het Animisme in den Indischen Archipel, 1906, 204 сл.

¹⁾ Наши крестьяне также называютъ эти ископаемыя подѣлки изъ камня „громовыми стрѣлками“ (лат. *serauniae*, нѣм. *Donnerkeile*, *Donnersteine*, голландск. *dondersteenen*, *donderkeilen*, шведск. *thors-viggar*, *thorsten*, *thorkil*, *âsk-viggar*). О почитаніи такихъ *serauniae* у древнихъ грековъ и римлянъ см. *H. Usener, Götternamen*, 1896, 286 сл., *Keraunos, Rhein. Mus.* LX, 1 сл.; *de Visser*, § 5; *O. Gruppe, Gr. M. u. RG.* 773, 776 сл., 785 прим. 4.

²⁾ См. *Saxo Gramm.* XIII, 236 (стр. 421 *E. Holder*); *Marbod, De lapidibus*, XXVIII, 410 сл.; *Grimm, Deutsche Mythol.* II⁴, XXXVII, 1021 сл., *passim*; *Paul Herrmann, Nordische Mythol.*, Leipz. 1903, 340, стр. 352 и 105; *E. H. Meyer, Mythol. d. Germanen*, Strassb. 1903, 357, 359 сл.; *Wuttke=Meyer, Volksabergl.* 3 88; *K. Piederichs, Von Zauber- und Wundersteinen. Kosmos* VI, 74 сл.; *Rich. M. Meyer, Altgerman.* RG. 282 сл. (для Германіи); *Fr. Lenormant, Les premières civilisat.* I, 171; *Rev. hist. rel.* 1881, 47 сл.; *Grünbaum, Zeitschr. deutsch. morgenländ. Gesellsch.* XXXI, 1877, 251 (для Востока); *G. A. Wilken, Het Animisme bij de volken van den Ind. Archip.* I, 134 сл.; *C. A. Kruijt, Het Animisme in den Ind. Archip.* 204 сл. (для Индонезіи) и т. д. Въ повсемѣстной распространенности суевѣрнаго отношенія къ „громовымъ стрѣлкамъ“ не можетъ быть никакого сомнѣнія; срв. *Kruijt* указ. соч. 204: „Bij ieder volk in den Indischen Archipel kan men deze steenen (разум. *dondersteenen*) vinden“ и *Rich. M. Meyer*, указ. соч. 283: „Der Donnerkeil ist in der ganzen Welt ein beliebter Fetisch“ и т. д. Срв. еще *Ю. Яворскій, Громовыя стрѣлки Кіевск. Смар.* 1897, 7—8, 227 сл. и *Baudouin et Bonnèmere, Les hâches polies dans l'histoire jusqu'au XIX siècle. Bull. et Mém. Soc. d'Anthrop. Paris*, V, 1904.

Бронзовые и желѣзные топоры окружались въ древности такимъ же культомъ, какъ и примитивныя каменные орудія. Слѣды подобнаго культа находимъ мы въ древнемъ Египтѣ, гдѣ слово *ntr* (коптск. *NOUTE*)—„богъ“ изображалось іероглифомъ, представлявшимъ фигуру топора съ длинной рукояткой. Въ памятникахъ пятой династіи встрѣчается официальный титулъ „жреца сѣкиры“ ¹⁾. Но нигдѣ культъ двойнаго топора (наиболѣе характерную форму котораго представляютъ два клинка въ видѣ полумѣсяца, обращенные внутренними сторонами другъ къ другу) не достигалъ такого пышнаго развитія, какъ въ Критѣ въ минойскую эпоху его прошлаго. Недаромъ *S. Müller* отсюда выводилъ дальнѣйшее движеніе культа сѣкиры на сѣверъ Европы, гдѣ, три тысячелѣтія спустя, критская *λάβρος* снова всплываетъ, по его мнѣнію, въ видѣ молотка Тора ²⁾.

Правда, далеко не во всѣхъ случаяхъ съ изображеніями „минойской“ сѣкиры возможно соединять религіозное значеніе, и *A. Evans*, несомнѣнно, заходитъ слишкомъ далеко, когда онъ отождествляетъ почитавшееся на Критѣ „божество двойной сѣкиры“ съ Зевсомъ *Δάβραρυδος*, а раскопанный имъ дворецъ въ Кноссѣ — „чертогъ двойной сѣкиры“ (*House of the Labrys*) — съ знаменитымъ лабиринтомъ царя Миноса. Съ другой стороны, аналогичныя изображенія сѣкиры обнаружены не только на Критѣ или вообще въ области эгейской культуры, но и въ различныхъ другихъ странахъ Европы, даже въ отдаленной Швеціи ³⁾. Подробное изложеніе всего отно-

¹⁾ *Newberry, An. Arch. Anthropol.* II, 24 сл.

²⁾ *Sophus Müller, Urgeschichte Europas* (нѣм. пер. *O. L. Jiriczek'a*, Strassburg 1906), 59, 186, срв. противъ такого предположенія *Much, Gött. Gel. Anz.* 1909, 2, 95 сл. и *Rich. M. Meyer, Altgerman. Religionsgesch.*, 71. О молотѣ, какъ атрибутѣ Тора, см. у него же 282 сл.; срв. приведенныя тамъ сочиненія.

³⁾ См. *B. S. A.* VII, 22, прим. 1; VIII, 97, фиг. 55, 102. фиг. 60; IX, 114, фиг. 70; X, 42, фиг. 14; *J. H. S.* XXI, 110; XXIII, 204, фиг. 15; *Milani, Studi e Materiali*, II, 86, фиг. 270 и мн. др. (Кноссъ); *Mon. ant.* XIV, 439, фиг. 49, *B. S. A.* VII, 22 прим. 1 мн. др. (Фэстъ); *Reports of... Smithsonian. Inst.* 1904, 570, табл. II, фиг. 7; *Boyd-Hawes, Gournia, Vasiliki etc.*, табл. G, 1 и др. (Гурниа); *J. H. S.* XXII, 78, фиг. 5 (Запрѣ); *B. S. A.* VIII, табл. XVIII (Палкастро); *Rendiconti della Accad. d. Lincei*, XII, 343. *Monum. ant.* XIX (саркофагъ) и др. (Ар. Триада); *A. Evans, Prehistor. Tombs of Knossos, Lond.* 1906, 167, фиг. 146 и др. (Иснопата); *J. H. S.* XXI, 107, фиг. 3 и др. (Кипръ); *R. Herzog, Man.* 1901, 52 (Косъ); *R. Dussaud, Civilis. préhellén.* 269, фиг. 193 (Вафіо) и т. д. Ср. *Evans, B. S. A.* X, 43; *A. B. Cook, Cretan Axe-Cult outside Crete. Transact. of Congress of Oxford*, II, 184 сл.; *A. J. Reinach, Rev. études grecques*, XVIII, 1905, 76 сл., *Rev. hist. rel.* 1909, II, 244 сл.; *W. H. D. Rouse, The Double Axe and the La-*

сящагося сюда археологическаго и литературнаго матеріала отвлекло бы меня слишкомъ въ сторону, и я позволю себѣ здѣсь лишь прибавить, что личное пребываніе на Критѣ и изученіе коллекцій въ афинскомъ, кандійскомъ и другихъ музеяхъ вполне убѣдило меня въ необходимости признать за изображеніями двойной сѣкиры въ нѣкоторыхъ случаяхъ явно религіозное значеніе. Такъ, если мы видимъ λάβροςъ украшенною священными тѣніями, какъ, напр., на вазахъ изъ Гурніа ¹⁾ и Агін Тριάды ²⁾ на Критѣ (быть можетъ, на золотомъ перстнѣ изъ Вафіо ³⁾ или потрясаемою въ воздухѣ ⁴⁾ (Sal. Reinach ⁵⁾), со свойственной ему манерой, называсть эту сцену „воздвиженіемъ сѣкиры“, exaltation de la bipenne), или же, наконецъ, водруженною на пьедесталѣ и украшенною сидящими на верху птицами (воронами?), въ то время какъ дѣвушки-жрицы совершаютъ

byrinth. J. H. S., XXI, 268 сл.; R. Burrows, Discov. in Crete, 110 сл.; Em. Peroutka, Dějiny řecké. I, 160 сл.; R. Dussaud, Civilis. préhellén. 204 сл. и упоминавшаяся уже мною выше изслѣдованія по критско-микенской или эгейской цивилизаціи. Для вопроса о взаимоотношеніи названій λάβρος, Λάβραυνδος и Λαβύρινθος важны также слѣдующія сочиненія: H. R. Hall, The two Labyrinths. J. H. S., XXV, 1905; P. Kretschmer, Einl. in die Gesch. d. griech. Sprache 1896, 303 сл., 404; Max Mayer, Archäol. Jahrb. 1892, 191 сл.; R. S. Conway, Præhellenic Inscriptions of Praesos. B. S. A. VIII, 125 сл., срв. X, 115 сл.; Vollgraff, Rhein. Mus. 1906, 149—161; Burrows, назв. соч. 107 сл., 116 сл., 227 сл.; Peroutka, назв. соч. 250 сл. 254 сл.; Dussaud, назв. соч. 11, 209 и т. д. Новѣйшая литература по интересующей насъ цивилизаціи приведена въ моихъ статьяхъ въ Герметъ 1909, №№ 17—20 и въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. XXIX, 1911. Что касается двойныхъ сѣкиръ и топоровъ различной формы, находимыхъ въ остальной Европѣ, то я позволю себѣ сослаться пока на слѣдующіе труды: M. Much, Trugspiegelung oriental. Kultur in den vorgesch. Zeitaltern, Jena 1907, 21 сл., 33 сл., 48 сл., 52 сл.; о двойныхъ топорахъ 95 сл.; L. Lissauer, Die Doppeläxte d. Kupferzeit. Zeitschr. f. Ethnol. XXXVII, 1905, 519 сл.; S. Müller, Urgesch. Europas, Strassb. 1906, 59 сл., 69 сл.; O. Montelius, Kulturgesch. Schwedens, 1906, 67 сл.; Osborne, Das Beil, 1887 (отчасти устарѣло); Zeitschr. f. Ethnol. 1904, 537 сл.; 1905, 793 сл.; 1906, 817 сл.; M. Ebert у Hoops'a, Reallexik. d. german. Altertumsk., I, Strassb. 1911, 147 сл. Blanchet, B. Soc. Anthropol. France, 1903, 137 сл. и т. д.; срв. для Россіи труды гр. А. С. Уварова, А. А. Инностранцева, Д. Н. Анучина, В. С. Пердольскаго и ин. др.

¹⁾ Boyd Hawes, Gournia, Vasiliki etc. табл. 9, 1.

²⁾ Dussaud, Civilisat. préhellén. 206, фиг. 150.

³⁾ Ibid., 269, фиг. 193; срв. M. Mayer, Archäol. Jahrb. 1892, 191.

⁴⁾ Εαυθουδιδής, Εφημ. ἀρχαιολ. 1900, табл. III и IV; Milani, Studi e Materiali, I, 176; G. Karo, Arch. f. RW. 1904, 146 сл., фиг. 28 и др.

⁵⁾ La Crète avant l'histoire. L'Anthropologie, 1902, 45 (имѣется въ виду сцена на табл. IV Εφημ. ἀρχαιολ. 1900=Reinach, фиг. 20).

передъ сѣкирою торжественное возліаніе (сцена, изображенная на знаменитомъ саркофагѣ изъ Агін Тριάды ¹⁾),—то мы не можемъ, конечно, не признать за этимъ таинственнымъ объектомъ характера священнаго символа или фетиша, окруженнаго самымъ яркимъ культомъ.

Мы подошли, такимъ образомъ, къ чрезвычайно интересному, но трудному вопросу о генезисѣ и первоначальномъ значеніи этого культа сѣкиры. Многие, какъ извѣстно, усматриваютъ въ λάβροςъ символъ солнечнаго божества или бога молніи ²⁾. Я позволилъ бы себѣ, однако, высказаться за иное предположеніе (Siret и др.).

Если мы умственно проведемъ поперечную линію подъ пупкомъ отъ передне-верхней подвздошной кости одной стороны брюшной полости человѣка къ соотвѣтствующей кости на другой сторонѣ, то получимъ такъ называемый гипогастрической (или подчревной) треугольникъ, внизу ограниченный паховыми складками; въ этой области сосредоточены самыя важныя органы женщины, какъ носительницы производительнаго, зиждущаго начала природы. Сходство этой треугольной фигуры hypogastrium'a съ топоромъ или сѣкирою рано, по-видимому, бросилось въ глаза первобытному человѣку, и послѣдній сталъ разсматривать это орудіе, какъ символъ женщины и плодородія. Извѣстно, что для примитивнаго пластическаго искусства является чрезвычайно характернымъ не только рѣзкое подчеркиваніе половых органовъ и гипогастрическаго треугольника ³⁾, но именно изображеніе

¹⁾ Этотъ поразительный намятникъ минойской культуры, найденный итальянской археологической миссіей въ 1903 г., опубликованъ R. Paribeni въ XIX-мъ томѣ Monumenti dei Lincei 1908, 5—86; три превосходныя таблицы въ краскахъ, исполненныя по акварелямъ Stefani, отличаются своею точностью и отчетливостью, и въ этомъ отношеніи я могу лишь присоединиться къ отзыву Fr. von Duhn'a, Arch. f. RW. XII, 1909, 161 сл. Рисунки на саркофагѣ изображаютъ намъ минойскій хтоническій ритуалъ во вѣхъ его деталяхъ. См. еще A. J. Reinach, Rev. archéol. 1908, II, 278 сл.; R. Dussaud, Rev. hist. relig. 1908, II, 364 сл. и Civilis. préhell. 261 сл.; E. Petersen, Archäol. Jahrb. 1909, 162 сл. и т. д. Что касается птицъ, сидящихъ на сѣкирахъ, то Karo считалъ ихъ орлами (Arch. f. RW. 1904, 130), Evans—дятлами (Transact. of the Third Internat. Congress f. the History of Rel. II, 195), а Paribeni (указ. соч. 31 сл.), F. v. Duhn (указ. соч. 166 сл.), W. Fowler (въ письмѣ къ Fr. Duhn'у (ibid., 167 прим. 2), Dussaud (Civilis. préhell. 264) и др.—воронами, что, въ виду хтоническаго значенія этой птицы (срв. В. Клингеръ, Животное въ античномъ и современномъ суевѣрїи, Кіевъ 1911, 61 сл.), представляется мнѣ болѣе правдоподобнымъ.

²⁾ Срв., напр., Dussaud, Civilis. préhell. 207 сл.; E. Mogk, German. Mythologie, 317 видятъ въ мечѣ минойскій образъ солнца.

³⁾ „Тази [хипогастралната] область твърдѣ често е прѣдставена въ прѣдисторичнѣ фигури и често пати съ твърдѣ силно развити интимни органи. Несъразмѣрно

топора на животъ или груди женскихъ фигуръ или же рядомъ съ ними. Любопытнымъ примѣромъ такого обычая можетъ служить свинцовый идолъ изъ Гиссарлыка, гдѣ внутри треугольнаго топора подъ пункомъ помѣщена еще свастика ¹⁾. Сюда же слѣдуетъ отнести многочисленные женскія фигуры, обнаруженныя въ недавнее время во Франціи, Испаніи, Болгаріи и т. д. ²⁾. Если, далѣе, мы припомнимъ, что топоръ до изобрѣтенія плуга былъ единственнымъ земледѣльческимъ орудіемъ, и что на первобытныхъ ступеняхъ культуры земледѣліе находилось въ рукахъ женщинъ ³⁾, то предположеніе о символической роли сѣкиры, какъ олицетвореніи женскаго божества и плодородія, представится намъ еще болѣе вѣроятнымъ. Въ народномъ суевѣріи послѣдующихъ временъ топоръ (или молотъ) занимаетъ видное мѣсто въ качествѣ могущественнаго талисмана, испосылающаго плодородіе, и поэтому часто употребляется въ брачномъ ритуалѣ ⁴⁾, что и дало поводъ Е. Н. Meyer'у приписать молоту фаллическое значеніе ⁵⁾.

развита е прѣдставена сѣдалищната область (regio glutea), което впрочемъ, трѣбва да кажемъ, е характерно за повечето прѣдисторични идоли и рисунки, като се почне отъ палеолитното врѣме“ (Р. Поповъ, Идоли и живот. фигури отъ прѣдистор. могили etc. *Извѣстия на Българското Археол. Дружество*, II, 1, 1911, 72 сл.). Срв. G. Wilke, *Megalithkultur*, Würzb. 1912, 124: „Andererseits muss man freilich zugestehen, dass in der plastischen Kunst gerade das untere Bauchdreieck mit Vorliebe mit einem gewissen Nachdruck hervorgehoben wurde“. Утвержденіе это находитъ себѣ доказательство въ такихъ произведеніяхъ, какъ торсъ женской статуи изъ Испаніи (Wilke, 124, фиг. 114 а по Siret), терракотовый женскій идолъ изъ Гиссарлыка (ibid., фиг. 114 б=Schliemann, *Troja*, 155, № 70), идола изъ Болгаріи (напр., Р. Поповъ, *Извѣстия на Българското Археол. Друж.* II, 1, 1911, 73, фиг. 4; 77 фиг. 6; А. Д. Чилишировъ, ibid., 83, фиг. 2, 84, фиг. 3; срв. его же Костни идоли отъ праисторичното селище въ с. Султанъ. *Сборникъ за нар. умотвор.* XXV, 1910, 1—54 и т. д.; болѣе старые матеріалы у Hörnes'a, *Urgesch. d. bild. Kunst in Europa*, напр., табл. III, фиг. 1 и 2), Франціи (de Mortillet, *Musée préhistorique*, 1903, табл. XXVII, фиг. 229 сл.) и мн. друг.

¹⁾ H. Schliemann, *Plios*, 337, № 226.

²⁾ См., напр., Hörnes, назв. соч. 243, фиг. 67; *L'Anthropologie*, 1894, 152 фиг. 7; 153, фиг. 8; *Rev. de l'Ecole d'Anthropol.* 1892, 89, фиг. 10. 1894, 291, фиг. 80; Montelius, *Civilisat. primit.* I, табл. LXXVII, фиг. 2 и т. д.

³⁾ Ср. Hörnes, *Urgesch. des Menschen*, 114; M. Payne, *History of the New World*, II, 7—8: Agriculture was originally based on the servitude of women. Primitive man refuse to interfere in agriculture; he thinks it magically dependent for success on woman and connected with child-bearing etc.

⁴⁾ Reitzenstein, *Kausalzusammenhang zwischen Geschlechtsverkehr u. Empfängnis*. *Zeitschr. f. Ethnol.* 1909, 674.

⁵⁾ E. M. Meyer, *German. Mythologie*, Berl. 1891, 212.

Рядомъ съ молотомъ или топоромъ, мечъ и копье также служатъ объектами первобытнаго культа ¹⁾. Слѣды представленія о копѣ, какъ могущественномъ фетишѣ, возможно усматривать, вслѣдъ за Bötticher'омъ ²⁾, въ обычай древнихъ грековъ клясться своимъ копьемъ. Такъ, о Партенопѣ, сынѣ Аталанты, читаемъ мы у Эсхила, что онъ

Ἄρματα δ'αἰχμήν, ἣν ἔχει, μᾶλλον θεῶν
Σέβειν πεποιθώς κτλ. ³⁾.

А Евсевій прямо сообщаетъ, что священнымъ копьямъ воздавалось почитаніе (ἀβδουσι ἀφιερωσαι καὶ τοῦτοις ἑορτάς ἄγειν κατ' ἔτος ⁴⁾). Эти данныя, а также другія свидѣтельства древности ⁵⁾ въ связи съ приведенными выше въ примѣчаніи параллелями изъ фольклора родственныхъ народовъ (германцевъ, римлянъ и т. д.) заставляютъ меня призвать полемику Overbeck'a ⁶⁾ и de Visser'a ⁷⁾ противъ Bötticher'a не вполне основательною. Здѣсь же уместно будетъ упомянуть о жезлѣ Агамемнона, почитавшемся жителями Хэроени (въ Бэотіи) въ качествѣ фетиша, не менѣе могущественнаго, чѣмъ сами боги ⁸⁾. Ему еже-

¹⁾ Элементы фетишизма возможно усматривать, напр., въ своеобразномъ индусскомъ ритуалѣ соблаженія цѣломудрія (asidhāgavata), въ которомъ играетъ роль мечъ (Stenzler, *Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellsch.* XI, 523 сл.; Jac. Grimm, *Deutsche Rechtsaltert.* 3 168) и т. д. См. о культѣ оружія въ ведійск. пер. Macdonell, *Vedic Mythol.* 155. Священныя копия существовали у древнихъ египтянъ (A. Erman, *Die ägypt. Rel.* 1905, 214), германцевъ (Mogk, *Germ. Mythol.* 317; Rich. M. Meyer *Altgerman. RG.* 182 сл.; для этимологіи словъ hamar — „молотъ“ и sahs — „мечъ“ см. Much, *Abh. z. germ. Philol. Festgabe f. Heinzel*, Halle 1898, 232; *Anz. f. deutsches Altertum* XXVIII, 306), у римлянъ (Clem. Alex. *Protr.* IV, 46; *Plut. Romul.* 29; Varro ap. Arnob. *adv. gent.* VI, 11; ср. Wissowa, *Rel. u. Kultus d. Röm.* 131), отчасти китайцевъ (Pfitzmaier, *Sitzungsber. Wiener Akad.* LXIV, 1878, 25 сл.) и у мног. друг. народовъ (срв. еще H. Usener, *Götternam.* 285 сл., passim); о переходѣ стилизованной формы молота, напр., у германцевъ (Golther, *Handb. d. german. Mythol.* 251, 2), въ изображеніе креста (въ marin) см. *Goblet d'Alviella*, *La migration des symboles*, Paris 1891, 229 сл. О культѣ оружія у кельтовъ см. *Jullian*, *Rev. ét. anc.* 1902, 278; у евреевъ — Schwally, *Semit. Kriegsaltert.* 16; у первобытныхъ народовъ — C. A. Seyffert, *Das Messer. Arch. f. Anthropol.* X, 1911, 137 сл. Срв. еще S. Seligmann, *Der böse Blick*, II, 15 сл.

²⁾ Baumk. 234. Срв. II, I, 223.

³⁾ Aesch. *Sept.* 511, срв. H. Usener, *Göttern.* 285.

⁴⁾ Euseb. *praep. evang.* I, 9.

⁵⁾ Just. XLIII, 3, 3: per ea tempora reges hastas pro diademate habebant, quas Graeci sceptrata dixere и т. д.

⁶⁾ *Cultusobject.* 156.

⁷⁾ *Die nicht menschengestalt. Götter d. Gr.* 1903, § 96.

⁸⁾ Paus. IX, 40, 11: Θεῶν δὲ μάλιστα Χαίρωνεῖς τιμῶσι τὸ σκήπτρον, ὃ

дневно приносились жертвы, и передъ нимъ стоялъ столикъ, полный всевозможныхъ видовъ мяса и печеній ¹⁾. Подобныя реликви и инсигнии были въ Греціи очень распространены ²⁾.

Но и оборонительное оружіе играло зачастую роль священнаго объекта: вмѣстѣ съ λάβροςъ, въ критско-микенской религіи фетишемъ служилъ, повидимому, восьминообразный щитъ ³⁾; впрочемъ, въ Римѣ культъ этотъ оставилъ больше слѣдовъ, нежели въ классической Греціи ⁴⁾. Также точно и остальные роды оружія, земледѣльческіе инструменты и т. д. могли быть предметами суевѣрнаго поклоненія ⁵⁾.

Чѣмъ выше, однако, поднимается культурный уровень народа, тѣмъ сильнѣе ощущаетъ развивающееся религиозное чувство нелѣ-

ποιήσαι δι' αἰσθησὶν Ὀμηρος ἠΨαίοντες, παρὰ δὲ Διὸς λαβόντα Ἐριμῆν δοῦναι Πέλοπι, Πέλοπα δὲ Ἀτρεΐ καταλιπεῖν, τὸν δὲ Ἀτρεΐα Θεέστῃ, παρὰ Θεέστου δὲ εἶχειν Ἀγαμέμνονα. τοῦτο οὖν τὸ εὐήπτρον σέβουσι, δόρυ ὀνομάζοντες, καὶ εἶναι μὲν τι θεϊότερον οὐχ ἤματα δεητοὶ τὸ ἐς τοὺς ἀνθρώπους ἐπιφανὲς ἐξ αὐτοῦ. Срв. еще *Thrämer*, *Perg.* 82; *Maybaum*, *Zeuskult.* 26; *H. Diels*, *Berl. Rektorrede* 1905, 11. Объ Агамемнонѣ = Зевсѣ см. *Wernicke* у *Pauly-Wissowa*, I, 721; *Л. Ф. Воеводскій*, *Введ. въ мнѳол.* Одессы, 48, *passim*; *Θ. Ф. Зьвинскій*, *Идея нравственнаго оправданія. Изъ жизни идей*, I, 1 слл.

¹⁾ Paus. тамъ же: καὶ αἱ θεοὶ ἀνὰ πάσων ἡμέραν θύονται, καὶ τράπεζα παράκειται παντοδαπῶν κρεῶν καὶ περμάτων πλήρης. Этотъ культъ коня проникъ въ Бэотию, по мнѣнію *Ohnefalsch-Richter'a* (*Kypros, die Bibel u. Homer* 205), съ Кипра. Культъ божественныхъ скипетровъ (σῆμ) и священныхъ жезловъ существовалъ въ древн. Египтѣ (*W. Spiegelberg*, *Der Stabcultus bei den Aegyptern. Rec. de trav. rel. à la philol. et à l'archéol. égypt. et assyr.* XXV, 1903; XXVIII, 1906, 163 слл.).

²⁾ См. объ этомъ *Н. П. Новосадскій*, О почитаніи реликвій у древнихъ грековъ. *Варш. Унив. Изв.* 1889, № 5 и *F. Pfister*, *Der Reliquienkult im Altert.* Giessen, 1909, гл. IV (срв. мою рец. въ *Гермесъ*, 1909, № 16, 475 слл.).

³⁾ *Arth. Evans*, *Prehistoric Tombs of Knossos*, 100 сл.; *R. Dussaud*, *Civill. préhell.* 206 сл.; *P. Girard*, *Ajax fils de Télamon. Rev. ét. gr.* XVІІІ, 1905, 1 слл.; *A. J. Reinach*, *Itanos et l' „inventio scuti“.* *Rev. hist. rel.* 1909, II, *passim* (напр., 324 слл.); *Sal. Reinach*, *L' Antropol.* 1902, 26.

⁴⁾ См. *Ridgeway*, *Early Age of Greece*, I, 319 слл., 453 слл.; *Wissowa*, *Rel. u. Kultus*, 131.

⁵⁾ У грековъ существовалъ, напр., культъ плуга подъ именемъ Эриспахона, «разрыхляющаго землю» (*O. Crusius* у *Roscher'a*, *Mythol. Lexik.* I, 1380 слл.; *H. Usener*, *Göttern.* 141; *Ed. Hahn*, *Entstehung d. Pflugkultur*, *Heidelnb.* 1909, 87, 144 слл.). У кавказскихъ горцевъ борона имѣетъ антропоморфное и дѣлительное значеніе (*П. Поповъ*, *Лѣчение ранъ у кавказск. горцевъ. Военно-Медицинскій Журналъ*, 1855, июнь). О культѣ дома и его частей въ синтоизмѣ — *Rev. hist. rel.* 1905, 389 сл. О роли дверей въ греческой и римской религіи см. *M. B. Ogle*, *The House-Door in Greek and Roman Religion and Folk-lore. Americ. Journ. of Phil.*, XXXII, 1911, 251 слл. О фетишахъ въ др. Египтѣ см. *G. Roeder*, *Arch. f. RW.*, XV, 1912, 77—81.

пость подобныхъ объектовъ культа, и человѣкъ постепенно переходитъ къ созданію антропоморфныхъ фетишей или идоловъ. Уже простая геометрическая форма (конусъ, колонна, а въ особенности кегля и т. под.), искусственно придаваемая камню или дереву, напоминала первобытному человѣку пропорціи его собственнаго тѣла ¹⁾. Эти каменные столбы и деревянные чурбаны уже мыслились „антропоморфически“: ихъ украшали вѣнками и лентами, кормили и одѣвали. Отсюда—одинъ шагъ къ созданію человѣческихъ изображеній, къ возникновенію идолопоклонства. Психологическая подпочва здѣсь одна и та же: вѣра въ то, что достаточно сдѣлать подобное изображеніе, чтобы могущественный духъ вселился въ него и оказывалъ покровительство почитающимъ его людямъ. Но консерватизмъ, которымъ отличается всякій культъ, не позволяетъ сразу перейти къ поклоненію вполне антропоморфнымъ изображеніямъ; прежніе грубые фетиши все еще окружаются священнымъ ореоломъ, и пластическое искусство лишь постепенно, исподволь, придаетъ первобытнымъ идоламъ болѣе совершенную человѣческую форму.

Эти переходные пластическіе типы обозначались въ греческой литературѣ различными терминами: ξόανα, ἔριαι, παλλάδια и т. д. Вопросъ о значеніи этихъ словъ, равно какъ и о самомъ процессѣ послѣдовательнаго развитія религиозной пластики изъ фетишизма вызываетъ до сихъ поръ многочисленные споры и разногласія.

Что такое ξόανον? Впервые *Siebelis*, насколько мнѣ извѣстно, выставлялъ этотъ вопросъ, въ одной, нынѣ совершенно забытой, школьной программѣ 1818 года, перепечатанной затѣмъ въ I томѣ его изданія *Павсанія* ²⁾. *Siebelis* выдвигаетъ на первый планъ два существенныхъ признака, указывая на то, что ксоанами назывались, главнымъ образомъ, древнія и грубыя изображенія ³⁾. Послѣдній признакъ слишкомъ уже подчеркивается въ опредѣленіи *G. Hermann'a* ⁴⁾, который утверждаетъ, что ксоаны—изображенія древнѣйшаго стиля οὐδὲν τέχνη οὐδαμῶς ὡς ἔτι οὐκ ἐπιποιημένα, а въ новѣйшее время больш-

¹⁾ *Goblet d'Alviella*, *Origines de l'idolâtrie. Rev. hist. rel.* XII, 1885, 6; *Hörnes*, *Urgesch. d. bild. Kunst.* 108 слл.; *de Visser*, § 27 слл.

²⁾ Praefat. ad Pausan. I, XLI слл.

³⁾ Praecipue ξόανον de rudioribus deorum heroumque signis videtur esse positum; Pausanias 9, 3, 2 scribens αἱ παλαιὰ τὰ ξόανα ἐκάλουν δαιδαλα ἐκάλουν δὲ πρότερον ἔτι ἢ δαιδαλος ἐγένετο Ἀθήνησι, prisca illa et rudia simulacra nominat ξόανα (*Siebelis*, Praef. ad Paus. I, XLII).

⁴⁾ Gottesdienstl. Altert. § 18, прим. 16.

шинство изслѣдователей ограничивается краткой и общей формулой: „выточенные изъ *дерева* старинныя изображенія“. На эту точку зрѣнія становятся, послѣ Schubart'a ¹⁾, Overbeck ²⁾, Schömann-Lipsius ³⁾, Springer-Michaelis ⁴⁾, de Visser ⁵⁾, E. Reisch ⁶⁾ и мног. др. Съ другой стороны, уже Fränkel допускалъ, что ξόανα могли быть не только изъ дерева, но также изъ камня и металла, и что этотъ терминъ впоследствии получилъ даже значеніе „изображенія вообще“ (generalem simulacri notionem paullatim assumpsit) ⁷⁾. Велѣдъ затѣмъ цѣлый рядъ новыхъ ученыхъ высказывается за предположеніе, что слово ξόανον могло относиться къ предметамъ, сдѣланнымъ изъ *различнаго материала*. Этого мнѣнія держатся, напримѣръ, Gardner ⁸⁾, Perrot ⁹⁾, Lechat ¹⁰⁾, Meltzer ¹¹⁾, Deonna ¹²⁾ и др. Въ виду такого разногласія, необходимо остановиться на данномъ вопросѣ подробнѣе.

Посмотримъ прежде всего, чтѣ говоритъ намъ по этому поводу этимологія и семасіологія ¹³⁾. Слово ξόανον образовано, повидимому, отъ глаг. ξέω, который встрѣчается уже у Гомера, и къ которому оно стоитъ въ томъ же отношеніи, какъ, напримѣръ, χάανος („горнило“) къ χέω. Что касается самаго глагола ξέω, то онъ возникъ, несомнѣнно, изъ *ξέσω < *k^seso (индоевр. √ qes — срв. ст.-слав. чесати, чesль — „гребень“, польск. czesać, лит. kasyti — „слегка чесать“,

¹⁾ A. Schubart, Die Wörter ἀγάλμα, εἰκών, ξόανον, ἀνδριάς и т. д. *Philologus*, XXIV, 1866, 568.

²⁾ J. Overbeck, *Gesch. d. griech. Plastik*, I⁴, 1893, 33.

³⁾ Schömann-Lipsius, *Gr. Altert.* II, 1902, 190 прим. 7.

⁴⁾ Springer-Michaelis, *Handb. d. Kunstgesch.* I⁹, 1911, 173.

⁵⁾ M. W. de Visser, 1900¹, 68; 1903², 25.

⁶⁾ E. Reisch, Entstehung u. Wandel griech. Göttergestalten. *Almanach d. K. Akad. d. Wiss. zu Wien*, LIX, 1909, 402.

⁷⁾ M. Fränkel, De verb. potioribus, quibus oper. statuar. Graec. notabant. *Berl. Lips.* 1873, 12 сл.

⁸⁾ Ernest, A. Gardner, The Processes of Greek Sculpture etc. *J. H. S.* XI, 1890, 133 сл.; его же *Handbook of Greek Sculpture*, I, 16 прим. 2.

⁹⁾ Perrot, *Hist.* VIII, 145 прим.

¹⁰⁾ H. Lechat, Au Musée de l'Acropole, 9 прим. 1; La Sculpture attique avant Phidias, *Par.* 1904, 2, прим. 3.

¹¹⁾ H. Meltzer, Fetisch im Heiligtum des Zeus Ammon. *Philologus*, 1904, 217 сл.

¹²⁾ W. Deonna, Les Apollons archaïques, *Génève* 1909, 35.

¹³⁾ Въ дальнѣйшемъ я пользуюсь обширнымъ матеріаломъ, собраннымъ въ 1904 г. H. Meltzer'омъ (въ упомянутой мною выше статьѣ) и лишь отчасти измѣненнымъ и дополненнымъ мною.

„поскребывать“, лат. cāgere < cāsere (?), лит. kasà = др.-болг. каса, ст.-сл. и русск. „коса“, лит. kasù, kàsti — „окапывать“; латышск. kast „сгребать“, kasīt „скоблить“ и т. под.; др.-пруссск. соynnis „гребень“, coestue „щетка“; др.-исланд. haddr „женская коса“) и означалъ, подобно родственному ξάνω (< *ξάνω), — „скоблить“, „чесать“, „стругать“, „царапать“, „обтесывать“, „мять“, „валить“ (о кожѣ, шерсти) и т. д. ¹⁾. Такимъ образомъ, этимологическій анализъ слова ξόανον показываетъ намъ, что оно вовсе не должно было обозначать исключительно деревянную подѣлку. Данныя семасіологіи еще болѣе подтверждаютъ этотъ выводъ. Правда, въ гомеровскомъ словарѣ Ebeling'a подъ словомъ ξέω мы читаемъ: sculpo, dolo, usurpatur semper de ligno poliendo, равно какъ и подъ словомъ ἐξέστος: bene laevigatus, bene politus, universe: bene factus. Semper de ligneis rebus. Однако, такое словоупотребленіе еще не доказываетъ ничего. Въ томъ же словарѣ Ebeling'a подъ прилагат. ξεστός значится: 1) de lapidibus vel rebus lapideis, 2) de rebus ligneis, 3) corneae materiae tribuitur. И, дѣйствительно, у Гомера встрѣчаются выраженія ἐπὶ ξεστοῖσι λίθοις (Σ 504), ἐπὶ ξεστοῖσι λίθοις (Θ 6), ξεστοῖσιν λάσοι (κ 211), πέτρῃ λίς, περιξέστῃ εἰκόνι (μ 79), κεραξέος τέκτων (Δ 110) (ср. Mendes da Costa, *Index etym. Homer. Lugd. Bat.* 1905, 198) и т. д. Еще болѣе обычнымъ становится такое значеніе слова ξεστός; въ послѣдующія литературныя эпохи: у Пиндара говорится ξεστόν πέτρον (Nem.

¹⁾ Срв. W. Prellwitz, *Griech. Etymol. Wb.* 1905², 318; Leo Meyer, *Griech. Etymol.* II, 299 сл., его же *Vgl. Gramm.* II, 304. Въ древн.-русск. яз. чесати означало не только „убирать волосы“, но и „гладить“, „ласкать“: Ниши ладвыми тѣшатъ его, ниши по плечема чешють и т. д. (Сбор. Троиц. XII в. Сл. богат. и Лазар. — см. *И. И. Срезневскій*, *Материалы для словаря др.-русск. яз.* III, 3, С.-Пб. 1909, 1502. Въ польскомъ же czesać имѣетъ значеніе „чесать“, „стругать“, „лаострять“ (См. *Słownik języka polskiego* I, Warsz. 1900, 389). Къ приведенной у H. Meltzer'a (назв. ст.) литературѣ я позволяю бы себѣ нѣмѣ добавить, кромѣ 2-го изданія книги Prellwitz'a, еще слѣд. труды: Persson, *Stud. z. Lehre u. d. Wurzelweiterung etc.*, Upsala 1891, 134 сл.; Vaníček, *Etym. Wb. d. lat. Sprache*, 1881², 60; Fick *IP*, 59 и I⁴, 387; A. Walde, *Lat. etym. Wb.* Heidelberg. 1907, 99, 418 сл., ср., однако, 1910², 135; W. Vondrák, *Vgl. Slav. Gramm.* I, Götting. 1906, 262, 345; E. Berncker *Slav. et. Wb.* 151 сл. L. Meyer привлекаетъ къ сравненію арм. ksel — „тереть“, „малывать“, а Walde указываетъ на др.-инд. kāsatai и hāsati — „скоблить“, „царапать“. Въ греч. ξέ(σ)ω и арм. ksem мы должны усматривать, такимъ образомъ, редукцію (и именно ступень „нуля“ или полное исчезновеніе) коренного гласнаго (Schwundstufe нѣмецкихъ лингвистовъ). Объ аог. inf. ξέσ-σн см. Brugmann, *Kurze vergl. Gramm.* 519, о ξάνω — Kretschmer, *Zeitschr. vgl. Sprachf.* XXXI, 414, о κεκλίον „накла“ — Bezzemb. *Beitr.* XXVII, 168; о латин. carmen и carduus, впрочемъ, срв. Zupitza, *Die german. Gutturale*, Berl. 1896, 110.

X, 67), у Еврипида—ἔσται ἀγοαί (Herc. fur. 783), у Геродота—λίθου ἔστοῦ (II, 124), у Лонга—γεφύραις ἔστοῦ καὶ λευκοῦ λίθου (Past. init.), у Аполлонія—παρὰ ἔστοῦς κροκάλῃαν (Arg. 1099) и т. д. Глаг. ἔέω у Симонида (Anth. Plan. 60, 1) употребленъ однажды въ смыслѣ „ваять“ (Τίς ἄδε; Βάκχῃ. Τίς δὲ μιν ἔέσε; Χρόπας). Въ Thes. Gr. Linguae ¹⁾ подъ словомъ ἔσωνον значится: id quod rasura s. sculptura politum est, quod ex saxo sculptum aut ex ligno dolatum est; у Гесихія: τὰ ἐκ ἔδλων ἐἔσμενα ἢ λίθων. У Аммонія (р. 99): ἔσωνον τὸ ἐἔσμενον λίθινον ἢ ἐλεφάντινον. И, дѣйствительно, въ греческой литературѣ мы находимъ примѣры примѣненія слова ἔσωνον къ произведениямъ изъ различнаго матеріала. Такъ, Ксенофонтъ пишетъ: τὸ ἔσωνον εἶσχεν ὡς κοπαρίσσινον χρυσῷ ὄντι τῷ ἐν Ἐφέσῳ (Anab. V, 3, 12), Еврипидъ говорить о χρυσῶν ἔσωνων τόποι (Tro. 1074), а Страбонъ называетъ этимъ именемъ колоссальную мраморную статую Немесиды въ Рампунтѣ (IX, 396). Стало быть, глаголѣ ἔέω и производныя отъ него имена характеризуютъ обработку не только дерева, но камня, металловъ и т. д. ²⁾.

Такимъ образомъ, болѣе или менѣе правильное опредѣленіе понятія ἔσωνον дано было Overbeck'омъ еще въ 1864 году; онъ понималъ подъ этимъ терминомъ „изображеніе боговъ, сдѣланное человѣческое рукою, созданное посредствомъ скобленія, вытачиванія, выѣканія изъ камня, соединенія золота и слоновой кости, однимъ словомъ—статую боговъ, какъ художественное произведение“ ³⁾. Meltzer исправляетъ это опредѣленіе въ томъ смыслѣ, что исключаетъ изъ него признакъ художественности изображенія, конечно, совершенно неприемлимый понятію о ἔσωνον, и предлагаетъ слѣдующую формулировку: „ἔσωνον есть то, что создается посредствомъ обработки рѣзущимъ, скобящимъ, царапающимъ, шлифующимъ или долбящимъ инструментомъ изъ любого матеріала, доступнаго подобной обработкѣ и въ любой, иногда грубой и даже аниконической формѣ“ ⁴⁾. Однако,

¹⁾ P. 1674. Срв. еще Serv. ad Aen. IV, 56 и VI, 68, Pollux I, 7 и т. д.

²⁾ Срв. E. A. Gardner, J. H. S. XI, 1890, 133—134: The fact is that the verb ἔέω is properly applicable to stone (cf. ἔστος λίθος) or wood, and the noun ἔσωνον is used for any statue, either of these materials or of metal. Срв. его же Handbook of Greek Sculpt. I, 16 pp. 2; H. Meltzer, указ. соч.; W. Deonna, Les Apollons archaïques, 35.

³⁾ ... die Götterstatue als ein von Menschenhand Gemachtes, durch Schaben, Schnitzen, Aushauen aus Stein, Zusammenfügen aus Gold und Elfenbein Hervorgebrachtes, also mit einem Worte das Götterbild als Kunstwerk (J. Overbeck, Ber. Sächs. Ges. d. Wiss. XVI, 249).

⁴⁾ H. Meltzer, ibid.: „ἔσωνον ist das, was hergestellt wird durch Bearbeitung

опредѣленіе это страдаетъ, какъ мнѣ кажется, двумя крупными недостатками: оно слишкомъ подчеркиваетъ грубость и безформенность объекта и не указываетъ существеннаго, въ данномъ случаѣ, признака,—антропоморфности изображенія (ἔστον ἀνθρωποειδὲς ἀπεικασμα τοῦ θεοῦ Pollux. Onomast. I, 7). Строго говоря, слово ἔσωνον первоначально вовсе не обладало отбѣнкомъ примитивности и несовершенства; напротивъ, оно заключало въ себѣ элементъ положительный: недаромъ у Аполлонія Родосскаго говорится ἔἔσε δ' Ἄργος εὐχάσμων (Arg. I, 1119, sq.); такимъ образомъ, ἔσωνον, въ противоположность къ ἄσωνον, есть ἔργον εὐἔσον ¹⁾. Вотъ почему совершенно правъ M. Collignon, замѣчая: Un premier progrès, bien faible encore, dut consister à façonner la colonne, le tronc d'arbre, la poutre ou la planche, à indiquer la tête, le buste, les bras tout en laissant le bas du corps comme enserré dans une gaine rigide: c'est le xoanon ²⁾. Наиболѣе характерною чертою ксоановъ нужно признать именно ихъ получеловѣчскій обликъ ³⁾, и въ нихъ мы должны, поэтому, усматривать переходную стадію между совершенно лишенными человѣческаго образа фетишами и вполне антропоморфными изображеніями. Ἐβανῶν—это статуи боговъ изъ различнаго матеріала, въ которыхъ намѣчены лишь важнѣйшія, основныя формы и пропорціи человѣческаго тѣла. Недаромъ греческіе писатели называютъ древнѣйшіе ксоаны четырехгранными и сообщаютъ, что у нихъ были закрытыя глаза, прижатые къ бокамъ руки (Diod. Sic. IV, 76), а иные вовсе не имѣли ни глазъ, ни рукъ, ни ногъ (Tzetz. Chil. I, 538) и т. д. Относящіеся сюда тексты собраны у Overbeck'a въ его Schriftquellen №№ 63—73 ⁴⁾.

mit einem schneidenden, schabenden, ritzen, glättenden oder auch klopfenden Werkzeug aus einem beliebigen solcher Behandlung zugänglichen Stoffe in irgend einer, vielleicht noch rohen, auch anikonischen Form.“ Перечисленіе различныхъ видовъ инструментовъ и приемовъ не отличается, впрочемъ, полностью, такъ какъ можно было упоминуть и о распиливаніи, обтескѣ, строганіи, сверленіи, нартываніи, желобленіи, обтачиваніи и т. д., да оно и совершенно излишне. Гораздо цѣлесообразнѣе было бы, на мой взглядъ, замѣнить этотъ перечень краткой общей характеристикой всѣхъ этихъ приемовъ, какъ грубой механической обработки матеріала преимущественно въ большихъ кускахъ при помощи различныхъ деформирующихъ орудій.

¹⁾ Brunn, Gesch. d. gr. Künstler², 21; F. Poulsen, Zur Typenbildung in der archaisch. Plastik. Arch. Jahrb. 1906, 190; W. Deonna, Les Apollons, 35.

²⁾ M. Collignon, Hist. de la sculpture grecque, I, Par. 1892, 106.

³⁾ Срв. A. Evans, J. H. S. XXI, 127: the most ancient ἔβανῶν were already half human.

⁴⁾ Подробнѣе о ксоанѣ см. Brunn, Griech. Kunstg. II, 83 сл.; M. Collignon,

Другимъ переходнымъ типомъ древнѣйшей греческой религіозной пластики являются, такъ называемыя, гермы (*έρμαϊ, hermae*)¹⁾, т. е. фигуры божествъ изъ различнаго матеріала (въ историческую эпоху, главнымъ образомъ, изъ камня) представляющія собою четырехугольный столбъ или колонну съ придѣланною къ нимъ человѣческой головою (маской) и иногда фалломъ и верхними конечностями. По мѣткому выраженію L. Curtius'a, это было каменное сокращеніе человѣческаго образа (*eine lapidare Abbreviatur einer menschlichen Gestalt*)²⁾. Эти гермы особенно часто упоминаются Павсаніемъ и нерѣдко встрѣчаются на монетахъ, причѣмъ на долю Гермеса приходится и въ томъ и въ другомъ случаѣ львиная доля³⁾, каковое обстоятельство, не говоря уже о самомъ названіи, служитъ подтвержденіемъ мысли о томъ, что гермы первоначально изображали одного Гермеса (а не Вакха, какъ предполагалъ Gerhard)⁴⁾, и лишь впоследствии стали посвящаться другимъ богамъ⁵⁾. Въ послѣднее время большою распространенностью пользуется гипотеза происхожденія гермъ изъ такъ называемыхъ *έρμαϊα* или *έρμακες*, т. е. сложенныхъ въ кучу камней, которые служили въ древности путевыми знаками, и посреди

Hist. de la sculpt. gr. I, 104 сл.; J. Overbeck, *Gesch. d. gr. Plast.* I⁴, 32 сл.; ср. *Ath. Mitt.*, 1904, 19; *Perrot*, VIII, 1903, 144 сл.; *Lechat*, *La sculpt. attique*. 3 сл.; *Schubart*, *Philologus*, XXIV, 568 сл. и *Rhein. Mus.* N. F. XV, 111; *Martha*, *Les sacerdoces athéniens*, 46 сл.; B. В. *Ламышевъ*, *Очеркъ греч. древностей*, II, 38, 167; *Schömann-Lipsius*, *Griech. Alt.* II, 1902, 180 сл., 186 сл. 190 (примѣч.); E. A. *Gardner*, *J. H. S.* XI, 133 сл.; F. *Poulsen*, *Archäol. Jahrb.* 1906, 189; W. *Deonna*, *Les Apollons archaïques*, 35.

¹⁾ О названіяхъ *έρμαϊ, hermae* (m. f.), *σῆμα τετραγώνου* и т. д. см. L. Curtius, *Die antike Herme*, Leipz. 1903, 4 сл.

²⁾ L. Curtius, назв. соч. 16.

³⁾ Перечень гермъ, упоминаемыхъ Павсаніемъ, приведенъ у de Visser'a § 50; перечень монетъ съ изображеніемъ гермъ—тамъ же § 51; страннымъ образомъ de Visser не приводитъ изображеній гермъ въ вазовой живописи и на геммахъ (см. § 52). См. Gerhard, *Über Hermenbilder auf griech. Vasen*. Akad. Abh. II, 126 сл.; Scherer у Roscher'a *Myth. Lex.* I, 2393 сл.; *Thrämer*, *ibid.*, 1092, 1121 и др. Въ музеѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей хранится краснофигурный оксидафонъ (колоколообразный кратеръ) съ изображеніемъ консекраціи бѣлой гермы (Діониса?) изъ Ольвии (Инвент. № III/3790, неопубликованъ); срв. тамъ же, №№ III/21 и III/437.

⁴⁾ Gerhard, *De relig. hermarum*, Berol. 1845, 9.

⁵⁾ И даже богинямъ, срв. K. O. Müller, *Arch.* § 345, 2. C. O. Цыбульскій, въ своей статьѣ „О гермахъ“ (*Гермесъ*, 1908, № 14, 377) пишетъ: „не было, кажется, лишь гермъ Геры и Артемиды“. Срв., однако, Paus. II, 10, 7, *Catal. Brit. Mus.*, *Coins*, *Lycia* XV, 7 и мн. др.

которыхъ обыкновенно возвышался столбъ или башня, какъ это можно усматривать изъ словъ Бабрия: *ἐν ὁδοῖς τις Ἑρμῆς τετραγώνος εἰστέκει, λίθων δ' ὑπ' αὐτῷ σωρός ἦν*¹⁾ и изъ нѣкоторыхъ памятниковъ античнаго искусства²⁾. Однако O. Gruppe³⁾ справедливо отвергаетъ это предположеніе: гермы представляютъ собою обычный переходный типъ примитивной пластики, аналогичный деревяннымъ „гермамъ“, т. е. бревнамъ, украшеннымъ маской, оружіемъ или одеждою (какъ *τρόπαια*, *παλλάδια* и т. д.), и не имѣющимъ рѣшительно ничего общаго съ *λόφοι έρμαῖοι*. Мы увидимъ впоследствии, что послѣдніе стоятъ въ тѣсной связи съ культомъ мертвыхъ и выросли, какъ это въ послѣднее время особенно ясно показали L. Curtius⁴⁾, изъ свойственнаго первобытнымъ народамъ обычая забрасывать могилы камнями⁵⁾.

Къ числу условныхъ человѣческихъ изображеній нужно отнести еще такъ называемыя трофеи и палладіумы. Подъ первыми разумѣются обыкновенно деревянные столбы, увѣщенные оружіемъ и игравшіе роль побѣдныхъ знаковъ. Этими трофеями (*τρόπαια*) врядъ ли могли быть несрубленные деревья, какъ предполагали Bötticher⁶⁾ и Overbeck⁷⁾, потому что водруженіе трофеевъ передается въ греческомъ языкѣ посредствомъ глаголовъ *στήσαι, ὀρθῶσαι, θῆσαι*⁸⁾. Эти трофеи воздвига-

¹⁾ Babr. 48.

²⁾ Напр., *Not. d. Scavi*, 1879, табл. VIII, фиг. 10; текстъ, 296=L. Curtius, *Die ant. Herme*, фиг. 3.

³⁾ *Griech. Mythol. u. Religionsg.* II, 1341, прим. 2.

⁴⁾ Назв. соч. 12.

⁵⁾ См., напр., H. Харузинъ, *Этнографія*, IV, 209, 259. Литература о гермахъ довольно обширна. См., напр., Zoega, *De orig. et usu obeliscorum*, Romae 1797; E. Gerhard, *De religione hermarum*, Berol. 1845; ego же *Hyperbor. Stud.* II, 197—233 и *Akad. Abh.* II, 126 сл.; C. F. Hermann, *De terminis eorumque religione ap. Graecos*, Goettingae 1846; Roscher, *Myth. Lex.* I. s. v. „Hermes“, особ. 2382 и 2391 сл.; Daremberg-Saglio, *Dict.* III, 1, s. v. *Hermae*, 130; Preller-Robert, *Griech. Mythol.* I⁴, 385 сл.; de Visser, 102 сл.; L. Curtius, *Die antike Herme. Eine mythologisch kunstgeschichtliche Studie*, Leipz. 1903; O. Gruppe, *Gr. M. u. Rg.* II, 1341, особ. прим. 2, 5 и 6; C. O. Цыбульскій, *О гермахъ. Гермесъ*, 1908, №№ 11—14. К. А. *Γωμαῖος, Οἱ μεθέρηαι Λακωνικοῖ Ἑρμαῖ. Ἀθηνῶν*, XX, 1908, 384 сл. и друг.

⁶⁾ Baumk. 71 сл.

⁷⁾ *Ber. Sächs. Ges. d. Wiss.* 1864, 134.

⁸⁾ Eurip. *Phoen.* 1250:

Πολύνηκες, ἐν σοὶ Ζηρὸς ὀρθῶσαι βρέτας
τρόπαιον κτλ.

Eurip. *Heraclid.* 936:

Ἵλλος μὲν οὖν ὁ τ' ἐσθλὸς Ἴθλωος βρέτας
Διὸς τροπαίου καλλόνικον Ἴστακον.

лись не одному только Зевсу, какъ думаетъ de Visser ¹⁾, но и Герфъ, которая также почиталась подъ именемъ Τροπία—διὰ τὸ τὰ τροπία... μὴ μόνον δι' ἀνατίθεσθαι ἀλλὰ καὶ τῆ "Πρα ²⁾. Что касается палладіумовъ ³⁾, то этимъ именемъ обозначались старинныя перукотворныя изображенія богини Паллады ⁴⁾, считавшіяся настолько великими святынями, что обладаніе ими составляло залогъ общественнаго благополучія и безопасности государства. Обычнымъ эпитетомъ этихъ „фетишей“, какъ ихъ правильно называетъ М. Nilsson ⁵⁾, является прилагательное διπτερός или διοπτερός ⁶⁾; главнымъ матеріаломъ для палладіумовъ служило дерево, хотя они изготовлялись и изъ кости ⁷⁾.

Сюда же относятся сельскія изображенія Діониса въ видѣ столба съ маской и одеждою, встрѣчающіяся въ аттической вазовой живописи прекраснаго стиля и собранныя Bötticher'омъ ⁸⁾, и т. д.

¹⁾ Die nicht menschengestalt. Götter d. Gr. § 99. Къ приведеннымъ тамъ свидетельствамъ древности о культѣ Зевса Τροπίας нужно добавить Inschr. v. Pergam. I 237; 247, 114 (Пергамъ). О другихъ ἐπιθήσεις Зевса: Τροπαιόχος и Τροπαιοφόρος см. O. Gruppe, Griech. Mythol. u. RG. II, 1117, прим. 2.

²⁾ Etymol. Magnum 768, 51.

³⁾ О нихъ см. Fernand Chavannes, De Palladii raptu, Berol. 1891 (сп. реп. Rev. crit. 1891, 443; Deutsche Literat.-Zeitg. 1892, 252; Berl. philol. Wochenschr. 1892, 504 сл.; Jahresber. üb. die Fortsch. d. kl. Altertums. LXXXI, 1894, 94; LXXXV, 1895, 156; 207; Wörner у Roscher'a, Myth. Lex. III, 2, 3413—3449 (о вѣшнемъ видѣ палладіумовъ см. особенно 3447—3448; объ ихъ изображеніи въ античномъ искусствѣ тамъ же III, 1, 1325—1333); O. Gruppe, Griech. Mythol. u. RG. II, (указат., 1839); de Visser, § 100; Dümmler у Pauly-Wissowa, II, 1989, 1995; M. Nilsson, Gr. Feste, 86 сл.; Petersen, Die Burgtempel der Athenaia, Berl. 1907; Frickenhaus, Das Athenabild des alten Tempels in Athen. Athen. Mitt. XXXII, 1908. 17 сл.; G. Fougières у Daremb.-Salgió, Dict. s. v. Minerva, 1912, 1923.

⁴⁾ Παλλῆιον—уменьшительное къ Παλλῆς, -ἴδος. Этимологія послѣдняго имени еще не выяснена: O. Keller, Lat. Volksetym. 1891, 228, въ виду легенды о троинскомъ Палладіумѣ, производилъ его отъ семитич. корня pālat=„спасать“, съ чѣмъ, впрочемъ, несогласенъ H. Lewy, Semit. Fremdw. 251, предлагающій этимологію отъ евр.-финик. ba'alat=„владычица“; подробности объ этомъ см. Gruppe, назв. соч. II, 1142, прим. 1.

⁵⁾ Griech. Feste., 86.

⁶⁾ Ср. Ernst von Dobschütz, Christusbilder. Untersuch. zur christl. Legende, 1899, I, прим. 2 сл.; F. Solmsen, Zeitschr. f. vgl. Sprachforsch. 1911, 162 сл.

⁷⁾ Schol. Townleyan. ad II, VI, 88 (E. Maass, Tom. 5, 208).

⁸⁾ Bötticher, Baumk. fig. 42—44 (см. ниже); ср. de Visser, §§ 28—29, 98; Homolle, Bull. corresp. hell. 1900, 441 (Аполлонъ). О палладіумахъ микенской культуры см. Wörner у Roscher'a, Myth. Lex. III, 2, 3449; Girard, Rev. ét. gr. XVIII, 1905, 1—75. Въ этомъ отношеніи особенно любопытенъ, напр., золотой перстень изъ

Я имѣлъ уже случай упоминать о томъ, что многіе изслѣдователи не находятъ возможнымъ усматривать въ ксоаныхъ, гермахъ и т. под. промежуточную стадію между лишенными человѣческихъ очертаній объектами и первыми произведеніями греческой пластики. Къ числу противниковъ „эволюціонной“, если можно такъ выразиться, теоріи происхожденія античнаго искусства относятся такіе ученые, какъ Thiersch ¹⁾, Gerhard ²⁾, Feuerbach ³⁾, Overbeck ⁴⁾, W. Reichel ⁵⁾, Kekulé ⁶⁾, Em. Loewy ⁷⁾, Schömann-Lipsius ⁸⁾, F. Poulsen ⁹⁾, E. Reisch ¹⁰⁾, W. Deonna ¹¹⁾ и друг.

Такъ Overbeck указываетъ на то, что человѣчество ни на одной ступени религіознаго развитія не представляло себѣ божества лишь отчасти человѣкоподобнымъ, напримѣръ, обладающимъ только головою ¹²⁾. Онъ называетъ отвергаемую имъ теорію „лишь по виду органическимъ, въ дѣйствительности же совершенно механическимъ воззрѣніемъ на постепенное возникновеніе статуи, которое ни теоретически, ни исторически не можетъ быть доказано“ ¹³⁾. По мнѣнію Overbeck'a, наоборотъ, какъ только пробуждается потребность въ изображеніяхъ боговъ (а это могло совершиться или подъ вліяніемъ эпической поэзіи, рисующей боговъ антропоморфными, или же благодаря воздѣйствію иноземныхъ образцовъ), тотчасъ же вмѣсто необдѣлан-

Микенъ и др.; см. Perrot-Chipiez, VI fig. 425; Furtwängler, Ant. Gemm. II, 9, № 20; III, 38; Gardner, J. H. S. XIII, 1893, 21; A. Evans, ib. XXI, 1901, 107, 170, 174; Milani, Stud. e mater. I, 94; Dussaud, Civilis. préhell. fig. 181.

¹⁾ Epochen d. bild. Kunst in Griechenl. 19 сл.

²⁾ Hyperbor. Stud. II, 206.

³⁾ Vatican. Apollon, 18.

⁴⁾ Ber. Sächs. Ges. d. Wiss. 1864, 121 сл., 166 сл.; Gesch. d. griech. Plastik I, 32 сл.

⁵⁾ Vorhellen. Götterkulte, 75 прим. 35.

⁶⁾ Über die Entstehung d. Götterideale d. griech. Kunst, Stuttg. 1877, 12.

⁷⁾ Naturwiedergabe in d. älteren griech. Kunst, Rom 1900, 34.

⁸⁾ Gr. Alt. II, 186.

⁹⁾ Zur Typenbildung in der archaischen Plastik. Archäol. Jahrb. 1906, 190 сл.

¹⁰⁾ Entstehung u. Wandel griech. Göttergestalten. Almanach d. Kais. Akad. d. Wiss. Wien LIX, 1909, 403.

¹¹⁾ Les Apollons archaïques, 35 сл.

¹²⁾ Overbeck, Ber. Sächs. Ges., тамъ же.

¹³⁾ Diese nur scheinbar organische, in Wirklichkeit ganz mechanische Ansicht von dem allmählichen Werden der Statue ist jedoch weder in der Theorie scharf durchzuführen noch auch historisch nachweisbar (Overbeck, Gesch. d. gr. Plastik, I, 32).

ныхъ предметовъ появляются совершенныя изображенія боговъ ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, продолжаетъ Overbeck: тотъ, кто ощущалъ потребность въ созданіи головы и рукъ и умѣлъ осуществить ее, могъ съ такимъ же успѣхомъ присоединить къ нимъ еще и ноги и тѣмъ удовлетворить своему желанію обладать человѣкоподобнымъ изображеніемъ божества ²⁾. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, Overbeck считаетъ возможнымъ говорить объ „историческомъ фактѣ непосредственного перехода безобразной эпохи въ иконическую, создающую человѣкоподобныя изображенія боговъ“ ³⁾. Въ томъ же смыслѣ высказывается и Kekulé: изображенія боговъ, говоритъ онъ, возникли не такимъ образомъ, что къ камню, означавшему бога, придѣлывалась голова, а потомъ руки и т. д. Въ самой сущности художественнаго творчества лежитъ стремленіе къ высочайшему и благороднѣйшему. Тотъ, кто ставитъ себѣ не конечную цѣль, но ближайшую, болѣе удобную, не достигнетъ и ея ⁴⁾. На эту точку зрѣнія становится и Em. Loewy, энергично высказывающійся противъ предположенія о „власти формы“ въ искусствѣ (Gegebensein или Zwang der Werkform): если художникъ приступалъ къ своей работѣ съ представленіемъ, соотвѣтствующимъ дѣйствительной округлости человѣческаго тѣла и отношенію его ширины къ оси глубины, то технически ничто не мѣшало ему обтесать каменный блокъ въ видѣ многогранника; вѣдь умѣли же въ то время обдѣлывать камень для колоннъ ⁵⁾. Къ мнѣнію Loewy присоединяется

¹⁾ Im Gegentheil steht es zunächst als geschichtliche Thatsache fest, dass, sowie das Bedürfniss von Bildern erwachte, die die Gottheiten darstellen sollten, und das kann nur unter dem Einflusse der das Götterthum rein menschlich darstellenden Sagenpoesie und ganz besonders ihrer höchsten Entwicklung im Epos oder unter demjenigen fremdländischer Vorbilder geschehen sein, alsbald an die Stelle der rohen Objecte vollständige Götterbilder traten (ib. 32—33).

²⁾ Denn wer einmal das Bedürfniss fühlte, einen Kopf und Arme zu bilden, und wer diese bilden konnte, der konnte ebenso gut auch noch Beine hinzufügen und damit seinem Verlangen nach einem menschlich gestalteten Götterbilde genügen (ib. 33).

³⁾ ...die geschichtliche Thatsache des unvermittelten Überganges der bildlosen Epoche in die ikonische, Götterbilder menschlich gestaltende... (ib.).

⁴⁾ Nicht so sind die Götterbilder entstanden, dass man an den Stein, der den Gott bedeutet, einen Kopf und dann Arme ansetzte. Es liegt im Wesen des künstlerischen Schaffens, dass es nach dem Höchsten und Edelsten strebt. Wer sich nicht das letzte Ziel steckt, sondern ein näheres, bequemeres, wird auch dies nähere nicht erreichen (Kekulé, назв. соч., 12).

⁵⁾ Denn wenn der Künstler eine der wirklichen Rundung der Menschengestalt und dem Verhältnis ihrer Breiten zur Tiefenaxe entsprechende Vorstellung mitbrachte,

и F. Poulsen, указывающій на то, что археологическія находки свидѣтельствуютъ о развитіи антропоморфизма уже въ искусствѣ каменнаго вѣка ¹⁾. Reisch также считаетъ „несомнѣнно ошибочнымъ“ утвержденіе, что древнѣйшія человѣкоподобныя изображенія возникли до извѣстной степени механическимъ путемъ изъ примитивныхъ деревянныхъ чурбановъ или досокъ, символизировавшихъ божество, то-есть, что люди сначала научились вытачивать у чурбана наверху голову, позднѣе—прикрѣплять руки и, постепенно совершенствуясь, дошли до созданія цѣльныхъ человѣческихъ фигуръ ²⁾. Такимъ образомъ, нѣтъ ничего удивительнаго, если W. Reichel еще въ 1897 году находилъ возможнымъ презрительно отзываться о теоріи постепеннаго развитія статуи, какъ объ „устарѣлой гипотезѣ“ ³⁾; въ 1909 году W. Deonna еще разъ возвращается къ этому вопросу и снова настойчиво рекомендуетъ „оставить мысль о томъ, будто пластика выросла изъ грубыхъ примитивныхъ символовъ“ ⁴⁾.

Аргументація названныхъ выше изслѣдователей представляется мнѣ, однако, не вполне убѣдительною; въ особенности несправедливы

so hinderte ihn technisch nichts, den Steinblock dem angenähert vielseitig, zuzuhauen; wusste man ihn doch auch für Säulen vorzuarbeiten. (Em. Loewy, назв. соч. 34).

¹⁾ Den Glauben an die Entwicklung der Plastik aus rohen Kultsymbolen, den Loewy mit Recht bestreitet, brauchen wir eigentlich nicht länger zu bekämpfen, weil die Funde bis in die Steinzeit hinein von der Anthropomorphisierung in der Kunst Zeugnis genug ablegen (F. Poulsen, назв. соч. 190). Срв. Schömann-Lipsius, Griech. Alt. II, 186: Dass aber die Hermen zugleich als die Übergangsform anzusehn sind, durch deren Vermittlung man erst zur Schöpfung von Götterbildern in voller Menschengestalt fortgeschritten sei, ist eine zwar scheinbar naheliegende, aber geschichtlich nicht zu rechtfertigende Annahme. Zeigen doch die in mykenischen Gräbern und sonst gefundenen Thonidole aus ältester Zeit bereits die freilich überaus roh ausgefallenen Versuche, die menschliche Gestalt nachzubilden.

²⁾ Es ist sicher irrig, wenn immer wieder behauptet wird, dass diese ältesten menschengestaltigen Schnitzbilder gewissermassen auf mechanischem Wege aus den primitiven Holzpfosten oder Brettern, die den Gott bedeuteten, in der Weise entstanden seien, dass man zunächst an den Holzpfosten oben Köpfe herauszuarbeiten, später Arme anzusetzen gelernt habe und so in allmählicher Vervollständigung ganze Menschengestalten zu bilden veranlasst worden sei (E. Reisch, назв. соч. 403).

³⁾ Die veraltete Hypothese, dass durch „Ausgestaltung“ solcher Naturmale zu menschenähnlichen Gebilden „die Cultbilder entstanden“ seien, braucht nicht weiter berührt zu werden (W. Reichel, назв. соч. 75, прим. 35).

⁴⁾ Il faut abandonner l'idée que la plastique est sortie des grossiers symboles primitifs (W. Deonna, назв. соч. 36).

возраженія, дѣлаемая съ религіозно-исторической точки зрѣнія. Фетишизмъ, по своей природѣ, ничѣмъ не отличается отъ почитанія идоловъ или культовыхъ статуй, и психологическая подпочва въ обоихъ случаяхъ, какъ мы уже видѣли, одна и та же. Конечно, Overbeck совершенно правъ, указывая на то, что частичная антропоморфная концепція божества (напр., съ одной человѣческой головой и т. д.) врядъ ли существовала на какой-либо ступени религіознаго развитія язычества. Но на первобытныхъ изображенія боговъ нельзя смотрѣть, какъ на точныя копии представленія некультурнаго человѣка о вѣшнемъ обликѣ божества, чтѣ доказывается распространеннымъ у весьма многихъ народностей обычаемъ изображать своихъ боговъ, напр., съ головою животнаго; это—лишь одна изъ переходныхъ ступеней первобытной пластики, а вовсе не воспроизведеніе какой-либо смѣшанной (тероантропической) концепціи божества. Подобныя фигуры легко объясняются живущею въ каждомъ культѣ мощною властью традиціи, освящающей старыя религіозно-историческія формы и не позволяющей сразу перейти къ вполне антропоморфному изображенію божества. Прежніе фетиши, зооморфные идолы и т. д. окружаются особеннымъ почитаніемъ; ихъ долго еще хранятъ въ древнихъ святилищахъ наряду съ болѣе совершенными произведеніями пластики. По и возраженія, дѣлаемая съ эстетической точки зрѣнія, также не являются, на мой взглядъ, достаточно вѣскими: у некультурнаго человѣка, какъ и у ребенка, фантазія можетъ принимать характеръ совершенно безсознательнаго процесса, въ которомъ отдѣльные штрихи и намеки способны соединяться въ художественный образъ помимо всякаго контроля разсудочной дѣятельности. Дикарь доволяется условнымъ изображеніемъ, отдаленнымъ сходствомъ, совершенно такъ же, какъ въ рукахъ ребенка обыкновенная палочка превращается въ лошадь, а обернутый въ тряпочку кусокъ дерева—въ куклу. Въ этомъ отношеніи голова является наиболѣе существеннымъ признакомъ, отличающимъ, по мнѣнію первобытныхъ народностей, человѣка отъ всего остальнаго міра ¹⁾. Полную аналогію исторіи пластическаго искусства мы находимъ именно въ развитіи дѣтскихъ рисунковъ, на которыхъ ясно можно прослѣдить, какъ постепенно, сообразно съ возрастомъ и опытомъ, формируются отдѣльныя черты лица, намѣчаются вполне отчетливо глаза, ротъ и носъ, подчеркиваются волосы и пальцы рукъ, а нижнія конечности либо вовсе не изображаются, либо передаются

¹⁾ Ср. Höpner, Urgesch. d. Kunst, 115.

въ видѣ двухъ прямыхъ линій ¹⁾. Что касается археологическихъ данныхъ, то они не только не опровергаютъ теоріи, видящей въ ксаномахъ, гермахъ и тому подобныхъ получеловѣческихъ изображеніяхъ преддверіе пластики, но, наоборотъ, еще болѣе подтверждаютъ ее, представляя, какъ я надѣюсь показать вполнѣ въ послѣдствіи, наглядные примѣры промежуточныхъ стадій эволюціи. Высказанная впервые Winkelmann'омъ, „теорія развитія“ заслуживаетъ большаго вниманія: она была плодомъ вѣрнаго и глубокаго историческаго чутья. За нее говорятъ многочисленныя факты художественной міеологии. Такъ, по словамъ L. R. Farnell'я, на древнѣйшей стадіи образнаго искусства мы находимъ концепцію божества, незамѣтно вырастающаго изъ неорганической глыбы (λίθος ἑστός и т. д.), хотя черты лица этой зародышной формы уже вполнѣ человѣческія ²⁾. И легче всего прослѣдить постепенное развитіе антропоморфной фигуры изъ безобразной ἀγαλμα на вазовыхъ и пластическихъ изображеніяхъ Діониса ³⁾. Такъ на рисункѣ одного краснофигурнаго сосуда Берлинскаго музея представленъ бородатый богъ въ получеловѣческихъ очертаніяхъ; одежда облекаетъ тѣло въ видѣ столба, окруженнаго виноградными вѣтвями; одна мѣнада пляшетъ передъ идоломъ, въ то время какъ другая играетъ позади него на двойной флейтѣ ⁴⁾. Аналогичныя по типу фигуры Діониса находимъ мы на картинахъ амфоры Британскаго музея ⁵⁾, аттическаго кратера въ Неаполѣ ⁶⁾, на одномъ мраморномъ рельефѣ (Діонисъ, Деметра и Кора) ⁷⁾ и т. д. Къ еще болѣе ранней стадіи

¹⁾ См. S. Levisstein, Kinderzeichnungen, Leipz. 1905, табл. I—III, V и др., текстъ 4 сл.

²⁾ L. R. Farnell, The Cults of the Greek States, I, 20: At the earliest stage of iconism... we find the form of the god darkly emerging from the inorganic block, the λίθος ἑστός, but the features of this embryo form are human. Ср. его же The Origin and Earliest Development of Greek Sculpture. The Archaeolog. Rev. II, 1889, 167 сл.

³⁾ L. R. Farnell, Cults of the Greek States, V, 240.

⁴⁾ Bötticher, Baumk., фиг. 42; Gerhard, Trinkschalen I, табл. IV, 5; Benndorf, Vorlegeblätter A 4; Baumeister, Denkm. I, 432, фиг. 479.

⁵⁾ L. R. Farnell, Cults, V, табл. XXXII.

⁶⁾ Тамъ же, табл. XXXIII; Furtwängler-Reichhold, Vasenmalerei, табл. 36—37.

⁷⁾ Müller-Wieseler, Denkm. II, табл. XXXI, 341. Ср. de Visser, §§ 28 сл., 98; Farnell, Cults V, 241 сл. и друг. работы. В. В. Фармаковский (Аттическая вазовая живопись, С.-Пб. 1902, Прил. 80, 46) упоминаетъ объ одной вазѣ (въ Villa di papa Julio въ Римѣ) — стампѣ съ изображеніемъ мѣнады, священнодѣйствующихъ передъ идоломъ Діониса-Дендрита. Объ аналогичныхъ изображеніяхъ египетской богини Гаторъ, „владычицы сикоморы“ см. Maspero, Hist. anc. I, 84, 1; Erman, Aeg. Rel., 27.

развитія относятся ἀγροικὰ ἀγάλματα, о которых упоминает Максимъ Тирскій: καὶ γεωργοὶ Διόνυσον τιμῶσι πῆξαντας ἐν ὄρχασι αὐτοφρέσ πρέμνον, ἀγροικὸν ἀγάλμα ¹⁾ и культы Діониса Στῆλος, Περιχόνιος, Ἐυδανδρος и т. д., въ которыхъ аниконическій элементъ выступаетъ во всей своей первоначальной силѣ ²⁾.

Не касаясь пока вопроса о роли былыхъ фетишистическихъ представлений въ культѣ и художественныхъ типахъ другихъ греческихъ божествъ (это будетъ предметомъ X-й главы) ³⁾, я укажу здѣсь на то, что данныя этнографіи, какъ и археологіи всего міра позволяютъ намъ зачастую воочию наблюдать постепенный переходъ отъ фетишизма къ идолопоклонству, отъ безобразныхъ объектовъ культа къ антропоморфнымъ изображеніямъ боговъ или духовъ; переходъ этотъ совершается черезъ посредство цѣлаго ряда почти незамѣтныхъ моментовъ развитія пластики, въ которой человѣческое все болѣе и болѣе выступаетъ впередъ ⁴⁾.

¹⁾ Max. Tyr. VIII, 1.

²⁾ См. объ этомъ ниже; пока срв. O. Kern, *Archäol. Jahrb.* XI, 1896, 113 слл.

³⁾ Пока сошлюсь на Th. Homolle, *De antiquissimis Dianae simulacris deliatis*, Par. 1885, 66 слл. 72 слл.

⁴⁾ Такъ, A. Reville (*Relig. des peuples non-civilisés* I, 85) между прочимъ, говоритъ: Ce qui est fort intéressant, c'est que l'on peut suivre à la trace en Afrique la transition du fétichisme à l'idololâtrie. По словамъ E. B. Tylor'a, часто достаточно бываетъ нѣсколькихъ надрѣзовъ, царапинъ или мазковъ кисти, чтобы обратить грубый чурбанъ или камень въ идолъ (A few chips or scratches or daubs of paint suffice to convert the rude post or stone into an idol. *Primit. Cult.* II, 168). Процессъ постепеннаго развитія подчеркиваютъ также Arth. Evans (*J. H. S.* XXI, 163 слл. the aniconic idol... was gradually moulded into anthropomorphical form; ср. тамъ же 126 слл.), Sal. Reinach (*L'Anthropologie*, V, 304 слл.: développement interne des types, passant du géométrique à l'anthropomorphique par une série de progrès presque insensibles), Schreiber (*Parthenosstudien. Archäol. Ztg.* 1883, 288 слл.: Der Übergang von dem anikonischen Idol zu dem eigentlichen Cultbild kann sich nur ganz allmählig vollzogen haben, seine einzelnen Phasen sind noch wohl erkennbar), а въ особенности de Visser (*Die nicht menschengestaltigen Götter d. Gr.* § 27: Die Hermen und die mit einer Maske und Kleidern verzierten Pfähle bildeten den Uebergang von den rohen Steinen und Klötzen zu den ganz menschenähnlich gestalteten Bildern. Ср. § 30: Wer möchte... leugnen, dass die primitiven Griechen stufenweise von anikonischen Idolen fortschritten?), M. Hörnes (*Urgesch. d. Kunst*, 114: So kommt man auf mechanischem Wege, fast automatisch vom anikonischen zum ikonischen Idol. Ср. тамъ же 108 слл. и оговорку касательно грековъ 693) и H. Meltzer (*Fetisch im Heiligtum des Zeus Ammon. Philologus.* 1904, 217 слл. Последній смысляется тамъ же 222 на несуществующую книгу K [=H] Schurtz'a: *Kultur der Urzeit.* Ср. также Zoega, *De usu et orig. obelisc.* 217; O. Müller, *Handb.* § 67; Brunn, *Sitz.-Ber. d. Bayer. Akad. d. Wiss.* 1884, 507 слл.

Исторія постепеннаго перехода фетиша въ идолъ или—что то же—последовательнаго роста антропоморфизма въ греческомъ религіозномъ искусствѣ доисторической эпохи можетъ быть сведена, на мой взглядъ, къ слѣдующимъ основнымъ моментамъ.

А. Простейшею и первичною формой являются объекты съ болѣе или менѣе элементарными очертаніями и съ отдаленными намеками на голову или верхнія конечности; иногда замѣтны слабыя слѣды глазъ, носа и рта. Внутри этой группы возможно различать, согласно моимъ изслѣдованіямъ, нѣсколько наиболѣе характерныхъ типовъ, а именно:

1°. Цилиндръ или усѣченный конусъ; голова почти не обозначена; верхнія конечности переданы въ видѣ двухъ боковыхъ отростковъ или ручекъ. Таковы, напр., бронзовые предметы, хранящіеся въ Мадридскомъ національномъ музеѣ №№ 18161—18172, балканскіе и троянскіе идолы изъ глины ¹⁾ и многіе другіе.

2°. Два треугольника, имѣющіе общую вершину, съ высотами, составляющими одну прямую; верхнія конечности въ видѣ боковыхъ ручекъ. Таковы, напр., бронзовые и глиняные брелоки изъ галлыштатскаго, микенскаго и другихъ культурныхъ круговъ и т. д. ²⁾.

3°. Трапецондъ: туловище съ недифференцировавшимися конечностями и головой, иногда съ слабыми намеками на черты лица въ

Bastian, Arch. f. Anthropol. III, 16; *Chantepie de la Saussaye, Religionsgesch.* I, 54 слл.; *Ohnefalsch-Richter*, назв. соч. 180, 269; *H. Schurtz, Urgesch. d. Kultur* 1900, 569; *Lechat, La sculpture attique* 3 слл.; *W. Klein, Gesch. d. griech. Kunst.* I, Лpz. 1904, 99; *E. A. Gardner, Rel. and Art in Ancient Greece*, Lond.-New York 1910, 14 слл., 62 слл. и мн. др.

Новѣйшій изслѣдователь германской религіи *Rich. M. Meyer* (*Altgerman. Religionsgesch.* 433 сл.) принимаетъ три главныя ступени развитія іератической пластики: 1) символическую (effigies и signa Тацита, *German.* 7, *Hist.* IV, 23), соответствующую третьей и четвертой группамъ въ предложенной мною классификаціи фетишей; 2) типическую (каменные и деревянные столбы, иногда съ получеловѣческими очертаніями), охватывающую первые два и послѣдній, 5-й классы и, наконецъ, 3) иконическую ступень, на которой статуи уже являютъ какъ бы индивидуальными портретами боговъ. Въ греческихъ гермахъ и *Rich. M. Meyer* видитъ, такимъ образомъ, переходную стадію (срв. тамъ же 50 и 69). Срв. еще *P. Biellkowski, Historia Kształtów biustu starożytnego*, Kraków 1895, 29 слл.

¹⁾ Ср. напр., *M. Vassits, Prähistor. Zeitschr.* 1910, табл. 9, фиг. i, h.; *P. Поповъ, Изв. на Въларското Археол. Дружество*, 1911, 71 фиг. i; *Museum f. Völkerkunde* въ Берлинѣ, Заль Шлимана I, №№ 7638—7639, 7623 и мн. др.

²⁾ *M. Hörnes, Urgesch. d. Kunst.* 441, фиг. 136; срв. 442 и табл. XII, 8; *Schliemann, Tiryns*, 411, № 156.

верхней части тѣла. Одна изъ наиболѣе примитивныхъ формъ, такъ какъ обнаружена въ первомъ слобѣ Трои и встрѣчается повсюду въ бассейнѣ Эгейскаго моря ¹⁾).

4°. Идолы въ формѣ скрипки или, вѣрнѣе, скрипичнаго футляра; иногда съ намеками на верхнія конечности или черты лица. По мнѣнію многихъ, это—древнѣйшія пластическія произведенія въ эгейскомъ культурномъ циклѣ. Особенно характерны для такъ называемой „кикладской“ цивилизаціи, идолы эти впервые были опубликованы Цундой. Аналогичные идолы обнаружены въ неолитическихъ слояхъ Испаніи, Сициліи, Трои и т. д. ²⁾).

5°. Плоскіе идолы въ формѣ четырехугольной доски съ длиннымъ выступомъ сверху (недифференцировавшіяся голова и шея), съ слабо обозначенными чертами лица и богатымъ орнаментомъ, въ которомъ нѣкоторые изслѣдователи видятъ слѣды татуировки. Таковы кипрскіе идолы изъ глины, португальскіе изъ сланцеватаго камня и т. д. ³⁾).

¹⁾ *A. Götze u. Dörpfeld's, Troja u. Ilios, I, 381—382; ср. Evans, Man, 1901, 184—186.*

²⁾ См. *Тσοубътас, 'Ερμη. ἀρχαιολ. 1898, табл. 11; Loewy, Naturwiedergabe in der griech. Kunst, passim; W. Müller, Nacktheit und Entblößung, 1906, 62 сл.; F. Poulsen, Zur Typenbildung in der archaisch. Plastik. Archäol. Jahrb. 1906, 181; D. Fimmen, Zeit u. Dauer d. kretisch-mykenischen Kultur, Leipz. u. Berl. 1909, 23; R. Dussaud, Civilis. préhell. 222 сл.; G. Wilke, Südwesteurop. Megalithkultur, 119 сл. Объ испанскихъ „Violinidole“ см. *Siret, Les Cassitérides et l'empire colonial des Phéniciens. L'Anthropologie, XIX, 129 сл.*; послѣдній выставляетъ, впрочемъ, совершенно невѣроятную гипотезу происхожденія такихъ фигуръ, а именно, усматриваетъ въ нихъ изображенія полна (срв. его же *Religion néolithique de l'Iberie. Rev. préhistor. 1908, №№ 7—8*); критику этой гипотезы см. у *Wilke, назв. соч. 123 сл.**

³⁾ См. *Dussaud, назв. соч. 226, фиг. 169; Wilke, назв. соч. 102, фиг. 93; 128, фиг. 118—119.* Изъ другихъ разновидностей класса А упомяну объ идолахъ въ видѣ кедли или бутылки (*Wilke, 129, фиг. 120, а; отчасти с. Bissing, Les débuts de la statuaire en Egypte. Rev. archéol. 1910, 244 сл., фиг. 1 и 3, дотинитской эпохи*), въ видѣ грубаго овала безъ верхнихъ и нижнихъ конечностей и съ слабыми признаками головы и линіи лица (напр., женская фигура изъ Испаніи: *C. Cañal, Nuevas exploraciones de yacimientos prehistor. en la prov. de Sevilla, 363, фиг. 15*) и т. д. О доисторической татуировкѣ см. *Hub. Schmidt, Zeitschr. f. Ethnologie 1903, 466; Déchelette, Manuel d'archéol. préhistorique, I, 596 сл., фиг. 230 сл.; G. Wilke, Megalithkultur, 102 сл.*; для Греціи—срв. идолы №№ 186 сл. у *Schliemann's,lios, Blinkenberg's, Мém. Soc. royale des Antiquités du Nord, 1896, 48 фиг. 13, и мн. др. А. Скриленко, Труды XII-го археологическаго съѣзда въ Харьковѣ I, 1905, 149* считаетъ черты и линіи въ орнаментѣ идоловъ попыткой передать движеніе мускулатуры тѣла. *Милоје М. Васић* (Прексторијеки обредни предмети. *Старинар, Орган Српског Археолошког Друштва Н. Р. III, 1908, 74*) высказывается противъ мнѣнія

В. На слѣдующей стадіи развитія голова уже значительно обособлена отъ туловища, намѣчены вполне отчетливо глаза, ротъ, уши и носъ; начинаютъ слабо формироваться важнѣйшія пропорціи тѣла: шея, грудь, талія, животъ; нижнія конечности, однако, все еще остаются обычно недифференцировавшимися. Сюда относятся многочисленныя человѣческія изображенія критско-микенской культурной области: неолитическій идолъ изъ Кносса безъ головы ¹⁾, баотійскія глиняныя фигуры ²⁾, микенскіе ³⁾, тиринскіе ⁴⁾, паламидскіе и танагрскіе ⁵⁾, кипрскіе ⁶⁾, трипольскіе ⁷⁾ идолы и т. д. ⁸⁾).

В. Дальнѣйшимъ шагомъ впередъ является дифференціація нижнихъ конечностей, которыя пока, впрочемъ, отдѣляются другъ отъ друга лишь надрѣзомъ или прямой линіей спереди и сзади, безъ яснаго обозначенія отдѣльныхъ частей ногъ. Но моделировка головы и

H. Schmidt's и друг.: Погрешно је мишљење, да сви цртежи на преисторијским статуетама у Дунавској Долини представљају тетовиране украсе, и да намъ оне тиме посведочавају постојање таквог обичаја у некадашњих становника те области. *М. Васић* види у орнаментѣ, покривајућемъ доисторическія изображенія, условную передачу волосъ, одежды и обуви. Послѣдняя гипотеза представляется мнѣ наиболѣе вѣроятною.

¹⁾ *A. Mosso, Origini della civiltà mediterranea, фиг. 86.*

²⁾ См., напр., *M. Hörnes, Urgesch. d. Kunst, 396; табл. I, фиг. 1.*

³⁾ См., напр., *H. Schliemann, Mycenae, 81, фиг. 113, табл. В, фиг. e, f, табл. XVIII, № 101; срв. вообще В, XVI—XIX.*

⁴⁾ См. тамъ же А, фиг. d; *Perrot-Chipiez, Hist. VI, 739, фиг. 330; 742, фиг. 335; срв. также H. Schliemann, Tiryns, 168 сл., табл. 25.*

⁵⁾ *Perrot-Chipiez, VI, 748 сл., фиг. 342 сл.*

⁶⁾ *R. Dussaud, Civilisations préhell., фиг. 170, 2—3.*

⁷⁾ *В. В. Хвойка, Раскопки 1901 года въ области Трипольской культуры. Записки отдѣла Русской и Славянской Археологич. Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, V, 2 (1904) табл. I, фиг. 2, 4, 5, 6, 7.*

⁸⁾ О цилиндрическихъ и колоколообразныхъ идолахъ критско-микенскаго искусства см. *F. Poulsen, Archäol. Jahrb. 1906 passim (особ. 183). S. Wide (Athen. Mitt. XXVI, 1901, 252 сл.)* допускаетъ непосредственную связь между цилиндрическими идолами минойской эпохи и баотійскими колоколообразными фигурами. Терракотовыя изображенія этой второй стадіи см. у *Winter's* въ его монументальномъ изданіи античныхъ терракотъ. Сюда же я хотѣлъ бы отнести очень древнія женскія фигуры изъ глины въ родѣ изображенной у *S. Müller's, Urgesch. Europas 150, фиг. 127*, такія статуетки, какъ, напр., *Zeitschr. f. Ethnol. 1908, 764, фиг. 9*; равнымъ образомъ многія изъ русскихъ „каменныхъ бабъ“ относятся къ этой категоріи: см., напр., Сборникъ мелкихъ трудовъ гр. *А. С. Уварова II* (Москва 1910), табл. XXXVI, 1; XXXVIII, 10, 11; XLII, 18, 19. О происхожденіи этихъ послѣднихъ памятниковъ ср. *Н. И. Веселовскій, Мнимыя каменные бабы. С.-Пб. 1905 (Выстѣжъ Археологич. и Историч. XVII).*

туловища характеризуется большею тщательностью и правдоподобностью. Типичными примѣрами этой группы могутъ служить примитивныя (дотинитской эпохи) египетскія статуетки изъ слоновой кости ¹⁾ и терракоты ²⁾, на которыхъ только надрѣзъ или даже щель отдѣляетъ ноги одну отъ другой. Сюда же относятся нѣкоторые скрипичные идола болѣе развитого типа ³⁾, терракоттовая фигура (на корточкахъ) Британскаго музея изъ Ликии ⁴⁾, свинцовый идолъ изъ второго слоя Трои ⁵⁾ съ линіями щекъ и подбородка, локонами волосъ, грудями, пупкомъ, но схематически трактованной нижней частью тѣла (переходъ къ слѣдующей стадіи) и т. д. ⁶⁾.

Г. Характернымъ признакомъ этой стадіи является *пластическая* трактовка каждой изъ нижнихъ конечностей въ отдѣльности; ноги, впрочемъ, по прежнему плотно прижаты другъ къ другу. Общая трактовка тѣла почти совершенно лишена прежняго геометрическаго схематизма. Брови, глаза, носъ уши и подбородокъ моделированы вполне отчетливо, хотя еще крайне неуклюже; части тѣла закруглены, замѣтны борозды и складки, полъ ясно обозначенъ грудями и гениталиями, но голова все еще непропорционально велика, шея все еще толста, и ноги по-прежнему сдвинуты вплотную. Многие изъ типичныхъ представителей этой группы изваяній образуютъ переходъ къ архаическимъ статуямъ Греціи, извѣстнымъ подъ именемъ *κόβοι* или Аполлоновъ, переходъ, конечно, въ смыслѣ морфологическомъ, а не эволюціонномъ, такъ какъ, напримѣръ, принципа фронтальности критско-микенское искусство не знаетъ ⁷⁾.

¹⁾ Jean Capart, Primit. art in Egypt, 1905, фиг. 133, 9.

²⁾ Capart, тамъ же, фиг. 126; терракоты изъ коллекціи v. Bissing'a, Rev. archéol. 1910, фиг. 6—7.

³⁾ R. Dussaud, Civilisations préhell., фиг. 166, 9—10.

⁴⁾ Dussaud, тамъ же, фиг. 165.

⁵⁾ Schliemann, Troie, 337, № 226.

⁶⁾ Упомяну, кромѣ того, еще о балканскихъ доисторическихъ идолахъ Изв. на Българскомъ Археол. Дружество, 1911, 73, фиг. 3—4; 76, фиг. 5—6; Prähistor. Zeitschr. 1910, табл. IX, фиг. i и друг.; А. Чилимаровъ, Костни идоли отъ праисторичного селище въ с. Султанъ. Сборникъ за нар. умотвор. XXV, 1910, табл. I и II. Терракоттовая статуетка Prähistor. Zeitschr. 1910, табл. 9, h любопытна въ томъ отношеніи, что это первое мужское изображеніе въ Сербіи, аналогичное фигурамъ изъ Petsöfä (B. S. A. IX, табл. X) и Θεσσαλίи (Τσοόντας, Αί προϊστορικά ἀκροπόλεως Διμρτίου καὶ Σέπλου, 1908, 289, табл. XXXIII, 2, 7; XXXVII, 1). Срв. еще „ζόανα“ Артемиды изъ Эфеса: D. G. Hogarth, Excavat. at Ephesus. The Archaic Artemisia, Lond. 1908, табл. XXIV, 1, 3, 4 и др.

⁷⁾ Я привожу здѣсь лишь нѣсколько наиболѣе характерныхъ примѣровъ: брон-

Д. Дальнѣйшая эволюція греческой пластики заключалась въ отдѣленіи нижнихъ конечностей статуи другъ отъ друга (пока въ предѣлахъ одной и той же вертикальной плоскости) ¹⁾, выступленіи лѣвой ноги впередъ ²⁾, въ освобожденіи рукъ отъ туловища и т. д.; этотъ прогрессъ античное преданіе связывало, какъ извѣстно, съ Дэдальомъ, впервые создавшимъ статую, какъ художественное произведеніе ³⁾.

Новая статуетка изъ коллекціи Ant. Vives въ Мадридѣ: P. Paris, Essai sur l'art et l'industrie de l'Espagne primitive, II, 1904, 159, фиг. 229; выс. = 0,062 м.; опубликована у J. Ramón Melida, La colección de bronce antiguos de D. Antonio Vives. Revista de archivos, 1900, 73, № 8, табл. V, 8; аналогичн у Paris, назв. соч. 171, фиг. 254—259; 173, фиг. 260; 185, фиг. 282—293; 189, фиг. 295—306, и т. д.; срв. испанскіе идольчики „cerro de los santos“ ib. I, 174 слл., 181 слл., 202 слл. и т. д., табл. VIII); бронзовыя фигуры Аѳинскаго Национальнаго музея №№ 12565, 7542 (de Ridder, Cat. des bronzes de la Société arch. 143, № 816; Rev. archéol. 1898, II, 268) и 6584 (J. H. S. 1892—1893, 238 фиг. 9; de Ridder, Cat. des bronzes de la Soc. archéol. 143, № 816); оиванская статуя изъ коллекціи Blanchet (Rev. archéol. 1898, II, 267 сл.; Amer. Journ. Archaeol. 1899, 290); ср. Perrot, III, 560, фиг. 383; Capart, Primit. art in Egypt 156—157, фиг. 119—120; v. Bissing, Rev. archéol. 1910, фиг. 13; ср. Rec. d. trav. XXII, табл. VI и т. д. Въ этихъ памятникахъ многие справедливо усматриваютъ зародышъ греческаго архаическаго типа такъ называемыхъ *κόβοι* (по терминологіи Λεονάρδος'а 'Εφ. ἀρχ. 1895, 75, прим. 1; ср. Rev. ét. гр. 1896, 251, Lechat, Sculpt. attique 251, Fougeres, Guide Joanne, Athènes, 1906, 123 и другихъ) или „Аполлоновъ“ (о нихъ см. нынѣ W. Deonna. Les Apollons archaïques, Genève, 1909). Привожу еще нѣкоторыя *женскія* ксаноподобныя статуи архаическаго греческаго искусства: статуетка изъ известняка, изображенная въ B. C. H. XIX, 1905, 312a, фиг. 4; Perrot, VIII, 483, фиг. 243; даръ Никандры съ Делоса: Th. Homolle, B. C. H. III, 1879, табл. I, 3, 99 слл.; его же De ant. Dianae simulacris табл. I; известняковая фигура изъ Накратиса: Naucratis I, табл. II; статуетка изъ Протоны: M. Collignon, Hist. de la sculpt. гр. I, 123, фиг. 62; делосская статуя: Homolle, De ant. Dianae simul. табл. III; бронзовая статуетка изъ Олимпіи: Olympia, IV, 23, табл. VII, 74; мраморная статуетка отсюда же ib. III, 26, табл. V, 4—5, Perrot, VIII, 438, фиг. 213—214; мраморная статуетка изъ Элевсина: 'Εφ. ἀρχ. 1884, табл. VIII; M. Collignon, Hist. I, 122, фиг. 60; Коры съ аѳинскаго Акрополя: 'Εφ. ἀρχ. 1887, табл. IX; 1891, табл. XI; Lechat, Au Musée de l'Acropole 187, фиг. 19; 325, фиг. 31; самосская статуя въ Луврѣ: Girard, B. C. H. 1880, 483, табл. XIII—XIV; Perrot, VIII, 146, фиг. 70; греч. архаич. статуетки Мадридскаго (№ 2024, Paris, назв. соч. I, 108, фиг. 82—83) и Гренадскаго (ib. 110, фиг. 84—85) музеевъ и мн. друг. См. объ этомъ F. Poulsen, Zur Typenbildung in der archaisch. Plastik. Archäol. Jahrb. XXI, 1906, 198—203; M. Collignon, Statuette féminine de style grec archaïque de femme assise. Rev. archéol. 1910, 66 слл., особ. 82.

¹⁾ Deonna, назв. соч. 261 слл.

²⁾ Тамъ же, 58, 374.

³⁾ Πρώτος ἀγαλμάτων εὐρέτης, Apollod. III, 15, 9.

Такимъ путемъ „архаическій Аполлонъ, по выраженію W. Deonna¹⁾, пробудился отъ своего сна, зашевелился, выставилъ лѣвую ногу впередъ“... Но дальнѣйшая судьба этого типа въ греческомъ ваяніи, вскорѣ сбросившемъ съ себя оковы суроваго принципа фронтальности, — уже не входитъ въ мою задачу²⁾.

Итакъ, мы видимъ, что періодъ ксоановъ былъ не „мистическимъ“, какъ это утверждаетъ W. Deonna³⁾, но вполне реальнымъ временемъ зарожденія греческой пластики; и совершенно справедливо Brunn⁴⁾, M. Collignon⁵⁾, Overbeck⁶⁾, Perrot-Chipiez⁷⁾, Lechat⁸⁾, A. A. Павловскій⁹⁾ и др. начинаютъ съ него свои курсы исторіи античнаго ваянія. Фактъ постепеннаго перехода получеловѣческихъ изображеній въ статую подтверждается многочисленными этнографическими аналогіями, отчасти приведенными мною выше. Напомню здѣсь еще, что у древнихъ германцевъ существовали грубые, аляповатые человѣческія фигуры изъ дерева, такъ называемыя *tremenn* („деревянные люди“)¹⁰⁾.

¹⁾ Назв. соч. 374.

²⁾ По опредѣленію *Jul. Lange* (въ его *Darstellung des Menschen*, XIX), принципъ фронтальности заключается въ томъ, что срединная плоскость, проведенная мысленно черезъ темя, носъ, спинной хребетъ, *sternum*, пупъ и половые органы и дѣлящая, такимъ образомъ, человѣческое тѣло на двѣ симметрическія половины, остается постоянною, не подвергаясь наклону или вращенію въ ту или иную сторону. См. объ этомъ *Loewy*, *Naturwiedergabe in älter. gr. Kunst*, 25, 27; его же *Lysipp u. seine Stellung in der griech. Kunst*, 17—18; *Joubin*, *La Sculpture grecque entre les guerres médiques et l'époque de Périclès*, 64; *Lechat*, *Rev. des Universités du Midi*, I, 1 сл.; *Perrot*, VIII, 689; *Deonna*, *Les Apollons archaïques*, 7, 251 прим. 2, 357, 363, 374, 376. Критско-микенскому искусству принципъ фронтальности былъ совершенно чуждъ (*Sitz. Ber. d. Bayer. Akad. d. Wiss.* 1889, II, 564—565; *Rev. ét. gr.* 1900, 374).

³⁾ *Les Apollons archaïques*, 35.

⁴⁾ *Griech. Kunstgesch.* II, 83 слл.

⁵⁾ *Hist. de la sculpt. grecque*, I, 104.

⁶⁾ *Gesch. d. griech. Plastik*, I⁴, 32; срв. *Athen. Mitt.* 1904, 19.

⁷⁾ *Hist. de l'art*, VIII, 144 слл.

⁸⁾ *Sculpt. attique avant Phidias*, 3.

⁹⁾ Курсъ исторіи древн. искусства, Одесса, 1905, 90.

¹⁰⁾ *Much*, *Holz u. Mensch. Wörter u. Sachen, Kulturhistor. Zeitschr. f. Sprach- u. Sachforsch.* I, 1909, 39 слл.; *Rich. M. Meyer*, *Altgerm. Poesie*, 69. Замѣчу кстати, что такія выраженія, какъ ср. в. нѣм. *knūg*, *knūlz*, н. в. нѣм. *Bengel*, *Flegel*, датск. *pige*, *dreng*, ст.-русск. *болванъ*, *далѣ*, такія собственныя имена, какъ *Gustaf*, *Sigistab* и т. д., ведутъ свое начало, несомнѣнно, отъ грубыхъ человѣческихъ изображеній въ видѣ столба, бревна, чурбана и т. пол., обозначавшихся древнегерманскими словами: сканд. *stafr*, др. в. нѣм. *sūl* и др. (*R. Meringer*, *Indog. Forsch.* XVI, 151; XVIII, 277 слл.; *Much* назв. ст.); для кельтовъ ср. *C. Jullian*, *Rev. ét.*

Что касается происхожденія всѣхъ этихъ примитивныхъ антропоморфныхъ изображеній, то сакральный характеръ ихъ, какъ мнѣ кажется, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но были ли это вотивныя статуи или же настоящіе идолы, фетиши, въ которыхъ божество или духъ охотно имѣетъ свое мѣстопробываніе, рѣшить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ почти совершенно невозможно¹⁾.

ГЛАВА III.

Основные формы культа фетишей въ древней Греціи.

Благоговѣнное чувство и суевѣрный страхъ, которые испытывалъ эллинъ передъ своимъ фетишемъ, находили себѣ яркое выраженіе въ многочисленныхъ внѣшнихъ формахъ или пріемахъ культа, начиная съ простѣйшаго ритуальнаго акта адораціи и кончая сложными сакральными институтами оракула, храмоваго служенія и т. д. Къ ихъ разсмотрѣнію я и позволю себѣ теперь обратиться²⁾.

анс. IV, 1902, 284 сл. и приведенные тамъ труды по кельтской мифологіи *Sal. Reinach'a*, *Pelloutier* и др.). Срв. о всѣхъ этихъ вопросахъ, отчасти, *de Visser*, 1903, I, § 33 слл. О происхожденіи и первоначальномъ значеніи русск. *болванъ*, *болванъ* см. *Θ. E. Корнъ*, *Arch. f. slav. Philol.* VIII, 651; *Изв. олд. рус. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ* VIII, 4, 2 слл., XI, 1, 266 слл.; *II. M. Меліоранскій*, *Изв.* VII, 2, 274 слл., X, 2, 68 слл.; *E. Berneker*, *Slav. etym. Wb.*, s. v., 41.

¹⁾ По мнѣнію *Waits'a*, *Anthrop. d. Naturv.* II, 183, примитивные идолы являются не замѣстителями боговъ, но предметами, въ которыхъ богъ охотно поселяется, и которые конкретно напоминаютъ человѣку о его присутствіи. Срв. отдѣлъ объ „идололатріи“ у *Hörnes'a*, *Urgesch. d. Kunst*, 107 слл. *Мул. Василъ*, *Старинар*, Н. Р. III, 1908, 96, приходитъ къ заключенію, что большую часть примитивныхъ статуй нужно разсматривать, какъ посвященныя дары божеству (*ἀναθήματα*), хотя отдѣльныя статуи этого (стоящаго) типа и могли быть настоящими культовыми идолами, изображающими почитаемое божество: Наше истраживаніе о стоѣщемъ типѣ статуета на нашихъ населяема пружа намъ могуности да велику веѣнну статуета сматрамо као вотивне поклоне божанству не спорѣни при томе, да су поједине статуете тога типа могле бити и прави култни идоли који се представљали у култу обожавамо божанство. Во всякомъ случаѣ, связь „островныхъ идоловъ“ и аналогичныхъ изображеній съ распространенной нѣкогда по всей Европѣ доисторической пластикой не подлежитъ, какъ мнѣ кажется, ни малѣйшему сомнѣнію: См. *Sal. Reinach*, *La sculpture en Europe*, 140; *W. Müller*, *Nacktheit u. Entblössung*. Leipz. 1906, 57 слл.; *H. H. Веселовскій*, *Алебастровыя и глиняныя статуетки домикенской культуры въ курганахъ южной Россіи и на Кавказѣ*. *Извѣстія Импер. Археол. Комм.* XXXV, 1910, 1 слл. и указанную въ этихъ сочиненіяхъ литературу.

²⁾ Религіозное чувство, съ которымъ некультурный человѣкъ относится къ своему фетишу, обозначается въ греческой литературѣ, въ большинствѣ случаевъ, глаголомъ